

ПРАВО

№ 10.

1909 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.
КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ НА СКЛАДЪ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

С. А. Андреевскій.

ЗАЩИТИТЕЛЬНЫЯ РѢЧИ.

Изданіе 4-ое, дополненное. СПб. 1909 г. Стр. 596. Цѣна 3 руб.

С. ГЕРИНГЪ.

ЛОГИКА ЭКОНОМІИ.

Основныя экономическія понятія съ энергетической точки зрѣнія.
СПб. 1909 г. Стр. 294. Цѣна 2 руб.

Проф. В. Вильсонъ.

Государственный строй Соединен. Штатовъ.

Переводъ съ 20-го изданія подъ редакціей П. П. Гронскаго и Ф. И. Корсакова, съ предисловіемъ
проф. М. М. Ковалевскаго. СПб. 1909 г. Стр. V+282. Цѣна 1 р. 50 к.

- ◆◆ Альманахъ „17“. Литературно-художественный сборникъ (Андреевъ, Арцыбашевъ, Купринъ, Ремизовъ и др.), съ портретами автора. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ◆◆ Введенскій, А. Логика, какъ часть теоріи познанія 1909 г. Ц. 3 р.
- ◆◆ „Городское Дѣло“ № 5-ый. 1 марта. 1909 г. Ц. 50 к.
- ◆◆ „Журналъ Министерства Юстиціи“ №№ 1 и 2. 1909 г. Ц. по 1 р.
- ◆◆ Конспектъ по курсу финансоваго права. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ◆◆ „Критическій Альманахъ“. Книга I-ая. 1909 г. Ц. 1 р.
- ◆◆ „Критическое Обзорѣніе“. Вып. I и II. 1909 г. Ц. по 50 к.
- ◆◆ Мие, С. Іоны и электроны. (Междунар. Библ. № 55—56). Популярныя лекціи. 1909 г. Ц. 30 к.
- ◆◆ Морозовъ, Н. Въ поискахъ философскаго камня. 1909 г. Ц. 2 р.
- ◆◆ „На рубежѣ“. Критическій сборникъ. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ◆◆ Николаевъ, А. А. Теорія и практика кооперативнаго движенія. Вып. II. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ◆◆ НОЛЬКЕНЪ, А. М. Уставъ о векселяхъ. Изд. 3-ье, пересмотрѣнное и дополненное рѣшеніями Пр. Сената, съ алф. предм. указателемъ. 1909 г. Ц. 1 р. 75 к. (въ перепл.).
- ◆◆ Ротенбергъ, Л. М. Уставъ о наказаніяхъ (по прод. 1906 г.), съ алф. предм. указат. 1909 г. Ц. 40 к.
- ◆◆ Стриндбергъ, А. Красная комната. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ◆◆ ФРЕЙБЕРГЪ, Н. Г. Врачебно-санитарное законодательство въ Россіи. Узаконенія и распор. правительства по гражданской медицинской, санитарной и фармацевтической частямъ. Изд. 2-ое испр. и доп. 1908 г. Ц. 3 р. 50 к. (въ перепл.).
- ◆◆ ФРИДЕ, І. Е. Законы о правѣ жительства евреевъ въ чертѣ ихъ осѣдлости и внѣ оной, съ разъясненіями и алф. предм. указателемъ. 1909 г. Ц. 1 р.
- ◆◆ Эрдманъ. Обязательственное право губерній Прибалтійскихъ. 1909 г. Ц. 3 р.
- ◆◆ ЯБЛОЧКОВЪ, Т. М. Курсъ международнаго гражданскаго процессуальнаго права. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.

- ◆◆ Agthe, Ad. Ursprung und Lage der Landarbeiter in Livland. L. 1909. Ц. 2 р.
- ◆◆ Amira, K. Wie studiert man Rechtswissenschaft? B. 1909. Ц. 20 к.
- ◆◆ Aschrott, P. Der Entwurf einer Strafprozessordnung und Novelle zum Gerichtsverfassungsgesetze. B. 1908. Ц. 90 к.
- ◆◆ Lifschitz, F., Pr.-doz. Untersuchungen über die Methodologie der Wirtschaftswissenschaft. L. 1909. Ц. 1 р.
- ◆◆ Lütke mann, W. Anwalts-Notariat oder selbständiges Notariat? H. 1909. Ц. 75 к.
- ◆◆ Nyok-Ching Tsur. Die gewerblichen Betriebsformen der Stadt Ningpo. T. 1909. Ц. 1 р. 50 к.

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА (1866—1902 гг.)
съ предметнымъ и постатейнымъ указателями. Цѣна 100 р.; съ разсрочкой платежа—125 р.:
при заказѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ 20 руб., а на остальные 105 руб. подписывается обя-
зательство, каковое погашается въ теченіе 15 мѣсяцевъ ежемѣсячными взносами по 7 р. 25 к.
(25 коп. добавляется за переводъ наложеннаго платежа). Всѣ книги высылаются единовременно
по полученіи задатка.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г.

№ 10.

Воскресенье 8 марта.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, І. В. Гессена, приватъ-доцента А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ М. Я. Пергамента и Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Обновленный строй и кодификація. І. В. Гессена. 2) Къ вопросу о правоспособности юридического лица. Проф. М. Я. Пергамента. 3) О дѣятельности международнаго союза криминалистовъ въ періодъ 1902—1908 гг. П. И. Люблинскаго. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. департ. 21 февраля). б) Одесская судебная палата (дѣло б. депутата А. Семенова). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7) Хроника. 8) С.-Петербургское юридическое общество. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1909 годъ.

Ввиду того, что первые шесть номеровъ „Правъ“ за этотъ годъ полностью разошлись, подписывающимся вновь газета будетъ высылаться только съ седьмого номера.

Обновленный строй и кодификація ¹⁾.

Слово кодификація употребляется у насъ, и въ практикѣ и въ официальныхъ актахъ, совершенно не въ томъ смыслѣ и не въ томъ значеніи, какое ему присвоено наукой права. Но въ виду того, что это словоупотребленіе приобрѣло очень широкое право гражданства, я долженъ оговориться, что въ своемъ докладѣ во избѣжаніе недоразумѣнія и для большей ясности я вынужденъ придерживаться этого неправильнаго словоупотребленія.

Подъ словомъ кодификація наука права понимаетъ переработку дѣйствующаго законодательства страны въ одно стройное цѣлое, созданіе кодекса, уложенія, которое проникнуто общей мыслью и въ систематической формѣ представляетъ все или часть законодательства, регулирующаго юридическую жизнь страны. Противъ кодификаціи когда-то раздавались воз-

раженія. Во время господства исторической школы ея представители, которые, вообще, были противъ всякой кристаллизаціи, противъ всякаго закрѣпленія юридическихъ нормъ, тѣмъ болѣе возставали противъ кодификаціи, видя въ ней препятствіе для свободнаго развитія народнаго правосознанія. Но еще задолго до того, какъ произведена была переоцѣнка сравнительной цѣнности писаннаго и обычнаго права, задолго до того, какъ именно въ обычномъ правѣ совершенно правильно усмотрѣли косность, которая тяжелыми путями ложится на народное правосознаніе, задолго, говорю я, до этого вопроса о кодификаціи потерялъ всякое практическое значеніе. Громадный социальный переворотъ, вызванный введеніемъ капиталистическаго строя и развитіемъ международныхъ сношеній, потребовалъ прежде всего твердости гражданского оборота. Эта твердость можетъ быть обеспечена только въ томъ случаѣ, если имѣются твердыя, опредѣленные писанныя правила.

Но можно пойти дальше, можно сказать, что кодификація должна была служить не столько

¹⁾ Докладъ административному отдѣленію спб. юридическаго общества въ засѣданіи 27 февраля.

твердости гражданского оборота, сколько именно свободному развитію права. Дѣло въ томъ, что по основному принципу права всякое правоотношеніе, возникающее въ жизни, должно быть разрѣшено на основаніи дѣйствующаго закона. Недостатка законовъ не существуетъ. Очевидно, что, устанавливая такое правило, законодатель исходилъ изъ того, совершенно правильнаго, предположенія, что юридическая жизнь страны развивается не скачками, а постепенно, и что въ виду этой постепенности въ общихъ началахъ дѣйствующаго права всегда должны быть заложены тѣ основы, на которыхъ судья можетъ построить разрѣшеніе того или другого вновь возникающаго правоотношенія. Но для того, чтобы дать судѣ возможность уловить общій смыслъ закона, для того, чтобы онъ имѣлъ въ своихъ рукахъ нить, которую онъ можетъ вести дальше, очевидно, необходимо, чтобы передъ нимъ были не отрывочныя законоположенія, не разрозненныя наслоенія закона, а стройный систематическій кодексъ. Вотъ почему вопросъ о кодификаціи считается на западѣ рѣшеннымъ, и послѣднія сочиненія, касающіяся этого предмета, относятся къ 60-тымъ годамъ прошлаго столѣтія.

Въ такомъ научномъ смыслѣ у насъ кодификаціи нѣтъ и никогда ея не было. Потребность въ ней, конечно, всегда была велика, и мысль законодателя неоднократно къ этому вопросу возвращалась, но осязательную форму она получила только въ царствованіе Николая I, благодаря геніальному государственному дѣятелю М. М. Сперанскому.

Кодификація можетъ совершаться двумя путями. Или законодатель рѣшительно отбрасываетъ старыя начала и вырабатываетъ новыя основы, соотвѣтствующія измѣнившимся условіямъ жизни, и по этимъ выработаннымъ основамъ создаетъ новую систему права. Такая кодификація свойственна революціоннымъ эпохамъ въ широкъмъ смыслѣ этого слова, и ея образчикомъ можетъ служить кодексъ Наполеона, тотъ кодексъ, которымъ императоръ справедливо гордился и о которомъ говорилъ, что онъ доставитъ ему несомнѣнно больше славы, чѣмъ сорокъ выигранныхъ сраженій, ибо всѣ эти сраженія сотрутся въ памяти передъ однимъ пораженіемъ при Ватерлоо, а слава кодекса никогда не исчезнетъ.

Другой путь, это — переработка дѣйствующаго права путемъ сведенія его въ одно и путемъ исключенія взаимныхъ противорѣчій и несоотвѣтствій. Само собою разумѣется, что въ царствованіе Николая I о первомъ пути не могло быть и рѣчи, не таковы были тогда условія жизни, чтобы можно было думать объ отверженіи стараго и обращеніи къ новому. Напротивъ, императоръ Николай I говорилъ, что тотъ хаосъ, который царствовалъ въ его время, объясняется тѣмъ, что «всегда обращались къ составленію новаго закона, а не къ соглашенію на твердыхъ основаніяхъ старыхъ

законовъ». Поэтому, очевидно, Сперанскому для того, чтобы осуществить свою заветную мечту о кодификаціи, необходимо было идти вторымъ путемъ. Но законодательство наше находилось тогда въ такомъ хаотическомъ состояніи, что прежде всего нужно было привести въ извѣстность самый матеріалъ, изъ котораго предстояло творить. Этой цѣли и должно было удовлетворить полное собраніе законовъ, котораго набралось 56 томовъ. Затѣмъ слѣдовала вторая стадія, которая, впрочемъ, производилась одновременно съ первой. Изъ этого полнаго собранія законовъ выбирались тѣ, которые, по мнѣнію составителей, не утратили своей силы и продолжали еще дѣйствовать. Эти дѣйствующие законы располагались въ систематическомъ порядкѣ и образовали сводъ. Послѣ этого должна была наступить третья стадія, т. е. именно кодификація. Сводъ дѣйствующихъ законовъ долженъ былъ быть переработанъ по опредѣленному плану, на основаніи тѣхъ или другихъ общихъ началъ, и изъ него должны были быть устранены всѣ безчисленныя повторенія, противорѣчія и все, этимъ общимъ началамъ несоотвѣтствующее.

Но эта третья стадія произведена не была и ея нѣтъ и до сихъ поръ. Работа, совершенная Сперанскимъ, сама по себѣ была настолько грандіозна, и потребность въ ясномъ законѣ настолько была велика, что когда въ историческое засѣданіе госуд. совѣта, происходившее 19 февраля 1833 года, было внесено полное собраніе и сводъ, то, подъ давленіемъ императора, государственный совѣтъ принялъ, вопреки мнѣнію и предположеніямъ Сперанскаго, рѣшеніе, что этотъ сводъ и замѣнитъ кодификацію, т. е., что этотъ сводъ будетъ единственнымъ источникомъ дѣйствующаго законодательства. При этомъ госуд. совѣтъ не скрывалъ отъ себя, что такое присвоеніе своду роли, которая ему не предназначалась его составителемъ, можетъ вызвать на практикѣ серьезныя недоразумѣнія, и такъ какъ введеніе свода въ дѣйствіе было отсрочено на 2 года, то было поручено воспользоваться этимъ срокомъ для того, чтобы произвести негласную ревизію и по возможности устранить тѣ противорѣчія, которыя въ теченіе этого времени обнаружатся. Эта работа, однако, произведена не была, и опасенія государственнаго совѣта сбылись въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ онъ это предполагалъ. Къ сожалѣнію, я не могу останавливаться на этомъ вопросѣ, такъ какъ онъ отвлекъ бы меня въ сторону отъ предмета моего доклада. Но я думаю, что достаточно ярко будетъ охарактеризовано положеніе дѣлъ, если я скажу, что до сихъ поръ въ нашей юридической литературѣ происходитъ жестокій споръ между юристами по вопросу о томъ, что такое представляетъ собою сводъ законовъ, каково юридическое его значеніе.

II.

Этотъ споръ не только не затихаетъ, не только не прекращается, но, напротивъ, приобрь-

таетъ все болѣе и болѣе жизненное, все болѣе и болѣе серьезное значеніе. Это объясняется тѣмъ ходомъ, который получила въ дальнѣйшемъ развитіи судьба свода законовъ. Когда его составили, то рѣшено было вмѣстѣ съ тѣмъ, что сводъ будетъ переиздаваться каждыя десять лѣтъ. При этомъ, конечно, предполагалось, что каждое слѣдующее изданіе будетъ совершенствоваться, будутъ устраняться тѣ противорѣчія, тѣ несоотвѣтствія, которыя будутъ въ немъ съ теченіемъ времени обнаруживаться, и что такимъ образомъ мы придемъ постепенно къ той кодификаціи, которой не въ состояніи были произвести сразу и которая такъ необходима каждой правовой странѣ. Но въ дѣйствительности дѣло пошло совсѣмъ иначе. Сводъ законовъ былъ переизданъ черезъ первыя десять лѣтъ, въ 42 г., а затѣмъ былъ переизданъ черезъ 15 лѣтъ, въ 57 г.—и только. Съ тѣхъ поръ новаго полнаго изданія свода не было. Вмѣсто этого, стали издаваться, такъ называемыя, продолженія къ своду законовъ.

Эти продолженія имѣютъ цѣлью собрать весь законодательный матеріалъ, который накопился въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени, и его распределить между соотвѣтственными частями и томами свода законовъ. Вотъ эта работа, составленіе такихъ продолженій—не только не продолжаетъ начатаго дѣла кодификаціи, но она идетъ ему наперерѣзъ, она прямо противорѣчитъ тѣмъ задачамъ, которыя кодификаціи ставятъ, и поэтому такая работа по самому существу своему должна быть признана абсолютно вредной. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, каждая законодательная новелла сама по себѣ представляетъ, такъ сказать, въ миниатюрѣ опытъ кодификаціи. Каждая законодательная новелла, состоящая изъ ряда статей, связана какимъ нибудь общимъ началомъ и проникнута опредѣленной идеей, представляетъ самодовлѣющее цѣлое и живетъ своей жизнью. Если эту законодательную новеллу расчленимъ на части, то, очевидно, изъ нея вынимаютъ душу живую, уничтожаютъ тѣ связи, которыя существуютъ, и возможность систематическаго толкованія закона пропадаетъ. Но это еще не все. Благодаря тому, что эти новыя части включаются въ сводъ законовъ, что онѣ оказываются рядомъ со статьями, съ которыми часто не имѣютъ ничего общаго, благодаря этому систематическое толкованіе законовъ можетъ и неизбежно должно приводить къ самымъ абсурднымъ выводамъ. И я долженъ сказать, что этого явленія, этихъ «продолженій» нигдѣ на Западѣ не существуетъ, это составляетъ совершенно своеобразное, исключительно намъ присущее, явленіе. Оно имѣетъ и свое естественное объясненіе. Дѣло въ томъ, что прежде, до введенія судебныхъ уставовъ, судамъ и, вообще, властямъ запрещено было толковать законъ. Въ случаѣ сомнѣнія или какой нибудь неясности въ законѣ, они должны были обращаться за разъясненіемъ къ высшей

инстанціи. При такомъ положеніи дѣла, естественно, что законодатель прежде всего заботился о томъ, чтобы судья могъ отыскать законъ, чтобы законъ былъ въ надлежащемъ мѣстѣ, а о томъ, какой смыслъ получить законъ, если поставить его на то или другое мѣсто, объ этомъ, конечно, не приходилось заботиться, такъ какъ толкованіе не входило въ задачи суда или администраціи. Но когда были введены судебные уставы, то толкованіе закона стало основнымъ началомъ юриспруденціи, основнымъ началомъ судебной дѣятельности, и съ этого момента такая кодификація, конечно, противорѣчила тѣмъ задачамъ, предъ которыми стала судебная практика; Немудрено поэтому, что вопросъ объ упраздненіи продолженій былъ въ свое время возбужденъ. Онъ былъ поставленъ въ 62 году бар. Корфомъ, но, къ сожалѣнію, предложеніе бар. Корфа прекратить дальнѣйшее печатаніе продолженій было отвергнуто, и съ тѣхъ поръ этотъ вопросъ уже не возникалъ. Это, конечно, можетъ показаться страннымъ, тѣмъ болѣе страннымъ, что, вообще, вопросъ о реформѣ кодификаціонныхъ учрежденій возникалъ неоднократно, и реформы эти производились не одинъ разъ. Но, какъ указываетъ г. Майковъ въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи объ исторіи второго отдѣленія канцеляріи Его Величества, всякій вопросъ о реформѣ былъ связанъ съ какими нибудь личными интересами, а не съ существомъ дѣла, и поэтому всѣ реформы ничѣмъ не коснулись самаго изданія продолженій, которое неизмѣнно ведется въ прежнемъ видѣ.

Характерно еще, что самъ законодатель понималъ, что при такомъ расчлененіи новыхъ законовъ, при включеніи ихъ въ сводъ, могутъ произойти неудобства: отъ одного такого расчлененія законъ можетъ потерять тотъ смыслъ, который онъ имѣлъ въ новеллѣ. Во избѣжаніе такой возможности въ ст. 135 учрежденія государственнаго совѣта установлено правило: „государственный секретарь входитъ въ г. совѣтъ съ представленіемъ, когда при изготовленіи новаго изданія какой либо части свода законовъ окажется необходимымъ сдѣлать столь существенныя измѣненія въ расположеніи и изложеніи узаконеній, что отъ сего могло бы измѣниться значеніе закона“. Но, насколько мнѣ извѣстно, не было ни одного случая, когда бы кодификаціонный отдѣлъ или отдѣленіе свода законовъ встрѣтило какія нибудь сомнѣнія и обратилось отъ кодификаціоннаго пути къ пути законодательному.

Но всѣ эти принципиальныя соображенія противъ изданія продолженій совершенно блѣднѣютъ, когда рѣчь заходитъ, собственно, о послѣднемъ продолженіи, о сводномъ продолженіи 1906 г. Это сводное продолженіе, какъ видно изъ предисловія къ нему, ставило себѣ цѣлью кодификацію узаконеній, изданныхъ въ прежнемъ законодательномъ порядкѣ. Само собою разумѣется, поскольку рѣчь идетъ объ отдѣленіи конституціоннаго законодательства, мысль эта,

конечно, правильная. Ее высказывалъ на страницахъ „Права“ С. А. Муромцевъ и настаивалъ на томъ, что конституціонное законодательство какимъ образомъ не можетъ быть включено въ сводъ, съ которымъ, какъ предполагалось, оно будетъ рѣзко различаться. И въ самомъ дѣлѣ, когда г. дума была учреждена, то предполагалось, что она поставитъ на первую очередь основные вопросы русской жизни, тѣ вопросы, которые до нея оставались неразрѣшенными и неразрѣшеніе которыхъ вызвало ее самое къ жизни. Но въ дѣйствительности случилось не такъ: первой и второй г. думамъ не удалось законодательствовать, а тѣ законы, которые изготавляетъ г. дума третьяго созыва, съ честью могли бы занять свое мѣсто въ этомъ сводѣ законовъ и нисколько не испортили бы его картины.

Но нельзя не видѣть, что тѣ соображенія, которыя имѣлись въ отношеніи конституціоннаго законодательства, еще съ большей силой должны были быть примѣнены къ такъ наз. законодательству переходнаго времени, т. е. къ законодательству 1904 и 1906 гг. Уже по самому названію этого законодательства, законодательства переходнаго времени, можно аргюи сказать, что оно не подлежало включенію въ сводъ, не подлежало кодификаціи. Въдѣ кодификація имѣетъ цѣлью закрѣпить,—закрѣплять же можно и должно только то, что само по себѣ является постояннымъ, прочнымъ. Но если эти законы временные, если они при самомъ изданіи предназначены къ тому, чтобы быть замѣненными постоянными законами, то очевидно, что ихъ кодифицировать не имѣетъ никакого смысла. Но на это можно бы возразить, что у насъ временные законы являлись прочнѣе постоянныхъ, что эти временные законы упразднили дѣйствіе постоянныхъ законовъ. Это замѣчаніе, увы, само по себѣ вѣрно.

Однако, гораздо важнѣе этого апріорнаго соображенія то обстоятельство, что всѣ переходные законы находятся въ органическомъ противорѣчій съ тѣми началами, которыя заложены въ сводѣ законовъ. Въ этихъ законахъ идетъ рѣчь о свободѣ совѣсти, свободѣ печати, свободѣ собраний, свободѣ союзовъ, т. е. о всѣхъ тѣхъ элементахъ государственности, которые рѣшительно отрицаются сводомъ законовъ. Поэтому сводъ законовъ просто не въ состояніи даже вмѣстить въ себѣ тѣ переходные законы, которые были изданы.

Для доказательства этого я могу сослаться на слѣдующіе примѣры. У насъ имѣется, такъ называемый, уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Въ этомъ уставѣ соотвѣтственно принятой сводомъ системѣ проходить рядъ правилъ, которыя перечисляютъ все, что русскому обывателю запрещено дѣлать. Естественно поэтому, что о чемъ бы ни говорилось, какого бы предмета ни касалось запрещеніе, но такъ какъ слѣдить за этимъ приходится адми-

нистраціи, а этотъ уставъ опредѣляетъ права и полномочія администраціи, то всѣ запрещенія безъ разбора оказались сосредоточенными въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Между тѣмъ, когда появились новые законы, которые уничтожили часть этихъ запрещеній, дали извѣстную свободу, то помѣщать ихъ въ этотъ уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, очевидно, было бы бессмыслицей. Можно понять, напр., если въ уставѣ помѣщено запрещеніе собираться. Но почему въ него можно включить законъ о свободѣ собраний—это непостижимо. И вотъ что получилось. Подъ статьей 39, которая говоритъ о томъ, что на министръ внутреннихъ дѣлъ лежитъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы не было уклоненія отъ православія, подъ этой статьей имѣется теперь рядъ статей, которыя регулируютъ судьбу дѣтей при переходѣ супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе. Само собою разумѣется, что можно гдѣ угодно искать нормы, опредѣляющія судьбу дѣтей при переходѣ супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе, въ гражданскомъ законѣ, въ законѣ о свободѣ совѣсти, если хотите—въ уставѣ духовныхъ консисторій, но никому не придетъ въ голову искать эти нормы въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. А такихъ статей есть очень много: напримѣръ, ст. 77², которая говоритъ о томъ, что вѣнчаемое дитя можетъ быть крещено по обряду вѣроисповѣданія своей матери.—Опять такъ очевидно, что такой нормѣ въ этомъ уставѣ абсолютно не можетъ быть мѣста.

Когда появился законъ о свободѣ собраний, то, очевидно, въ отдѣленіи свода было встрѣчено затрудненіе въ томъ, куда его помѣстить. Я долженъ сказать, что я не вѣрилъ своимъ глазамъ, когда увидѣлъ, какъ это затрудненіе разрѣшилось. Это скорѣе похоже на анекдотъ, а никакъ не на юридическую работу. Въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій имѣется много замѣчательныхъ статей, о которыхъ большинство юристовъ и не знаетъ. Среди нихъ имѣется такая статья 115, которая гласитъ: «для предупрежденія напрасныхъ и злоумышленныхъ набатныхъ тревогъ колокольнымъ звономъ духовныя начальства должны строго наблюдать, чтобы у колоколенъ двери были крѣпки и всегда заперты, а ключи хранились у священниковъ». И вотъ подъ этой статьей о предупрежденіи набатныхъ тревогъ помѣщены временныя правила о свободѣ собраний. Такихъ примѣровъ можно привести *ad libitum*.

Но, независимо отъ этого, имѣется еще одно обстоятельство, пожалуй, гораздо болѣе важное, которое должно было бы удерживать отъ того, чтобы пытаться кодифицировать переходные законы. Какъ извѣстно, все наше дѣйствующее законодательство давно уже было признано никуда негоднымъ, и ко времени 1904 г. оно все находилось въ періодѣ пересмотра. Но реформа затянулась, и эта затяжка реформы послужила

одной из главных причин, что смута все росла и росла и дошла до таких предѣловъ, что пришлось примѣнить экстренныя мѣры. Уже въ указѣ 12 декабря 1904 г. указывалось на необходимость ввести въ наше законодательство существенныя нововведенія и подчеркивалось, что ихъ нужно ввести наиболее быстрымъ и полнымъ способомъ. Когда же была введена конституція 17 октября, то тогда, конечно, быстрота диктовалась уже положеніемъ дѣлъ, необходимостью приспособить всѣ стороны жизни къ новымъ конституціоннымъ началамъ. При такихъ условіяхъ, понятно, законодатель не въ силахъ былъ позаботиться о томъ, чтобы издать законъ въ настоящемъ разработанномъ видѣ, онъ устанавливалъ только общія начала и полагалъ, что практика переходнаго времени какъ-нибудь справится при ихъ помощи, а настоящіе законы будутъ выработаны уже новыми законодательными учрежденіями. И когда, напримѣръ, 27 авг. 1905 г. были изданы временныя правила объ университетской автономіи, то за нѣсколько дней до этого опубликовано было правит. сообщеніе, которое говорило, что эти временныя правила постановлено ввести безотлагательно, такъ какъ старый университетскій уставъ былъ признанъ совершенно негоднымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ было поручено безотлагательно завершить работу по разработкѣ университетскаго устава на тѣхъ началахъ, которыя были положены въ основаніе временныхъ правилъ. Очевидно, такимъ образомъ, законодатель понималъ, что этихъ временныхъ правилъ 27 августа совершенно недостаточно для урегулированія университетской жизни, и, издавая ихъ, не сомнѣвался, что непосредственно вслѣдъ за этимъ безотлагательно должны быть выработаны настоящія правила, которыя полностью будутъ обнимать всѣ потребности высшихъ учебныхъ заведеній.

Точно также, напримѣръ, въ указѣ 17 апрѣля 1905 г. о вѣротерпимости, послѣ того, какъ былъ установленъ рядъ правилъ, опредѣляющихъ предѣлы свободы совѣсти, въ послѣдней статьѣ указа былъ возложенъ на различныхъ министровъ цѣлый рядъ порученій о томъ, чтобы безотлагательно и безъ сношенія съ вѣдомствами, которыя должны были задержать эту работу, привести въ соотвѣтствіе съ новымъ закономъ различныя части свода законовъ. Но этой работы произведено не было, противорѣчія оставались. И очевидно, что если такіе законы, которые содержатъ лишь основныя начала, намѣчаютъ лишь общую линію, по которой должна двигаться новая практика, если эти общія начала помѣстить въ сводъ, основанный на противоположныхъ началахъ, то этимъ можно достигнуть только демонстраціи глубокаго противорѣчія, заключающагося между этими новыми законами и старымъ сводомъ. Никакой практической цѣли такая работа не можетъ преслѣдовать, никакого удобства дать не можетъ, но неизбежно должна принести только одинъ огромный вредъ.

Во всякомъ случаѣ, послѣ всего сказаннаго, врядъ ли можно сомнѣваться, что это продолженіе составлено съ явнымъ нарушеніемъ законовъ. Если когда либо былъ случай воспользоваться правиломъ ст. 135 учр. г. совѣта, которую я цитировалъ и которая требовала отъ государственной канцеляріи, въ случаѣ неизбежности серьезныхъ измѣненій отъ кодификаціи, обратиться въ г. совѣтъ, то очевидно, что данный случай былъ *par excellence* таковъ. Я ни на минуту не сомнѣваюсь, что если бы вопросъ былъ представленъ г. совѣту, то онъ отъ этой работы отказался бы, ибо онъ призналъ бы, что она въ принципѣ невозможна и недопустима. Но отдѣленіе свода законовъ безстрашно рѣшилось на эту работу и произвело дѣйствительно нѣчто совершенно необыкновенное.

IV.

Возьмемъ для примѣра уже упоминавшіяся временныя правила объ автономіи. Какъ было замѣчено, они должны были установить совершенно новыя начала въ университетской жизни, противоположныя тѣмъ, которыя содержатся въ сводѣ и заключаются въ 11-мъ его томѣ, въ ст.ст. 399 и слѣдующ., воспроизводящихъ пресловутый университетскій уставъ 1884 г. Эти временныя правила объ автономіи начинаются словами «въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну дѣйствующихъ узаконеній постановить нижеслѣдующее...», далѣе слѣдуютъ основныя начала автономіи. Отдѣленіе свода законовъ, ни мало не смущаясь, выбрасываетъ эти первыя слова—въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну и т. д., въ которыхъ скрывается весь смыслъ новаго закона. Остаются голыя правила, которыя говорятъ о томъ, что ректоръ и деканъ избираются и что отвѣтственность за ходъ университетской жизни возлагается на выборное правленіе. Эти правила и включены въ такомъ видѣ, какъ примѣчаніе къ ст. 399 устава о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, которая открываетъ собой университетскій уставъ 1884 г.

Такимъ образомъ, хотя законодатель и предполагалъ, какъ можно судить изъ вычеркнутыхъ словъ, что съ введеніемъ этихъ правилъ цѣлый рядъ дѣйствующихъ законовъ изъ устава о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подлежитъ отмѣнѣ и измѣненію, но все осталось какъ прежде, ни одна статья на основаніи этихъ правилъ не отмѣнена и не измѣнена. Въ результатѣ оказалось, что рядомъ въ дѣйствующемъ законѣ существуютъ правила, изъ которыхъ одни говорятъ, что ректоръ выбирается и что отвѣтственность за ходъ университетской жизни возлагается на выборный совѣтъ, а тутъ же идутъ ст.ст. 409, 410 и др., которыя говорятъ, что ректоръ и т. д. и что отвѣтственность возлагается на инспектора, попечителя и т. д.

Тоже случилось и съ указомъ о вѣротерпимости. Этотъ указъ, между прочимъ, разрѣшаетъ смѣшанные браки между сектантами,

прежде воспрещенные. Я говорилъ, что когда былъ изданъ этотъ указъ, то были даны различныя порученія министрамъ въ цѣляхъ согласованія дѣйствующихъ правилъ съ новымъ указомъ. Между прочимъ, было предписано безотлагательно согласовать ст. 33 т. X ч. I, которая воспрещаетъ смѣшанные браки, съ новымъ закономъ, разрѣшающимъ эти браки. До сихъ поръ такого согласованія сдѣлано не было. Но господа кодификаторы, нисколько не смущаясь, включили правило, разрѣшающее смѣшанные браки, примѣтаніемъ къ упомянутой ст. 33, которая эти браки воспрещаетъ.

V.

Всѣ эти послѣдствія были неизбежны, и то, что я привелъ въ качествѣ примѣровъ, служить иллюстраціей моей мысли, что эту работу нельзя было производить и не слѣдовало за нее браться. Но надо помнить, что и независимо отъ этихъ соображеній всякая кодификаціонная работа по составленію продолженій отличалась у насъ удивительной неряшливостью и массой ошибокъ, отысканіе которыхъ представляетъ громадный трудъ. А priori можно поэтому сказать, что въ настоящемъ продолженіи, которое представляло столько затрудненій, этихъ ошибокъ должно было быть гораздо больше. Одно изъ этихъ затрудненій состоитъ въ томъ, что само переходное законодательство основано на двухъ различныхъ принципахъ. Указъ 12 дек. 1904 г. исходилъ, какъ извѣстно, изъ неприкосновенности принципа самодержавія, и всѣ законы, которые были изданы на основаніи этого указа, были приспособлены къ самодержавному строю. Затѣмъ, когда была введена конституція, всѣ законы должны были имѣть въ виду наличность конституціонныхъ началъ.

Между прочимъ, первымъ пунктомъ указа 12 дек. 1904 г. было предписано принять мѣры къ укрѣпленію началъ законности. То было мечтой г. Витте, который искренно вѣрилъ, что если написать хорошіе законы и если только установить гарантію ихъ исполненія, то и при самодержавномъ строѣ они будутъ исполняемы. Онъ не понималъ, что въ самомъ существѣ абсолютистскаго строя заключается отрицаніе законности. Во исполненіе упомянутаго пункта указа государственнымъ секретаремъ былъ внесенъ въ Г. Совѣтъ цѣлый рядъ правилъ, которые должны были гарантировать соблюденіе законности. Само собою разумѣется, что главная задача состояла въ томъ, чтобы по возможности отграничить законодательство отъ актовъ верховнаго управленія, которые, вообще, при самодержавномъ строѣ неотдѣлимы. Даже не столько, чтобы отграничить, сколько поставить нѣкоторые предѣлы аппетитамъ бюрократіи, было предположено, чтобы о всякихъ чрезвычайныхъ мѣрахъ, которые министры будутъ предпринимать, они доносили правит. сенату. Когда эти предположенія были внесены въ Г. Совѣтъ, 6 іюня 1905 г., уже успѣлъ быть из-

данъ, 18 февраля, Высочайшій рескриптъ на имя Булыгина, въ которомъ впервые говорилось о созывѣ выборныхъ людей. И потому естественно, что въ гос. совѣтѣ возникъ вопросъ, благовременно ли при наличности такого рескрипта разрабатывать правила объ укрѣпленіи законности, ибо при новомъ строѣ вопросъ объ отдѣленіи актовъ верховнаго управленія отъ законодательства разрѣшается болѣе простымъ и прочнымъ путемъ. Госуд. совѣтъ рѣшилъ вопросъ положительно, въ виду того, что въ рескриптѣ нѣтъ указанія на переходъ отъ самодержавнаго строя къ новому, и законы попрежнему будутъ исходить отъ самодержавной власти. Поэтому гос. совѣтъ согласился съ представленіемъ государственнаго секретаря, и соотвѣтствующія правила были изданы. Но, очевидно, что послѣ 17 октября 1905 г., при наличности новыхъ основныхъ законовъ, тѣ сомнѣнія, которыя испытывалъ гос. совѣтъ послѣ изданія рескрипта 18 февраля, должны были превратиться въ увѣренность. И само собою понятно, что съ изданіемъ новыхъ основныхъ законовъ, всѣ эти правила утратили всякое юридическое значеніе и eo ipso потеряли свою силу. Но отдѣленіе свода законовъ, добросовѣстный собиратель, включаетъ и эти правила въ учрежденіе министерствъ, и, т. о., въ продолженіи сохранено правило, что министры могутъ принимать чрезвычайныя мѣры законодательнаго характера, донося о нихъ правит. сенату. Равнымъ образомъ, доносятъ правительствующему сенату о мѣрахъ, которыя послѣдовали съ Высочайшаго соизволенія въ порядкѣ верховнаго управленія.

Между тѣмъ мы знаемъ, что по новымъ законамъ чрезвычайныя мѣры могутъ быть приняты только въ порядкѣ 87 ст. въ отсутствіе гос. думы, во время же сессіи гос. думы никакія чрезвычайныя мѣры въ порядкѣ верховнаго управленія приняты быть не могутъ.

Просматривая дальше это продолженіе свода законовъ, вы неожиданно натываетесь, напримеръ, на другую аналогичную статью: ст. 3 прилож. къ ст. 1 прим. къ ст. 2 положенія объ охраненіи госуд. порядка говорить, что, если министръ внутреннихъ дѣлъ признаетъ необходимымъ для охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія принятіе такой временной мѣры, которая требуетъ одобренія верховной власти, то онъ испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе, или входитъ черезъ совѣтъ министровъ или путемъ личнаго доклада. Спрашивается, какъ же можетъ появиться въ новомъ продолженіи статья, которая предоставляетъ министру внутреннихъ дѣлъ законодательную власть, не опредѣляя даже ея предѣловъ; онъ является, слѣд., конкурентомъ представительныхъ учреждений. Подстрочныя ссылки подъ этой статьей отсылаютъ дѣйствительно къ новому законодательному акту. Обращаясь къ этому законодательному акту, мы узнаемъ, что онъ трактуетъ объ упраздненіи комитета министровъ и замѣнѣ его совѣтомъ. Вотъ это обстоятельство и послужило

основаніемъ для включенія упомянутой статьи въ продолженіе. Воспроизводя эту статью, отдѣленіе свода законовъ имѣло въ виду сказать, что министръ принимаетъ чрезвычайныя мѣры уже не черезъ комитетъ, а черезъ совѣтъ, не считаясь съ тѣмъ, что самое правило при новыхъ порядкахъ не можетъ быть примѣняемо.

Я не буду утомлять вашего вниманія приведеніемъ многихъ примѣровъ, остановлюсь только еще на одной замѣчательной кодификаціи—на уставѣ о цензурѣ и печати. Этотъ уставъ, въ новомъ его изданіи, ярко свидѣтельствуетъ, что въ «продолженіе» не было положено никакой общей мысли, никакой опредѣленной идеи, никакого общаго плана. Если вы раскроете этотъ уставъ о цензурѣ и печати свода законовъ, то увидите, что туда вставлено примѣч. 3, которое говоритъ, что предварительная цензура, какъ общая, такъ и духовная, отмѣнена. Далѣе сказано, что это примѣчаніе относится къ цѣлому ряду перечисленныхъ тутъ же ст. Всѣ эти статьи, которыя устанавливають правила для цензоровъ, государственная канцелярія оставляетъ безъ малѣйшаго измѣненія и не рѣшается на нихъ посягнуть, хотя и сказано категорически, что предварительная цензура отмѣнена. Кодификаторы ограничиваются указаніемъ, что примѣчаніе имѣетъ отношеніе и къ этимъ по существу отмѣненнымъ статьямъ. Далѣе, напр., имѣется примѣчаніе къ ст. 11, которое говоритъ:—цензурный комитетъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Тифлисѣ переименованъ въ комитетъ по дѣламъ печати. Это примѣчаніе, читаемъ далѣе, относится и къ такимъ-то статьямъ, т. е. ко всѣмъ тѣмъ статьямъ, въ которыхъ говорится о цензурныхъ комитетахъ, нынѣ переименованныхъ въ комитеты по дѣламъ печати. Въ данномъ случаѣ почему то канцелярія даже не потрудились внести редакціонныя измѣненія въ эти статьи. А наряду съ этимъ она весьма смѣло произвела настоящую кодификацію временныхъ правилъ о періодической печати. Какъ извѣстно, эти временныя правила, собственно говоря, были изданы только для повременныхъ изданій, выходящихъ въ городахъ, а для изданій, выходящихъ внѣ городовъ, оставлены прежде дѣйствующія правила. Для нихъ оставленъ, слѣд., концессионный порядокъ, а для изданій, выходящихъ въ городахъ, явочный. Очевидно, что эти два порядка, концессионный и явочный, настолько между собой различны, что соединить ихъ въ одно никоимъ образомъ нельзя. Но это именно и сдѣлано. Въ кодифицированныхъ правилахъ мы находимъ сначала положенія общія, а затѣмъ вторую главу, излагающую правила о повременныхъ изданіяхъ въ городахъ, и 3-ью объ изданіяхъ, выходящихъ внѣ городовъ. Положенія общія, очевидно, относятся одинаково какъ къ изданіямъ, выходящимъ въ городахъ, такъ и внѣ городовъ. И вотъ въ этихъ общихъ положеніяхъ оказываются статьи, которыя говорятъ о разрѣшеніи въ установленномъ порядкѣ на повременное изданіе. Такимъ образомъ оказывается, что по общимъ положеніямъ, по мнѣнію господъ

кодификаторовъ, на изданіе газеты нужно испрашивать разрѣшеніе. Какъ же это случилось, какъ допущена такая ошибка? Очень просто. Во временныхъ правилахъ о печати 24 ноября имѣется ссылка на то, что такая-то статья сохраняется. Въ этой статьѣ говорится о томъ, что если въ теченіе года газета не издавалась, то разрѣшеніе утрачиваетъ свою силу. Сохраняя это правило для новаго порядка, законодатель, очевидно, сохранялъ его сущность, т. е. сохранялъ тотъ же годичный срокъ, но само собою разумѣется, что разъ концессионный порядокъ отмѣненъ, то срокъ нужно считать съ момента подачи заявленія или полученія свидѣтельства. Но господа кодификаторы не знакомы съ правиломъ, что *leges scire non est verba eorum tenere*. Они держатся буквально за слова закона и, не считаясь со смысломъ, помѣстили въ общія положенія статью, которая гласитъ, что на изданіе газеты нужно испросить разрѣшеніе.

Цѣлаго ряда статей изъ временныхъ правилъ, которыя опредѣляютъ порядокъ наложенія конфискаціи на выходящія изданія, въ новомъ уставѣ о печати и цензурѣ вообще не имѣется. Куда онѣ исчезли? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, обратимся къ сравнительному хронологическому указателю, опредѣляющему, какая статья даннаго свода соответствуетъ данной статьѣ кодифицируемаго закона. Не достаесть, скажемъ, ст. 10, 11 новыхъ правилъ. Сравнительный указатель отсылаетъ насъ, между прочимъ, къ 178-й и 47-й ст. Ищемъ эти статьи—и узнаемъ, что онѣ исключены. Такимъ образомъ та статья, которая, по заявленію кодификатора, соответствуетъ искомому правилу, въ дѣйствительности вовсе не существуетъ,—она исключена.

VI.

Я позволю себѣ не утомлять больше вашего вниманія и ограничусь приведенными примѣрами. Я думаю, что они настолько ярки, что я имѣю полное основаніе сказать, что вся работа произведена ниже всякой критики.

Какія же практическія послѣдствія она можетъ принести? Собственно говоря никакихъ. Я уже сказалъ, что между нашими юристами до сихъ поръ происходитъ горячій споръ по вопросу о томъ, что такое сводъ, каково его юридическое значеніе. Само собою разумѣется, что практика наша должна была въ этомъ спорѣ занять какуюнибудь опредѣленную позицію. И въ виду тѣхъ безчисленныхъ ошибокъ (онѣ собраны въ превосходной статьѣ М. А. Лозино-Лозинскаго), которыя имѣются въ продолженіяхъ, правительствующему сенату ничего не оставалось, какъ придти къ тому заключенію, что кодификационная переработка свода не обязательна, что разъ установлена наличность ошибокъ, то слѣдуетъ для разрѣшенія даннаго правоотношенія обращаться не къ своду, а къ подлинному закону, къ собранію узаконеній. Разъ это такъ, то очевидно работа кодификаціи могла бы только причинить лишнія затрудненія,—заставляя разыски-

вать ошибки. Тотъ, кому приходилось имѣть дѣло со сводомъ закона и наткаться на такія кодификаціонныя ошибки, тотъ прекрасно знаетъ, какія громадныя трудности представляетъ ихъ разысканіе. Но въ данномъ случаѣ и эти затрудненія не были бы велики, ибо все еще настолько свѣжо въ памяти, что замѣтить ошибку, и выяснить ее не составляетъ никакого труда. Но господа кодификаторы отлично понимали, что они дѣлали. Мы знаемъ, напримѣръ, что когда зашла рѣчь объ упраздненіи университетской автономіи, то ея противники съ большимъ успѣхомъ ссылались на «продолженіе» въ доказательство того, что дѣйствующие законы не отмѣнены, они воспроизведены въ продолженіи, слѣдовательно, они существуютъ, и ничега новаго временныя правила 27 августа не внесли, ибо имѣется лишь одно примѣчаніе къ ст. 399, которое говоритъ объ избраніи ректора, а все остальное въ университетѣ должно остаться по-старому.

Я упоминалъ уже о смѣшанныхъ бракахъ. Несмотря на правила указа о вѣротерпимости, губернаторы отказываютъ сектантамъ въ разрѣшеніи на смѣшанные браки, и они по-своему разсуждаютъ правильно. Правда, къ ст. 33 имѣется примѣчаніе, которое эти браки разрѣшаетъ, но оставлена и самая статья, которая эти браки воспрещаетъ. И до сихъ поръ этотъ вопросъ такъ и стоитъ. Смѣшанные браки во многихъ губерніяхъ по усмотрѣнію администраціи не дозволяются. Я не буду нисколько удивленъ, если завтра главное управленіе по дѣламъ печати на основаніи «продолженія» потребуетъ, чтобы у него испрашивали разрѣшеніе на изданіе газеты.

Теперь, когда идетъ ликвидація всего переходнаго времени, эта кодификаціонная работа составляетъ юридическій фундаментъ, подведенный подъ ликвидацію. Переходные законы должны были бы составить мостъ, по которому Россію хотѣли вести изъ стараго зданія въ новое, широкое зданіе государственности. Это намѣреніе [оставлено, и мостъ разрушенъ. Но отъ моста остались обломки, которые безпорядочной кучей своей рѣзали глаза. И вотъ господа кодификаторы подошли тихо и безшумно, подобрали эти обломки и размѣстили ихъ по кладовымъ и глубокимъ тайникамъ свода законовъ, гдѣ они еле-еле замѣтны. Благодаря этому стало опять тихо, чинно и благопелучно въ такой же мѣрѣ, какъ это было до 1904 г. *И. Гессенъ.*

Къ вопросу о правоспособности юридического лица.

(Окончаніе) ¹⁾.

Что касается литературы вопроса, то она у насъ до крайности бѣдна, до того бѣдна, что

исчерпывается двумя-тремя страницами. Всего лучше, быть можетъ, на этотъ разъ дѣло поставлено у г. Анненкова въ его «Системѣ русскаго гражданского права», изъ которой я и приведу слѣдующія слова: «Самый, затѣмъ, объемъ правоспособности юридическихъ лицъ вообще, какъ публичныхъ, такъ и частныхъ, по отношенію пріобрѣтенія и обладанія собственно имущественными правами, опредѣляется у насъ, по замѣчанію какъ Мейера, такъ и другихъ нашихъ цивилистовъ [слѣдуютъ ссылки на Кавелина и Побѣдоносцева], тѣми законами, положеніями и уставами, а по замѣчанію Кавелина, и тѣми договорами, которыми создается и на основаніи которыхъ дѣйствуетъ то или другое юридическое лицо» ¹⁾. Отсюда явствуетъ точка зрѣнія принципиальной ограниченности союзнаго существа, усвоенная русскими цивилистами. Даже тѣ изъ нихъ, которые на вопросъ смотрятъ наиболее широко ²⁾, все-таки не допускаютъ, чтобы союзное образованіе могло выйти за предѣлы поставленной ему цѣли.

При такихъ условіяхъ, при молчаніи, въ особенности, закона, сугубо важное значеніе пріобрѣтаетъ, очевидно, судебная практика. Положимъ, и по ея адресу нельзя сказать, чтобы матеріалъ у насъ существовалъ богатый, однако какъ-никакъ, возможно указать уже нѣсколько (числомъ, кажется, около пяти) рѣшеній нашего сената, относящихся именно къ тому сомнѣнію и спору, о которомъ мы здѣсь говоримъ. Изъ нихъ одно рѣшеніе имѣетъ своимъ предметомъ публичное юридическое лицо, всѣ же прочія—юридическое лицо частнаго права; далѣе, одно рѣшеніе постановлено бывшимъ 4-ымъ департаментомъ, остальные суть рѣшенія гражданского кассационнаго департамента сената.

Въ хронологическомъ порядкѣ старѣйшій случай—какъ разъ тотъ, который касается правоспособности юридического лица публичнаго права. Въ концѣ 80-го года (80/246) гражд. кассацион. департ. сената былъ занятъ разсмотрѣніемъ слѣдующаго дѣла. Нѣкій Ткачуковъ предъявилъ въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ искъ въ размѣрѣ 2.400 руб. съ 9/10 къ обществу крестьянъ витинской волости петергофскаго уѣзда, причемъ въ основаніе своего иска представилъ приговоръ волостного схода, по которому сходъ, «обсудивъ мѣры къ пополненію числящихся на сельскихъ обществахъ волости недоимокъ и другихъ текущихъ платежей, въ виду отсутствія у крестьянъ наличныхъ денегъ для взноса казенныхъ платежей, во избѣжаніе описи и продажи ихъ имуществъ», постановилъ занять у нѣкоей Денисовой, передавшей впослѣдствіи свои права Ткачукову, 2.400 р., которые сходъ уполномочилъ получить волостного старшину, занятыя же деньги сельскія общества обязались уплатить за круговую порукою. Окружный судъ и палата въ искѣ Тка-

¹⁾ Т. I, изд. 2, 1899, стр. 249.

²⁾ Какъ, наприм., Думашевскій (см. ниже).

¹⁾ См. „Право“, № 9.

чукову отказали, а сенатъ принесенную кассационную жалобу оставилъ безъ послѣдствій. Изъ соображеній кассационнаго департамента для насъ важны слѣдующія. «Разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ—говоритъ сенатъ—подлежитъ вопросъ о томъ, вправѣ ли волостной сходъ постановлять приговоры о займѣ денегъ на покрытие числящихся за входящими въ составъ волости крестьянскими обществами недоимокъ и разныхъ платежей, и можетъ ли произведенный на основаніи такого приговора заемъ быть обязательнымъ для волостного общества, какъ совокупности всѣхъ сельскихъ обществъ, въ составъ его входящихъ?» На этотъ вопросъ палата отвѣтила отрицательно на томъ основаніи, что, «хотя при существованіи указанныхъ въ законѣ мірскихъ повинностей, отправляемыхъ цѣлою волостью (ст. 177, 178 и 181 общ. полож. о крест.), а также разныхъ хозяйственныхъ и благотворительныхъ учрежденій, забота о которыхъ также предоставлена по закону цѣлой волости (2 и 3 пп. 78 ст.), за волостью, какъ самостоятельнымъ юридическимъ лицомъ, нельзя не признать права вступать въ неизбѣжныя при этомъ имущественныя сдѣлки, что подтверждается и ст. 22 общ. полож. о крест.», тѣмъ не менѣе, въ виду того, что «вопросы по отбыванію мірскихъ повинностей, раскладкѣ ихъ между непосредственными плательщиками и принятію мѣръ къ предупрежденію и взысканію недоимокъ отнесены къ вѣдомству не волостныхъ, а сельскихъ сходовъ (пп. 11 и 15 ст. 51 и ст. 168 и 169)», должно признать, что «и обсужденіе мѣръ къ полученію недоимокъ, а, слѣдовательно, и заключеніе съ этою цѣлью заемныхъ обязательствъ можетъ подлежать вѣдѣнію сельскихъ, а не волостныхъ сходовъ, а потому и представленный Ткачуковымъ въ основаніе иска приговоръ витинскаго волостного схода не можетъ имѣть обязательной силы для всего общества этой волости». Такой выводъ с.-петербургской судебной палаты правительствующій сенатъ находитъ правильнымъ во всѣхъ его частяхъ и, съ своей стороны, поясняетъ: «Юридическое лицо есть субъектъ права, не подходящій подъ понятіе физическаго лица. Юридическія лица возникаютъ искусственно, съ разрѣшенія подлежащей власти, для достиженія извѣстныхъ цѣлей. Слѣдовательно ¹⁾, юридическому лицу не могутъ принадлежать всѣ тѣ права, которыя принадлежатъ лицамъ физическимъ, а только такія, которыя ему необходимы для достиженія его специальной цѣли существованія, и вслѣдствіе того эти права опредѣляются тѣмъ актомъ, который создаетъ и признаетъ существованіе юридическаго лица. Всякое дѣйствіе юридическаго лица, клонящееся

къ достиженію цѣли, выходящей за предѣлы той цѣли, для которой оно существуетъ, не можетъ почтаться законнымъ, такъ какъ оно составляетъ присвоеніе себѣ права, ему не принадлежащаго ¹⁾.

Ту же самую мысль высказалъ кассационный департаментъ и въ 1882 г. (№ 42). Разрѣшая вопросъ о томъ, могутъ ли юридическое лицо вообще и городской общественный банкъ въ частности быть признаны несостоятельными, Сенатъ даетъ утвердительный отвѣтъ, причемъ замѣчаетъ: «Въ сферѣ правовыхъ отношеній положеніе юридическаго лица, какъ субъекта права, отличается отъ положенія лица физическаго только тѣмъ, что дѣятельность юридическаго лица ограничивается тѣми задачами, которыя имѣлись въ виду при его учрежденіи, и тѣми изъятіями изъ общихъ законовъ, которыя при этомъ положительно выражены ²⁾.

Далѣе, тождественную позицію въ дѣлахъ торговыхъ занялъ бывшій 4-ый, нынѣ судебный, департаментъ сената, которому пришлось вынести рѣшеніе по слѣдующему спору, въ свое время (1896 г.) обратившему на себя вниманіе и коммерческаго, и юридическаго міра въ Россіи. Опекою надъ имуществомъ нѣкоей малолѣтней Бродской былъ предъявленъ искъ къ Александровскому товариществу сахарныхъ заводовъ въ суммѣ слишкомъ 131 тысячи рублей недополученнаго дивиденда. Опека указывала на то обстоятельство, что постановленіями общихъ собраний акціонеровъ означеннаго товарищества за 1889 по 1892 гг. акціонерамъ, въ томъ числѣ и Бродской, «выдавалась за этотъ періодъ времени не вся чистая прибыль по предпріятію, остававшаяся свободною за производствомъ изъ нея указанныхъ въ уставѣ товарищества отчисленій»: сверхъ того отчислялась еще другая часть въ особый «резервный дивидендный фондъ», а также «на пожертвованія...», вслѣдствіе чего Бродская, по расчету ея опеки, и получила на свои акціи дивиденда менѣе, чѣмъ слѣдовало, на означенную сумму въ слишкомъ 131.000 р. Противъ предъявленнаго къ нему иска товарищество возражало, приводя то, главнымъ образомъ, основаніе, что оно «не ограничено въ правѣ распоряжаться своимъ дивидендомъ, а потому постановленія акціонеровъ въ общемъ ихъ собраніи о порядкѣ пользованія прибылями, о распределеніи этихъ прибылей, объ отчисленіи изъ нихъ извѣстной части на дѣла благотворительности и проч. не могутъ быть признаваемы незаконными». Но уже одесскій коммерческій судъ, въ которомъ процессъ разбирался въ первой инстанціи, удовлетворилъ искъ въ одной его части

¹⁾ Курсивъ здѣсь и ниже мой.

²⁾ Ср. также къ двумъ приведеннымъ рѣшеніямъ тезисы у Исаченка, Сводъ кассационныхъ положеній по вопросамъ русск. гражд. матеріальнаго права, 1906, №№ 7941 и слл.

¹⁾ О причинной связи доказываемаго сенатомъ тезиса съ «искусственностью» юридическаго лица см. наше примѣчаніе выше.

(относившейся къ отчисленію на пожертвованія), сенатъ же, куда дѣло поступило по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, пошелъ дальше и присудилъ требуемую опекою сумму въ полномъ размѣрѣ. Это свое опредѣленіе сенатъ притомъ мотивируетъ такъ. Установивъ, что акціонеръ, въ суммѣ дивиденда, является кредиторомъ товарищества, сенатъ продолжаетъ: «Посему, коль скоро эти его кредиторскія права со стороны общества нарушены невыдачею ему вовсе причитающагося дивиденда или уменьшеніемъ не предусмотрѣннымъ въ уставѣ способомъ размѣра такового, то акціонеръ несомнѣнно въправѣ на общемъ основаніи (ст. 691 и 693 т. X ч. 1 зак. гражд.) возстановлять свои нарушенныя права судомъ, хотя бы такое ограниченіе его акціонерныхъ правъ послѣдовало и по единогласному постановленію общаго собранія. Если воля единичнаго акціонера и подчиняется волѣ большинства, то именно и только подъ условіемъ, что большинство это дѣйствуетъ въ предѣлахъ права, предоставленнаго ему уставомъ, — этимъ единственнымъ опредѣлителемъ правъ, обязанностей и отвѣтственности вступающихъ въ компанію акціонеровъ (ст. 2118 и п. 10 ст. 2191 т. X ч. 1), въ одинаковой степени, очевидно, обязательнымъ какъ для единичнаго акціонера, такъ и для большинства». Примѣняя свое общее разсужденіе къ данному случаю *in concreto*, сенатъ замѣчаетъ: «не говоря уже о томъ, что постановленіе о капиталѣ пожертвованій, какъ не согласующееся съ самою цѣлью учрежденія промышленнаго товарищества, не можетъ быть вообще по роду своему признано согласнымъ и съ законами о товариществахъ и съ уставомъ..., ни то, ни другое отчисленіе уставомъ Александровскаго товарищества не предусмотрѣно», въ виду чего — таковъ естественный выводъ сената — и слѣдуетъ признать, что ни то, ни другое отчисленіе не можетъ считаться обязательнымъ для малолѣтней. — Изъ дальнѣйшей части рѣшенія я отмѣчу еще лишь одно мѣсто. Обращаясь къ указанію повѣреннаго товарищества на то, что оспариваемыя отчисленія не заключаютъ въ себѣ ничего противозаконнаго, сенатъ настойчиво и резонно поучаетъ: «вопросъ не въ противозаконности вообще сдѣланныхъ общимъ собраніемъ отчисленій, а въ обязательности ихъ въ силу устава для не изъявившаго на нихъ въ предѣлахъ своего права согласія акціонера. Большинство, какъ и каждый въ отдѣльности акціонеръ, очевидно, не стѣснено въ распоряженіи принадлежащимъ ему дивидендомъ по своему усмотрѣнію, а, слѣдовательно, ни законъ, ни уставъ не могутъ ему воспрепятствовать отказаться отъ части причитающагося ему дивиденда и предоставить его для извѣстныхъ цѣлей въ распоряженіе общества, если оно признаетъ это нужнымъ. Въ такихъ случаяхъ, слѣдовательно, мо-

жетъ идти рѣчь о дѣйствительности такихъ постановленій общаго собранія акціонеровъ и объ обязательности ихъ только для даннаго разсматриваемаго лица; обязательными же эти постановленія, въ отличіе отъ постановленій, совершаемыхъ въ предѣлахъ права, могутъ быть признаны для каждаго акціонера лишь въ томъ случаѣ, когда самъ акціонеръ добровольно и положительно изъявилъ на нихъ свое согласіе, ибо, очевидно, никто чужимъ имуществомъ распорядиться не въправѣ, а, слѣдовательно, при такого рода постановленіяхъ не только большинство голосовъ не можетъ имѣть перевѣса надъ меньшинствомъ, но даже единогласная воля участвовавшихъ въ общемъ собраніи акціонеровъ не можетъ быть признана обязательною для несогласнаго съ нею акціонера»¹⁾.

Положенія, высказанныя въ сейчасъ приведенномъ опредѣленіи, нашли себѣ не только подтвержденіе, но и дополненіе въ одномъ, уже сравнительно новомъ, рѣшеніи гражданскаго кассационнаго департамента. Это дополненіе заключается въ выясненіи того, что для признанія недѣйствительнымъ постановленія юридическаго лица вовсе не требуется, чтобы это постановленіе нанесло истцу какой-либо матеріальный вредъ. «Возможны случаи — говоритъ кассац. департаментъ — когда постановленіе общаго собранія акціонернаго общества, хотя и несогласное съ уставомъ общества, не причиняетъ, однако, прямого имущественнаго вреда отдѣльнымъ акціонерамъ. Такъ, напримѣръ, если бы общее собраніе акціонернаго общества, учрежденнаго для точно указанныхъ въ уставѣ цѣлей, постановило обратить часть принадлежащихъ ему оборотныхъ средствъ для эксплоатаціи непредусмотрѣннаго въ уставѣ предпріятія, то такое постановленіе общаго собранія не только не причиняетъ прямого имущественнаго ущерба акціонерамъ, но, напротивъ того, въ случаѣ его осуществленія, можетъ даже принести имъ въ будущемъ существенныя выгоды. Тѣмъ не менѣе каждый акціонеръ имѣетъ неотъемлемое право требовать отмѣны такого постановленія общаго собранія, несогласнаго съ уставомъ общества, такъ какъ въ акціонерныхъ товариществахъ уставъ замѣняетъ собою товарищескій договоръ, точнаго выполненія котораго можетъ требовать каждый членъ акціонернаго общества». (Рѣш. 1906 г. № 3).

Наконецъ, въ самое послѣднее время опять-таки кассационный департаментъ имѣлъ случай подтвердить свое прежнее воззрѣніе, что правоспособность юридическаго лица (споръ касался операцій банка) опредѣляется его уставомъ, въ связи съ сдѣланными къ уставу дополненіями.

¹⁾ Добровольскій. Практика бывшаго 4-го и судебнаго департаментовъ... по торговымъ дѣламъ, II, изд. 2, 1908, № 118. Упомяну еще, что то же дѣло затѣмъ восходило на разсмотрѣніе втораго общаго собранія сената, всецѣло, однако, раздѣлившаго точку зрѣнія департамента.

Въ своемъ заключеніи по данному дѣлу товарищъ оберъ-прокурора основательно отмѣтилъ, что юридическое лицо не вправе совершать дѣйствія, «которыя выводятъ его за предѣлы данной цѣли его учрежденія», съ чѣмъ согласился и сенатъ¹⁾.

Обозрѣніе практики нашего высшаго судебного мѣста не оставляетъ и тѣни сомнѣнія насчетъ постановки изслѣдуемаго нами вопроса въ русской правовой жизни. Съ ясностью, которая достигаетъ степени очевидности, одинаково по адресу юридического лица какъ публичнаго, такъ и частнаго права, а въ предѣлахъ послѣдняго какъ гражданскаго права, такъ и торговаго, сенатъ, послѣдовательно и неуклонно, проводитъ точку зрѣнія принципиально ограниченной правоспособности союзаго образования. И у насъ, стало быть, въ большей еще мѣрѣ, чѣмъ даже на Западѣ, и во всякомъ случаѣ, чѣмъ во Франціи, господствуетъ начало, гласящее: за границы цѣли, преслѣдуемой даннымъ юридическимъ лицомъ, объемъ его правъ простирается не можетъ.

II.

Теперь, когда намъ удалось установить общую предпосылку, намъ слѣдуетъ возвратиться къ подлежащему случаю изъ университетской жизни.

Вправѣ ли, или не вправѣ с.-петербургскій университетъ принять участіе въ пожертвованіяхъ на сооруженіе памятника Д. И. Менделѣеву?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ, согласно нашимъ выводамъ въ предыдущей главѣ, разумѣется, зависитъ отъ того, насколько участіе, о которомъ идетъ рѣчь, мирится съ ограниченной правоспособностью университета, насколько оно имѣетъ отношеніе къ естественной сферѣ его дѣятельности, допускается цѣлями, преслѣдуемыми университетомъ.

Prima facie могло бы казаться, что при подобной постановкѣ вопроса, отвѣтъ на него можетъ быть только отрицательный. Въ самомъ дѣлѣ: если объемъ правоспособности университета долженъ почитаться ограниченнымъ, если имъ обнимается лишь извѣстная, вполне определенная совокупность правъ, то едва ли возможно признать за университетомъ способность совершать пожертвованія: эта способность въ кругъ правомочій учено-учебнаго учрежденія не входитъ, и о ней, соотвѣтственно и натурально, не упоминаетъ и нормирующій жизнь университета уставъ его.

Однако, болѣе вдумчивое разсмотрѣніе дѣла, болѣе серьезное въ него углубленіе приводитъ насъ — таково мое убѣжденіе — къ результату

иному, прямо противоположному, къ отвѣту утвердительному. Мнѣ даже думается, что только узкое пониманіе природы университета и тѣхъ цѣлей, какія онъ себѣ ставитъ, только игнорированіе его реальной жизни во всей ея полнотѣ и интенсивности, только внѣшнее, чрезмѣрно тѣсное толкованіе законоположеній объ университетахъ и педантичное требованіе непремѣннаго всякій разъ предъявленія специальной статьи устава, разрѣшающей то или другое дѣйствіе, — только подобное, едва ли правильное и цѣлесообразное, отношеніе къ нашему вопросу способно помѣшать отвѣтить на него утвердительнымъ образомъ. Наоборотъ, при другомъ отношеніи — отношеніи болѣе широкомъ и, полагаю, предпочтительномъ, врядъ ли могутъ встрѣтиться къ тому препятствія, заслуживающія вниманія.

Вотъ нѣкоторые обстоятельства и соображенія въ пользу моего заключенія.

Въ «сметѣ прихода и расхода специальныхъ суммъ императорскаго с.-петербургскаго университета на 1909 годъ» мы находимъ, среди прочихъ «хозяйственныхъ расходовъ», и слѣдующіе, исчисляемые въ сотняхъ и даже въ тысячахъ рублей: «на пріемный покой», «на содержаніе зубо-врачебнаго кабинета и наемъ дантиста», «на наемъ пѣвчихъ», «на устройство музыкальныхъ упражненій студентовъ», «на расходы по школѣ» (для дѣтей служителей университета), и т. д. Всѣ эти расходы — они приводятся мною лишь въ качествѣ важнѣйшихъ примѣровъ — къ тому же, существуютъ не первый годъ, а переходятъ изъ одной сметы въ другую. Что и они каждый разъ получаютъ необходимую по закону санкцію, въ видѣ утвержденія со стороны министерства народнаго просвѣщенія, очевидно безъ дальнѣйшаго, и останавливаться на этомъ нѣтъ надобности. Зато далеко не излишне отдать себѣ отчетъ въ томъ, что основанное на буквѣ закона пониманіе существа университета, его назначенія и способовъ выполнить назначеніе — для означенныхъ расходовъ едва ли благоприятно. Сторонники подобнаго, формальнаго, пониманія, пожалуй, скажутъ — и не безъ видимости основанія: и пріемный покой, и дантистъ, и хоръ пѣвчихъ съ музыкальными упражненіями, и многое другое — къ университету, какъ таковому, отношенія не имѣетъ, а, слѣдовательно, и оплатѣ изъ университетскихъ суммъ не подлежитъ. И, въ подтвержденіе своихъ словъ, они сошлутся на предусматривающую употребленіе специальныхъ средствъ статью 147 общаго устава императорскихъ российскихъ университетовъ 1884 года (=ст. 547 уст. учен. учрежд. и учебн. завед., т. XI ч. I, изд. 1893 г.), которая, дѣйствительно, ни въ одномъ изъ своихъ семи пунктовъ не содержитъ оправданія расходовъ въ родѣ означенныхъ, не исключая даже и наименѣе точно формулированнаго пункта «объ издержкахъ при торжественныхъ собраніяхъ и

¹⁾ Рѣшеніе отъ 29 октября истекшаго года, еще не напечатанное. Предо мною судебный отчетъ засѣданія, помѣщенный въ журналъ „Право“ (№ 45, столб. 2486 и сл.), а также экземпляръ „Положеній, принятыхъ въ совѣщательномъ засѣданіи гг. сенаторовъ гражд. касс. деп.“.

вообще мелочныхъ расходахъ по разнымъ предметамъ, съ разрѣшенія попечителя» (п. г)...

Если, при всемъ томъ, для насъ ясно, что упомянутые расходы, несмотря на сказанное, производятся вполне правомѣрно, то въ чемъ же, спрашивается, ихъ обоснованіе? и въ чемъ тутъ вообще дѣло? По моему крайнему разумѣнію, только въ одномъ. Къ задачамъ университета можно подходить не иначе какъ съ надлежащимъ масштабомъ; равнымъ образомъ объ этомъ же масштабѣ обязательно постоянно помнить при толкованіи нормъ, регулирующихъ университетскій строй. Въ частности, перечню статьи 147 резонно сообщать не исчерпывающее значеніе, а значеніе только главнѣйшихъ причинъ расходования, случаевъ, всего чаще возникающихъ и, такъ сказать, обыденныхъ. Иного смысла, при численности и разнообразіи потребностей того огромнаго и сложнаго организма, который зовется университетомъ, съ его тысячами учащихся, десятками или даже сотнями учащихся, — иного смысла законъ имѣть не долженъ и имѣть не можетъ.

А вотъ еще другіе факты, способные пролить свѣтъ на обсуждаемый вопросъ.

Въ томъ же с.-петербургскомъ университетѣ собрана коллекція портретовъ русскихъ министровъ народнаго просвѣщенія, начиная первымъ изъ нихъ, гр. Завадовскимъ. Тамъ же можно видѣть и другую коллекцію — рядъ портретовъ ректоровъ с.-петербургскаго университета, опять-таки начиная первымъ по времени, извѣстнымъ М. А. Балугьянскимъ. Въ одномъ изъ залъ университета красуется, затѣмъ, и бронзовый бюстъ Балугьянскаго, на двухъ постаментахъ, своего рода миниатюрный памятникъ. Существуютъ также два бюста, бронзовый и мраморный, основателя университета, императора Александра I, какъ равно приобрѣтены для зала Совѣта и портреты Петра Великаго, Екатерины II, гр. М. М. Сперанскаго и другихъ. Наконецъ, въ свое время были заказаны и выставлены въ университетскихъ помѣщеніяхъ и портреты нѣкоторыхъ изъ бывшихъ преподавателей университета: философа Влад. Серг. Соловьева, филолога-слависта Изм. Ив. Срезневскаго, ботаника Андр. Никол. Бекетова, агронома Александра Вас. Столѣтова и т. д.

Упомянутія всѣ эти данныя заслуживаютъ потому, что они, думается мнѣ, безспорно свидѣтельствуютъ о такомъ фактѣ: очевидно, въ самые различные періоды, на пространствѣ вотъ уже девяти десятковъ лѣтъ, считалось возможнымъ и законнымъ удѣлять извѣстныя, пусть даже сравнительно лишь скромныя, суммы на дѣло увѣковѣченія памяти свѣточей университетской науки, достойнѣйшихъ работниковъ въ области высшаго образованія, его покровителей и т. п. И точно также очевидно, что подобная затрата, по справедливости и по счастью, никогда не рассматривалась, какъ

выходящая за границы цѣлей и задачъ, осуществляемыхъ университетомъ.

Что, впрочемъ, тотъ же отрадный взглядъ наблюдается и на Западѣ, хорошо извѣстно. Ограничусь поэтому всего однимъ примѣромъ. Въ прекрасномъ зданіи вѣнскаго университета имѣется галлерей (точнѣе, рядъ аркадъ), специальное назначеніе которой служить «пантеономъ», точнѣе, хранилищемъ портретныхъ статуй выдающихся профессоровъ университета, къ вѣщней славы послѣдняго. Первый, кто нашелъ себѣ здѣсь мѣсто, это — отличный криминалистъ, процессуалистъ и государственный дѣятель Австріи, Юлій Глазеръ; вторымъ по времени удостоился тутъ памятника Францъ фонъ-Цейллеръ, нѣкогда тоже членъ юридическаго факультета и даже ректоръ университета, превосходный (его цѣнили и переводили, между прочимъ, и въ Россіи) учитель естественнаго права, одинъ изъ главнѣйшихъ творцовъ австрійскаго гражданского уложенія и образцовый его комментаторъ¹⁾.

Послѣ всего изложеннаго, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что признать за с.-петербургскимъ университетомъ право внесенія нѣкоторой денежной суммы на сооруженіе памятника Менделѣеву — и справедливо, и необходимо. Покойный Дмитрій Ивановичъ, въ своемъ качествѣ человека науки, принадлежалъ прежде всего нашему университету. «Здѣсь, главнымъ образомъ, протекла вся научная дѣятельность великаго ученаго, и здѣсь же имъ были сдѣланы міровыя открытія въ области теоретической химіи»²⁾. Здѣсь же, предъ самымъ зданіемъ университета (мѣсто выбрано согласно ходатайству Совѣта профессоровъ), ему и будетъ воздвигнутъ памятникъ благодарной Россіей, благодарнымъ человѣчествомъ.

Одно обстоятельство отличаетъ настоящий случай, участіе университета въ данный разъ, отъ всѣхъ предыдущихъ случаевъ, намъ уже извѣстныхъ. Оно заключается въ томъ, что въ нынѣшнемъ случаѣ университетъ выноситъ свою матеріальную жертву за университетскія стѣны (ибо памятникъ, какъ уже сказано, будетъ сооруженъ по ту сторону рѣшетки, окружающей эти стѣны), и, соотвѣтственно, роль хозяина и собственника выпадетъ на долю не университета, а другого субъекта права. Но это обстоятельство и отличіе, какое бы въ остальномъ ни приписывать ему значеніе, совершенно безсильно внести какое-либо измѣненіе въ тотъ вопросъ, который одинъ только насъ тутъ занимаетъ, — въ вопросъ о правомочіи университета на совершеніе опредѣленнаго, нами трактуемаго дѣйствія и акта.

¹⁾ Ср. L. Pfaffa, Rede auf Franz von Zeiller, gehalten am 26 April 1891 bei der Enthüllung der in den Universitäts-Arkaden aufgestellten Büste Zeillers, 2 изд., 1891, стр. 3.

²⁾ См. начало этой статьи.

Еще лишь слѣдующее. Наше толкованіе и рѣшеніе инымъ, вѣроятно, покажется слишкомъ широкимъ, чрезмѣрно свободнымъ. Въ виду такой возможности, считаю полезнымъ указать, въ заключеніе моихъ строкъ, на одно мнѣніе или направленіе, которое наблюдается въ литературѣ предмета. Оно, кстати, усвоено и тѣми цивилистами, ученіе коихъ намъ уже отчасти знакомо.

Приведу, предпочтительно предъ другими, Регельсбергера. Сознвая и заявляя, что выясненіе объема правъ какого-нибудь юридическаго лица—дѣло весьма нелегкое, Регельсбергеръ рекомендуетъ слѣдующій образъ дѣйствій. «Что относится къ незыблемымъ основамъ—прекрасно замѣчаетъ онъ—и что, наоборотъ, входитъ въ сферу дѣятельности корпораціи,—это можетъ быть установлено не иначе, какъ путемъ тщательнаго взвѣшиванія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, примѣнительно, каждый разъ, къ данному образованію. Вообще же жизнь требуетъ прогрессивнаго развитія и приспособленія къ измѣнившимся обстоятельствамъ. Боязливо цѣпляться за букву положеній устава значитъ приходить къ окостенѣнію, значитъ все меньше и меньше достигать положительнаго разрѣшенія задачъ союза»¹⁾.

Необходимость «эволюционировать въ зависимости отъ условій времени и данныхъ опыта» подчеркиваетъ также Дернбургъ, разрѣшая въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о правѣ корпораціи производить частичныя измѣненія своего устава²⁾.

По тому же пути идетъ, затѣмъ, и германская судебная практика. Въ одномъ превосходномъ рѣшеніи, обратившемъ на себя вниманіе и вызвавшемъ общее сочувствіе, высшій имперскій судъ въ Лейпцигѣ, обсуждая тотъ же вопросъ, что и Дернбургъ, подчеркиваетъ невозможность дать на него отрицательный отвѣтъ, ибо это отвѣтъ «непримиримый одинаково и съ условіями современнаго оборота, и съ жизненной дѣятельностью извѣстнаго рода корпорацій [in casu дѣло шло о страховомъ обществѣ], и съ поступательнымъ развитіемъ, которое для этихъ корпорацій прямо обязательно»³⁾.

Отмѣтимъ еще, что подобное же отношеніе къ толкованію правоспособности союзнаго лица на Западѣ встрѣчается, конечно, и внѣ Германіи. Нетрудно то же явленіе констатировать, напримѣръ, во Франціи. И здѣсь лучшіе представители науки гражданскаго права совѣтуютъ избѣгать узкости и окаменѣлости при разрѣшеніи данной трудной задачи⁴⁾.

Наконецъ, и у насъ, въ Россіи, весьма убѣдительно и разумно выяснялась правильность и желательность аналогичной постановки толкованія и примѣненія права въ той же области. И совершенно напрасно, слѣдовательно, противъ этой постановки возражаетъ г. Анненковъ, занимающій, безъ достаточнаго, на мой взглядъ, основанія, позицію строго ограничительной интерпретаціи закона при опредѣленіи объема правъ юридическаго лица¹⁾.

М. Я. Пергаментъ.

О дѣятельности международнаго союза криминалистовъ въ періодъ 1902—1908 гг.²⁾.

I.

М. г.

Принявъ предложеніе комитета русской группы ознакомить съѣздъ съ дѣятельностью международнаго союза криминалистовъ за послѣднія шесть лѣтъ, со времени петербургскаго международнаго съѣзда, я понимаю свою задачу, какъ средство остановить вниманіе русскихъ членовъ на тѣхъ научныхъ проблемахъ, которыя болѣе всего занимали за истекшее время нашихъ западныхъ товарищей по союзу, предпославъ этому краткій очеркъ современнаго состоянія союза. Коснуться этихъ вопросовъ я могу только въ самыхъ краткихъ чертахъ, такъ какъ въ теченіе отведеннаго мнѣ времени представить сколько нибудь полную картину союза, насчитывающаго въ настоящее время болѣе 1.300 членовъ, разбросанныхъ въ 29 различныхъ странахъ всего міра, и заключающаго въ себѣ 11 самостоятельныхъ національныхъ группъ, представляется почти невозможнымъ.

Международный союзъ, возникшій въ 1889 г. и, слѣдовательно, нынѣ вступающій въ двадцатилѣтіе своего существованія, центральными своими органами имѣетъ международные конгрессы и центральное бюро. Первыхъ за время существованія союза было десять, IX конгрессъ—въ Петербургѣ въ 1902 г. и X—въ Гамбургѣ въ 1905 г. Конгрессы, созывавшіеся въ началѣ существованія союза ежегодно, затѣмъ, съ развитіемъ его дѣятельности, стали происходить рѣже—разъ въ три года, а, согласно недавнему постановленію центрального бюро, и разъ въ пять лѣтъ. Они получаютъ такимъ образомъ значеніе чрезвычайнаго способа дѣятельности союза. Центральное бюро состоитъ нынѣ изъ

стр. 131, гдѣ читаемъ: «...ne faut-il pas apporter à tout cela plus d'aisance et de souplesse?»

¹⁾ Назв. соч., I, стр. 250 (авторъ критикуетъ Думашевскаго, взглядъ котораго подробно изложенъ въ «Судебн. Вѣстн.» 1875 г., № 64, передовая статья)

²⁾ Докладъ, читанный въ общемъ собраніи русской группы союза криминалистовъ въ Москвѣ 4 января 1909 г.

¹⁾ Назв. соч., I, стр. 325.

²⁾ Pandekten, 7 изд., 1902—03, I, стр. 151.

³⁾ Entscheidungen des Reichsgerichts in Civilsachen, т. XXV, 1890, № 33, стр. 157.

⁴⁾ См., наприм., примѣчаніе проф. Meunial'a къ одному рѣшенію Парижскаго кассационнаго суда, въ Recueil général des lois et des arrêts, 1896, ч. 1,

восьми лицъ—представителей главнѣйшихъ странъ подъ предсѣдательствомъ проф. Принса; оно устраиваетъ ежегодно совѣщанія по поводу общей работы, приглашая на нихъ представителей отдѣльных національных группъ. На этихъ совѣщаніяхъ происходитъ также обмѣнъ мнѣніями относительно движенія законодательства въ различныхъ странахъ и организовываются совмѣстные международныя научныя предприятия. Таковы, на примѣръ, были совѣщанія 1 июня 1907 г. въ Парижѣ, 16 мая 1908 г. въ Берлинѣ. Ближайшее такое собраніе назначено, въ качествѣ подготовительнаго къ предполагаемому въ 1910 г. въ Брюсселѣ международному конгрессу, на апрѣль 1909 г. Союзъ въ настоящее время располагаетъ двумя періодическими органами *Bulletin de l'Union Internationale du droit pénal*, издаваемымъ I. Gutten-tag, и *Revue de droit pénal et de criminologie*. *Bulletin de l'union Internationale de droit pénal*, издаваемымъ Jaspard и Ruckèrge. Но центр тяжести работы въ союзѣ въ настоящее время, безъ сомнѣнія, перемѣстился въ національныя группы, которыя имѣютъ свои сѣзды и порою своихъ членовъ.

По своей многочисленности, на первомъ мѣстѣ должна быть поставлена германская группа, насчитывавшая въ 1908 году 339 членовъ и имѣющая предсѣдателемъ G. von Maug; затѣмъ идетъ австрійская, подъ предсѣд. Ганса Гросса, съ 284 членами, русская съ 269, венгерская, подъ предсѣдательствомъ Влассича, съ 81, датская, подъ предсѣд. проф. Торпа, съ 71, французская, подъ предсѣдательствомъ проф. Гарсона, съ 60, кроатская, подъ предсѣдательствомъ проф. Шиловича, съ 47, швейцарская, подъ предсѣдательствомъ проф. Готье, съ 43. Затѣмъ идутъ норвежская (19 членовъ, предсѣдатель Гагерупъ), бельгійская (14 членовъ, предсѣдатель Лежень) и греческая (4 члена, предсѣдатель Маніакисъ). Въ общей сложности перечисленныя 11 группъ включаютъ въ себя 1.227 членовъ и только 85 членовъ союза не входятъ въ національныя группы. Нѣкоторыя изъ національныхъ группъ тѣсно связаны съ другими обществами, какъ на примѣръ, венгерская и кроатская, соединяющіяся съ соответственными юридическими обществами, и датская, составляющая только часть самостоятельнаго союза датскихъ криминалистовъ, изъ которыхъ только половина входитъ въ составъ международного союза.

По своей дѣятельности на первомъ мѣстѣ несомнѣнно должна быть поставлена германская группа. Она за послѣднія шесть лѣтъ имѣла шесть національныхъ сѣздовъ: въ Бременѣ въ 1902 г., гдѣ обсуждались вопросы, тѣсно связанные съ программой петербургскаго конгресса; въ Дрезденѣ въ 1903 г., на которомъ были разсмотрѣны вопросы объ уменьшенной вмѣняемости, реформѣ предварительнаго слѣдствія, о соучастіи и о колоніальномъ

уголовномъ правѣ; въ Штуттгартѣ въ 1904 г., гдѣ, кромѣ обсужденія первыхъ двухъ вопросовъ дрезденскаго сѣзда о реформѣ предварительнаго слѣдствія и уменьшенной вмѣняемости, былъ разсмотрѣнъ вопросъ объ административномъ уголовномъ правѣ; во Франкфуртѣ на М. въ 1906 г., гдѣ группа останавливалась на вопросахъ о реформѣ уголовного процесса, о выработкѣ общаго закона о выдачѣ преступниковъ, объ американской уголовной политикѣ; въ Позенѣ 11 и 12 июня 1908 г., гдѣ былъ прочитанъ рядъ докладовъ объ уголовно-процессуальной реформѣ, особомъ производствѣ для несовершеннолѣтнихъ и о постановкѣ полиціи въ уголовномъ процессѣ. Наконецъ, послѣдній сѣздъ группы, происходившій 4—6 января 1909 г. (по новому стилю) въ Берлинѣ, былъ посвященъ исключительно выясненію отношенія группъ къ новому германскому проекту устава уголовного судопроизводства. Если наряду съ этими частыми сѣздами по разнообразнымъ вопросамъ прибавить, что въ 1905 г. германская группа принимала у себя въ Гамбургѣ международный сѣздъ, то мы увидимъ, что жизнь ея была ключемъ. Результаты дѣятельности германскихъ криминалистовъ на сѣздахъ, какъ мы увидимъ дальше, были весьма плодотворны и значительны.

Примыкающая къ германской австрійская группа имѣетъ періодическія собранія въ Вѣнѣ. Въ 1907 г. на нихъ были прочитаны доклады г. Габерда «О дѣтубійствѣ», проф. Бишофа «О душевномъ состояніи беременныхъ и роженицъ», Вейнлиха «О технической помощи судебному слѣдователю» и Берге «О нравственномъ умопомѣшательствѣ въ его судебно-медицинскомъ значеніи». Какъ можно видѣть, доклады эти имѣютъ по преимуществу судебно-медицинскій характеръ.

Французская группа получила самостоятельную прочную организацію въ собраніи 25 марта 1905 г., созванномъ проф. Гарро и Ривьеромъ. Въ этомъ собраніи былъ принятъ уставъ группы, реорганизующей ее на новыхъ началахъ и дающей ей самостоятельное существованіе, на подобіе другихъ національныхъ группъ. Въ этомъ же собраніи было избрано бюро группы, состоящее изъ предсѣдателя проф. Гарсона, вице-предсѣдателя—Гарро и Ривьера, изъ казначея проф. Кюшъ и секретаря Приюдма. Вслѣдъ за этимъ 7 июня 1905 г. былъ созванъ первый конгрессъ въ Парижѣ, привлекшій, кромѣ членовъ группы, многочисленныхъ французскихъ криминалистовъ, всего около 600 участниковъ. Засѣданія конгресса были посвящены вопросамъ о профессиональномъ образованіи адвокатовъ и судей, о распространеніи понятія опаснаго преступника на нѣкоторыя категоріи рецидивистовъ и о практическихъ мѣрахъ обезпеченія репрессій международныхъ преступленій. Послѣдніе два вопроса, составлявшие предметъ обсужденія на гамбургскомъ сѣздѣ, будутъ

нами рассмотрѣны въ связи съ отчетомъ о немъ. Первый же вопросъ о профессиональномъ образованіи лицъ судебного вѣдомства вызвалъ очень живыя пренія, закончившіяся слѣдующей резолюціей: «Конгрессъ выражаетъ пожеланіе, чтобы на юридическихъ факультетахъ было организовано специальное теоретическое и практическое преподаваніе всѣхъ уголовныхъ наукъ и чтобы при назначеніи на судебныя должности и повышеніи въ нихъ принималось во вниманіе свидѣтельство о прохожденіи курса уголовныхъ наукъ, выдаваемое профессорами».

Второй съѣздъ французской группы происходилъ въ Тулузѣ 20 и 21 іюня 1907 г. Предметомъ обсужденія на немъ явились двѣ темы: «Вопросы, связанные съ возвышеніемъ границы уголовного не совершеннолѣтія съ 16 до 18 лѣтъ по закону 12 апрѣля 1906 г.» и «О практикѣ коррекціонализациі». Результаты обсужденія перваго вопроса почти воецѣло относятся къ опѣнкѣ системы «разумѣнія», у насъ уже давно дискредитированной, но до сихъ поръ сохраняющейся во французскомъ законодательствѣ, которое знаетъ лишь одинъ возрастъ относительной невмѣняемости до 16 лѣтъ. Уступая новѣйшимъ теченіямъ, оно возвысило этотъ возрастъ до 18 лѣтъ, но не указало какихъ либо признаковъ для опредѣленія разумѣнія и характера назначаемыхъ мѣръ. Практика примѣненія закона вызвала самыя разнорѣчивыя толкованія, примирить которыя взялъ на себя національный съѣздъ французской группы.

По вопросу о практикѣ коррекціонализациі мнѣнія были далеко не единодушны.

Конгрессъ въ результатѣ остановился на полумѣрѣ. Онъ призналъ, что, «несмотря на всю свою незаконность, коррекціонализациа можетъ найти свое фактическое оправданіе въ несовершенствѣ уголовныхъ законовъ; но, если она можетъ быть принята, то лишь непремѣнно при слѣдующихъ условіяхъ: 1) не быть примѣняемой изъ недовѣрія къ суду присяжныхъ; 2) не ослаблять въ своемъ результатѣ необходимую репрессію; 3) не стремиться къ тому, чтобы достигнуть отъ суда обвинительнаго приговора въ сомнительныхъ случаяхъ».

Скажемъ, наконецъ, нѣсколько словъ о швейцарской группѣ, которая имѣла за истекшій періодъ два съѣзда, — въ 1903 и 1904 г. въ Женевѣ и Цюрихѣ, на которыхъ обсужденію подвергались вопросы о системѣ мѣръ безопасности въ проектѣ швейцарскаго уг. улож., о реформѣ уголовного процесса въ кантонѣ Цюрихѣ и объ отношеніи другъ къ другу наказанія цухтгаузомъ и тюрьмой по швейцарскимъ законамъ. Темы эти, относящіяся къ узкому кругу швейцарскихъ учреждений, не представляють для русскихъ членовъ достаточнаго интереса.

Дѣятельность международного союза

въ цѣломъ выразилась въ видѣ гамбургскаго съѣзда, засѣдавшаго 12—14 сентября 1905 г. Этотъ съѣздъ былъ первымъ международнымъ съѣздомъ союза на германской почвѣ, и потому германской группой были приложены всѣ старанія къ тому, чтобы этотъ съѣздъ явился удачнымъ. Мнѣ довелось быть на этомъ съѣздѣ непосредственно послѣ будапештскаго пенитенціарнаго конгресса, и невольно напрашивается сравненіе между этими двумя международными организаціями, посвященными развитію уголовного права и вспомогательныхъ дисциплинъ. И сравненіе это несомнѣнно клонится въ сторону международного союза криминалистовъ. Хотя программа пенитенціарнаго съѣзда была разнообразнѣе, силы и средства, привлеченныя къ работѣ, многочисленнѣе, однако, на немъ не чувствовалось живого дуновенія творческой мысли. Участники пріѣхали уже съ готовыми директивами, часто внушенными самими правительствами; все непродолжительное обсужденіе въ секціяхъ сводилось къ формальному примиренію нѣсколькихъ различествующихъ взглядовъ, безъ обсужденія вопроса по существу; чувствовалось лишь сознаніе необходимости постановить по предложеннымъ вопросамъ резолюцію, могущую служить удобнымъ компромиссомъ и пріемлемую для правительствъ, поставившихъ на программу съѣзда эти вопросы. Сторона officialная и празденствующая здѣсь постановка была, пожалуй, выше чисто научной. Иной характеръ имѣлъ гамбургскій съѣздъ. Онъ былъ значительно малочисленнѣе будапештскаго. Хотя officialное число участниковъ превышало 250 чел., однако въ отдѣльныхъ засѣданіяхъ участвовало не болѣе 100 человекъ. Въ этомъ тѣсномъ кругу лицъ, непосредственно интересующихся, обсужденіе выражалось въ формѣ дѣятельнаго обмѣна мыслями и энергичной борьбы взглядовъ, чувствовался духъ свободной творческой работы...

Гамбургскій конгрессъ имѣлъ преимущественно «нѣмецкій характеръ»: почти всѣ пренія происходили на нѣмецкомъ языкѣ, участіе въ преніяхъ также принимали больше всего германскіе криминалисты. Число иностранцевъ не превышало 40. Такая малочисленность иностранныхъ гостей была вызвана отчасти опасеніями относительно санитарной неблагополучности Гамбурга. Отношеніе къ иностраннымъ гостямъ носило вполне сердечный характеръ. Закрывая конгрессъ, предсѣдатель германской группы проф. Майръ высказалъ увѣренность, что международный конгрессъ снова соберется на германской почвѣ и что тогда участіе дорогихъ друзей-иностранцевъ будетъ болѣе интенсивнымъ. «Мы обращаемся къ вамъ — заявилъ онъ присутствующимъ иностраннымъ членамъ, — снова пріѣзжайте къ намъ и приведите съ собою остальныхъ вашихъ друзей. Милости просимъ!» Этотъ сердечный привѣтъ германскихъ товарищей по союзу мнѣ хочется передать и чле-

намъ русской группы, тѣсно связанной съ ними не только научными, но и личными узами ¹⁾).

II.

Обращаясь къ внутренней дѣятельности союза и отдѣльныхъ группъ его за послѣднія шесть лѣтъ, можно замѣтить, что она явилась дѣйствительнымъ развитіемъ основныхъ задачъ союза. На лиссабонскомъ съѣздѣ 1897 г. союзъ такъ формулировалъ свои основныя задачи: «международный союзъ криминалистовъ защищаетъ тотъ взглядъ, что какъ преступленіе, такъ и средства борьбы съ нимъ должны быть разсматриваемы не только съ юридической, но и съ антропологической и социологической точекъ зрѣнія. Задачей своей союзъ поэтому ставитъ научное изслѣдованіе преступленія, его причинъ и мѣръ борьбы съ нимъ». За первыя 14 лѣтъ своего существованія союзъ особенное вниманіе удѣлилъ вопросамъ о средствахъ борьбы съ преступленіемъ, менѣе же всего онъ останавливается на вопросахъ о причинахъ преступности. Это нѣсколько одностороннее направленіе слѣдуетъ констатировать въ дѣятельности союза и за послѣднія 6 лѣтъ: ни на программахъ международного съѣзда, ни въ числѣ докладовъ въ отдѣльныхъ группахъ вопросы этиологии преступленія, какъ начала называться эта отрасль изученія причинъ преступленія съ легкой руки ванъ-Гамеля, не нашли себѣ значительнаго освѣщенія. Но зато за послѣдніе годы союзъ съ большимъ успѣхомъ ввелъ въ область своей разработки вопросы процессуальнаго характера, дебатировавшіеся съ большимъ оживленіемъ и разносторонностью, и вопросы о международныхъ мѣрахъ борьбы съ преступностью. Изъ вопросовъ, относящихся къ изслѣдованію самой преступности, болѣе всего вниманія удѣлено вопросу о личныхъ условіяхъ преступности, гдѣ принципиально была признана необходимость выдѣленія въ особыя категоріи лицъ уменьшенно-вмѣняемыхъ и преступниковъ опасныхъ. Остановимся же подробнѣе на отдѣльныхъ вопросахъ, подвергавшихся обсужденію на общихъ и мѣстныхъ съѣздахъ.

Эти вопросы мы распредѣлимъ по 3 рубрикамъ: 1) вопросовъ процессуальнаго характера; 2) вопросовъ о международныхъ мѣрахъ борьбы съ преступностью и 3) вопросовъ уголовной политики:

Вопросы процессуальнаго характера на программѣ м. с. к. впервые появляются на будапештскомъ конгрессѣ 1899 г. Подъ вліяніемъ интереса, вызваннаго въ широкихъ кругахъ криминалистовъ французскимъ закономъ Констана 8 декабря 1897 г. о реформѣ предварительнаго слѣдствія, главное бюро союза поставило на обсужденіе ближайшаго

съѣзда вопросъ о состязательномъ слѣдствіи. Въ Будапештѣ вопросъ этотъ вызвалъ очень живые дебаты, существо которыхъ свелось къ критикѣ французскаго закона и къ указанію на необходимость введенія широкой состязательности въ область предварительнаго слѣдствія. Однако разнообразіе высказанныхъ мнѣній не дало возможности придти къ определенному результату, и, по рѣшенію конгресса, вопросъ былъ перенесенъ на слѣдующій съѣздъ, имѣвшій мѣсто въ Петербургѣ въ 1902 году. Многіе изъ здѣсь присутствующихъ помнятъ, вѣроятно, съ какою живостью вопросъ этотъ обсуждался въ Петербургѣ. Кромѣ проф. Ганса Гросса, Лярнода и Ковьера, никто не выступилъ на защиту старо-французской формы слѣдствія, руководимаго полномочнымъ судьей-слѣдователемъ. Значительнымъ большинствомъ была принята резолюція, въ общихъ чертахъ воспроизводящая тезисы главнаго докладчика по этому вопросу парижскаго профессора Гарсона, которая гласитъ: «Основною предстоящихъ въ предварительномъ слѣдствіи реформъ является отдѣленіе функцій полицейскихъ отъ судебныхъ съ организаціей состязательнаго порядка. Вполнѣ отвѣтственная прокуратура должна быть надѣлена всѣми функціями судебной полиціи, подъ контролемъ судьи».

Но эта формула являлась слишкомъ общей и неопредѣленной для того, чтобы служить руководящимъ указаніемъ для отдѣльныхъ законодательствъ. Необходимо было развитъ, углубить ее въ соотвѣтствіи съ національными особенностями судебного строя каждой страны, и эту задачу взяли на себя отдѣльныя группы. Въ русской группѣ вопросъ о реформѣ предварительнаго слѣдствія, поставленный на программу кіевского съѣзда, къ сожалѣнію, обсужденъ не былъ. Крайне тщательному и горячему обсужденію этотъ вопросъ подвергался въ германской группѣ, гдѣ на всѣхъ шести послѣднихъ съѣздахъ, начиная съ 1902 г., онъ не сходилъ съ очереди, приобрѣтая все болѣе и болѣе широкую постановку.

Лѣтомъ 1902 г. на съѣздѣ германской группы въ Бременѣ, созванномъ для подготовки вопросовъ къ петербургскому конгрессу, опредѣлилось стремленіе германскихъ криминалистовъ къ полной реформѣ предварительнаго слѣдствія. Наиболѣе типическимъ представителемъ этихъ мнѣній явился покойный австрійскій профессоръ Алоизъ Цуккеръ, болѣе 30 лѣтъ настойчиво проводившій мысль о необходимости отмены современнаго инквизиціоннаго слѣдствія. Въ своей крупной работѣ *Ueber einige Reformen des Strafverfahrens* 1902 г., посвященной союзу криминалистовъ, этотъ авторъ излагаетъ широкій проектъ реформы. Личность слѣдственнаго судьи нисколько не гарантируетъ обвиняемаго. Въ этомъ институтѣ есть что-то нечестное. Въ то время, какъ слѣдователь по существу является обвинителемъ, ему при-

¹⁾ Подробнѣе о съѣздѣ см. мой отчетъ въ Журн. мин. юст. 1905, кн. 8.

своивается имя и положеніе судьи, чѣмъ обвиняемый вводится въ заблужденіе. Судья долженъ быть *nicht untersuchende, sondern ersuchte*, который рѣшалъ бы вопросы, касающіеся предварительной стадіи не иначе, какъ по предложенію и при участіи сторонъ. Необходимо упразднить должность слѣдователя. Все производство слѣдствія, власть обвиненія, собраніе доказательствъ, должно быть сосредоточено въ рукахъ прокурора. Для этой цѣли прокурору предоставляется право допрашивать обвиняемаго, свидѣтелей и экспертовъ. Акты такого дознанія не имѣютъ на судѣ доказательной силы и служатъ только для прокурора. Въ случаѣ же опасенія утраты какого либо изъ доказательствъ до суда, прокуроръ обращается къ судѣ, предъ которымъ въ состязательномъ порядкѣ, при участіи обвиняемаго или его защитника, происходитъ закрѣпленіе такихъ доказательствъ. Прокуроръ получаетъ право назначать противъ обвиняемаго подслѣдственное заключеніе. Но обвиняемый можетъ немедленно обжаловать эту мѣру въ судъ. Въ качествѣ корректива противъ такой власти прокурора необходимо установить вознагражденіе за безвинное подслѣдственное заключеніе и широкое право защиты въ предварительной стадіи. Впрочемъ, послѣднее право прокурора надъ личностью обвиняемаго многими изъ принципиальныхъ послѣдователей Цуккера отвергается. Представителемъ же теоріи компромисса на съѣздѣ выступилъ другой докладчикъ Кулеманъ, предлагавшій сохранить инквизиціонное предварительное слѣдствіе, но подъ условіемъ внесенія въ него гласности и устности. Только въ особенныхъ случаяхъ, при опасности сокрытія слѣдовъ, судья-слѣдователь можетъ исключать гласность для отдѣльных слѣдственныхъ дѣйствій. Слово слѣдствіе имѣетъ цѣлью только закрѣпить необходимыя для суда доказательства; при такомъ закрѣпленіи могутъ присутствовать стороны; впрочемъ, обвиняемый здѣсь играетъ роль скорѣе объекта изслѣдованія. Закончивъ слѣдствіе, слѣдователь выступаетъ самъ въ качествѣ прокурора по данному дѣлу. Впрочемъ; на дальнѣйшихъ съѣздахъ Кулеманъ значительно отклонился отъ этихъ своихъ взглядовъ. Окончательнаго рѣшенія на съѣздѣ въ Бременѣ германской группой вынесено не было, но правъ былъ проф. Миттермайеръ, когда онъ заявлялъ на петербургскомъ конгрессѣ, что требованіе объ уничтоженіи инквизиціоннаго предварительнаго слѣдствія раздѣляется большинствомъ молодыхъ германскихъ криминалистовъ. Но въ слѣдующемъ же 1903 г. въ Дрезденѣ вопросъ о реформѣ предварительнаго слѣдствія былъ вновь поставленъ на очередь. Докладчиками выступили Цуккеръ, Миттермайеръ, Розенфельдъ и Готье, съ поразительнымъ единодушіемъ защищавшіе прежнюю позицію о необходимости, если не полного уничтоженія, то, по крайней мѣрѣ, крайняго ограниченія предварительнаго слѣдствія; только въ случаѣ требованія

обвиняемаго послѣ его ареста можетъ быть производимо слѣдствіе; защита въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже на предварительномъ слѣдствіи должна стать обязательной. Во время преній къ этимъ взглядамъ въ общихъ чертахъ примкнули Лиліенталь, Гейнеманъ и др. Въ защиту старой системы съ нѣкоторыми улучшеніями выступилъ Вейнгартъ. Обнаружившееся на съѣздѣ преобладаніе сторонниковъ коренной реформы привело къ образованію комиссіи подъ предсѣдательствомъ проф. Лиліентала, на которую съѣздомъ было возложено представить, къ ближайшему собранію группы, выработанный проектъ о преобразованіи предварительнаго слѣдствія. Комиссія блестяще выполнила свою задачу. На ряду съ обстоятельно мотивированными докладами 4 своихъ членовъ—Миттермайера, Кулеманна, Розенберга и Гейнемана эта комиссія представила тезисы въ духѣ реформистскаго теченія.

Комиссія, кромѣ того, выработала рядъ мѣръ относительно порядка судебного слѣдствія и усиленія гарантій личной свободы, въ видѣ болѣе строгихъ требованій, предъявляемыхъ къ постановленію о заключеніи подъ стражу, въ видѣ крайняго ограниченія примѣнимости этой мѣры при подозрѣніи сокрытія слѣдовъ и въ видѣ расширенія сферы необходимой защиты. Но вслѣдствіе преобладанія на штуттгартскомъ съѣздѣ практиковъ, радикальному проекту комиссіи не повезло. Вейнгартъ, Гарбургеръ, Франкъ, Фелишъ и др. высказались противъ новаторства въ столь широкой степени. Поставленные на баллотировку предложенія комиссіи отвергались одно за другимъ. Въмѣсто ихъ, были приняты слѣдующіе тезисы, предложенные Вейнгартомъ и Вейнрихомъ: «Предварительное слѣдствіе не должно быть отмѣнено, но лишь реформировано. Главными недостатками настоящаго положенія слѣдствія является его медленность и разсѣянность силъ. Эти недостатки могутъ быть устранены посредствомъ сосредоточенія предварительнаго производства въ рукахъ одного органа, обладающаго всеми нужными средствами отысканія истины. Слово слѣдствіе обратитъ большее вниманіе на участіе потерпѣвшаго въ производствѣ. Опасеніе побѣга, какъ основаніе заключенія подъ стражу, должно быть обосновано фактами при преступленіяхъ всякаго рода. Обвиненіе, какъ на предварительномъ, такъ и на главномъ слѣдствіи принадлежить исключительно прокурору. Результаты предварительнаго слѣдствія должны лишь дѣлать возможнымъ открытіе судебного слѣдствія, но не вліять на непосредственность и устность его». Эта наскоро составленная резолюція далеко не являлась тѣмъ новымъ словомъ, которымъ должны были закончиться работы группы относительно процессуальныхъ реформъ. И чтобы спасти хоть часть произведенной дрезденской комиссіей работы, проф. Листъ предложилъ вновь передать комиссіи вопросы о реформѣ подслѣд-

ственного заключения и защиты, что и было принято съездомъ. Въ 1905 г., вслѣдствіе междонароднаго сѣзда въ Гамбургѣ, собранія германской группы не было, а на состоявшемся въ 1906 г. сѣздѣ во Франкфуртѣ вопросъ получилъ иную, несравненно болѣе широкую постановку.

Въ 1905 г. были изданы 2 объемистыхъ тома протоколовъ комиссіи по пересмотру германскаго устава уголовного судопроизводства, образованной при имперскомъ министерствѣ юстиціи. Въ этихъ протоколахъ былъ изложенъ проектъ тѣхъ измѣненій, которыя предложено ввести въ уголовный процессъ. Работы этой комиссіи, оказавшейся крайне умѣренной въ своихъ реформахъ и крайне близорукой въ установленіи основаній для нихъ, никого почти не удовлетворили. Проф. Листъ въ своей брошюрѣ «Reform des Strafverfahrens», 1906, посвященной проекту комиссіи, называетъ послѣдній «продуктомъ прилежнаго, но даромъ убитого труда». «Комиссія—пишетъ онъ—удовольствовалась шаблонизированіемъ судоустройства; съ большимъ доктринерствомъ и съ болѣе схематичностью не могъ бы придумать реформы ни одинъ профессоръ въ своемъ кабинетѣ, ни одинъ чиновникъ за своимъ зеленымъ столомъ. Комиссіей проектированъ шеффенскій судъ при участковомъ судѣ, четыре шеффенскихъ суда при земскомъ судѣ, но, кромѣ того, еще признаны уголовныя камеры, сенаты и высшіе земскіе суды, рейхсгерихтъ и даже самостоятельно рѣшающій участковый судья. Получается чрезмѣрное количество судебныхъ организацій и безнадежное расщепленіе единого уголовного процесса на цѣлый рядъ различныхъ судебныхъ порядковъ... Едва ли кто-либо другой, кромѣ самихъ составителей, признаетъ этого многоголоватаго уroda жизнеспособнымъ». Этотъ отзывъ проф. Листа далеко не изъ самыхъ рѣзкихъ. Труды комиссіи, дѣйствительно, во многихъ отношеніяхъ являются поразительно поверхностными. Весь вопросъ объ упраздненіи суда присяжныхъ былъ рѣшенъ менѣе, чѣмъ въ одно засѣданіе. Комиссія не стѣнялась аргументировать, для подкрѣпленія своихъ нововведеній, доводами, приличными для инквизиціоннаго процесса XVIII в. Вопросъ о реформѣ предварительнаго слѣдствія, несмотря на принципиальное признаніе крайней неудовлетворительности этой стадіи и недостаточнаго огражденія на ней правъ обвиняемаго, въ трудахъ комиссіи едва только затронутъ. Вполнѣ понятно, что подобный проектъ не могъ не вызвать крайняго безпокойства въ рядахъ германскихъ криминалистовъ. По порученію бюро германской группы, предсѣдатель ландсгерихта Ашроттъ взялъ на себя задачу въ систематическомъ видѣ представить критику проекта къ ближайшему сѣзду группы во Франкфуртѣ. Въ сравнительно короткое время ему удалось издать объемистый томъ, болѣе чѣмъ въ 1000 страницъ, подъ

заглавіемъ «Reform des Strafprocesses», 1906, въ которомъ собраны критическія статьи 25 германскихъ криминалистовъ, преимущественно практиковъ, посвященные новому проекту. При бѣгломъ обзорѣ дѣятельности группы мы, конечно, не въ состояніи останавливаться на содержаніи этого заслуживающаго вниманія и русскихъ процессуалистовъ сборника, укажемъ только, что большинство авторовъ его далеко не ограничиваются одною критикой, а даютъ и самостоятельныя построенія. На самомъ сѣздѣ Ашроттъ выступилъ референтомъ по вопросу о реформѣ уголовного процесса.

Послѣ долгихъ преній выяснилась невозможность баллотировки вопроса en bloc. Рѣшено было начать дѣло съ собранія матеріаловъ для реформы, для чего была избрана комиссія, на которую возложено собраніе матеріаловъ, относящихся къ отдѣльнымъ государствамъ Герм. Имперіи, и ознакомленіе съ судебной системой Англіи и Шотландіи посредствомъ посланки туда особой делегаціи (мысль эта была предложена Адикесомъ, который въ 1907 г. выпустилъ книгу, посвященную пропагандѣ идей англійскаго судоустройства). Комиссія образовала подотдѣлы по слѣдующимъ вопросамъ: 1) реформа суда присяжныхъ (предсѣдатель проф. Листъ), 2) организація уголовной полиціи и отношеніе ея къ прокуратурѣ (предсѣдатель Ашроттъ), 3) реформа подслѣдственнаго заключенія подъ стражу (предсѣдатель проф. Лиліенталь) и 4) организація уголовного суда надъ малолѣтними (предсѣдатель Ашроттъ).

Комиссія весьма внимательно отнеслась къ своей задачѣ. Лѣтомъ 1907 г., подъ предсѣдательствомъ Адикеса, ею была предпринята поѣздка въ Англію и къ настоящему времени изданъ рядъ работъ, посвященныхъ намѣченными выше вопросамъ реформы, содержащихся въ 2 томахъ «Докладовъ о реформѣ уголовного процесса».

Комиссія представила подробный отчетъ о своей дѣятельности XII сѣзду группы въ Позенѣ въ 1908 г. Референтъ Ашроттъ сообщилъ о взглядахъ комиссіи и указалъ на необходимость проводить реформу уголовного процесса совмѣстно съ реформой уголовного права, чтобы установить въ обоихъ кодексахъ единство точекъ зрѣнія. Послѣ обсужденія вопроса сѣздъ расширилъ полномочія комиссіи, поручивъ ей немедленно по выходѣ въ свѣтъ проекта устава уголовного судопроизводства представить группѣ свое мнѣніе относительно отдѣльныхъ частей его.

Сѣздъ въ Позенѣ былъ чисто процессуальнымъ. Кромѣ общаго отчета о процессуальной реформѣ, на немъ Э. Вульфеномъ былъ представленъ докладъ «О положеніи и задачахъ полиціи въ уголовномъ процессѣ», въ которомъ онъ высказывался за развитіе самостоятельнаго полицейскаго розыска и за болѣе значительное подчиненіе полиціи прокуратурѣ въ уголовномъ процессѣ. Доминирующимъ на сѣздѣ однако

былъ вопросъ относительно «особыхъ судовъ для юношества». По этому вопросу выступили три докладчика: австрійскій министръ юстиціи, д-ръ Бернейтеръ, авторъ книги о прирѣніи юношества въ Сѣверной Америкѣ, д-ръ Клоссъ изъ Гамма и судья П. Кене. Всѣ трое съ энтузіазмомъ привѣтствовали новую идею. Первый исходилъ изъ опыта Америки и Англіи, второй указывалъ на систему прирѣніи юношества, установленную въ округѣ Гаммъ, во многомъ приближающуюся къ особымъ судамъ для юношества, созданнымъ въ Америкѣ, третій, наконецъ, познакомилъ съ практическими положеніями, которыя могутъ быть введены въ Германіи и которыя онъ формулировалъ въ видѣ проекта. Послѣ оживленнаго обсужденія вопроса была принята резолюція, требующая выдѣленія законовъ, касающихся юношества, въ особое положеніе, въ которомъ должны были бы предусматриваться и особые правила судебного производства. Въ частности съѣздъ указалъ на необходимость созданія особыхъ судовъ для юношества, которымъ была бы предоставлена значительная свобода въ выборѣ карательныхъ и воспитательныхъ мѣръ, на ограниченіе принципа законности при преслѣдованіи, на созданіе попечительныхъ комитетовъ, на организацію системы испытанія и условнаго освобожденія для несовершеннолѣтнихъ, на необходимость полного обособленія послѣднихъ при отбытіи наказанія отъ взрослыхъ. Эти пожеланія съѣзда не остались мертвой буквой. Повсюду въ Германіи стали возникать суды для юношества. Въ частности въ Берлинѣ прусское министерство юстиціи установило въ видѣ опыта при участковомъ судѣ особое отдѣленіе для дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ до 18 лѣтъ и внесло относительно этого суда подробныя постановленія въ опубликованный новый проектъ устава уголовного судопроизводства, вышедшій въ свѣтъ въ ноябрѣ 1908 г. Такимъ образомъ практическое осуществленіе новаго института во всей Германіи не заставитъ себя долго ждать.

Какъ я упомянулъ, ожидавшійся германскими криминалистами проектъ процессуальнаго устава вмѣстѣ съ новеллой относительно учрежденія судебныхъ установленій появился въ ноябрѣ 1908 г. Появленіе его вызвало экстренное собраніе комиссіи германской группы и съѣздъ ея въ Берлинѣ, закончившійся нѣсколькими днями тому назадъ ¹⁾. Комиссія представила съѣзду, кромѣ общаго доклада о проектѣ, прочитаннаго Ашроттомъ и Листомъ, доклады объ отношеніи проекта къ предварительному слѣдствію (проф. Лиліенталь), къ апелліаціи (д-ръ Кронекеръ), къ положенію прокуратуры въ процессѣ (членъ суда Розенбергъ). Въ качествѣ положительныхъ сторонъ проекта отмѣчалась стройность его, введеніе особаго производства для несовершеннолѣт-

нихъ, введеніе апелліаціи на приговоры уголовныхъ камеръ, усовершенствованіе суммарнаго производства. Къ числу недостатковъ, на которые особенно напиралъ проф. Листъ, относятся отсутствіе связи съ реформой матеріальнаго уголовного права, недовѣріе къ непрофессиональнымъ (народнымъ) судьямъ и исключеніе ихъ изъ апелліаціонной инстанціи, громоздкость судебной организаціи, недостаточная опредѣленность при выборѣ между принципомъ законности и оппортунизма, недостаточность защиты процессуальныхъ правъ на предварительномъ слѣдствіи и пр. Въ принятой съѣздомъ резолюціи указывается на желательность устраненія судовъ средняго типа, дальнѣйшее устраненіе принциповъ инквизиціоннаго производства и установленіе свободы доказыванія на судѣ, расширеніе процессуальныхъ правъ обвиняемаго, на лучшую регламентацію принципа легальности и, наконецъ, на необходимость выдѣленія въ особый законъ постановленій объ уголовной отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ.

Я позволилъ себѣ нѣсколько долго задержать вниманіе съѣзда на вопросѣ о процессуальной реформѣ, разрабатываемомъ германской группой, такъ какъ этотъ вопросъ является чуть ли не единственнымъ, на которомъ такъ долго и подробно останавливался союзъ. Интересъ, вызванный имъ, и плодотворность добытыхъ результатовъ служатъ яркими показателями жизнеспособности подобныхъ процессуальныхъ вопросовъ въ предѣлахъ союза, первоначально ограничивавшагося изученіемъ основаній одного только матеріальнаго права.

Изъ другихъ вопросовъ процессуальнаго характера, обсуждавшихся за послѣдніе 4 года, отмѣчу мимоходомъ вопросъ о сокращенныхъ способахъ судопроизводства, разрабатывавшійся на съѣздѣ германской группы въ Бременѣ и затронутый на петербургскомъ конгрессѣ по постановленію линцкаго конгресса, но въ обоихъ случаяхъ не нашедшій себѣ окончательнаго разрѣшенія. Слѣдуетъ упомянуть также о докладѣ Штреули относительно процессуальной реформы въ кантонѣ Цюрихѣ, обсуждавшемся на съѣздѣ швейцарской группы въ 1903 г. и давшемъ поводъ къ обмѣну мнѣніями относительно постановки суда присяжныхъ въ Швейцаріи.

П. И. Люблинскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 25. 21-го февраля 1909 г.

Ст. 152. О срокѣ введенія въ дѣйствіе мѣръ, установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 16-го января 1909 г. закономъ о закрытіи порто-франко по

¹⁾ См. „Право“ 1909. № 1. Изъ иностранной юридической хроники.

привозу иностранных товаров въ приамурское генераль-губернаторство и забайкальскую область иркутскаго генераль-губернаторства, объ отмѣнѣ ст. 939 устава таможеннаго (св. зак., т. VI, изд. 1904 г.) и о нѣкоторыхъ, измѣненіяхъ въ тарифныхъ ставкахъ, установленныхъ закономъ 10-го іюня 1900 г.

№ 26. 24-го февраля 1909 г.

Ст. 153. О принятіи великимъ княземъ Михайломъ Александровичемъ званія почетнаго члена общества „Житница“.

Ст. 154. О закрытіи никольскаго сельскаго дѣтскаго пріюта въ селѣ Никольскомъ, тотемскаго уѣзда.

Ст. 155. О включеніи податнаго инспектора и мировыхъ судей въ число дѣйствительныхъ членовъ бѣлоцерковскаго попечительства дѣтскаго пріюта въдомства учреждений Императрицы Маріи.

Ст. 156. Объ открытіи ялтинскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ въдомства учреждений Императрицы Маріи.

Ст. 157. О принятіи одесскаго аэро-клуба подъ покровительство Его Императорскаго Высочества великаго князя Петра Николаевича.

Ст. 158. О сосредоточеніи опекунскаго управленія надъ личностью малолѣтней дворянки Варвары Казариновой и принадлежащимъ ей имуществомъ—въ вѣдѣніи с.-петербургской дворянской опеки.

Ст. 159. О принятіи Его Императорскимъ Величествомъ подъ свое покровительство русскаго комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, лингвистическомъ, археологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

Ст. 160. О присвоеніи учрежденной скопинскомъ земствомъ въ песочинской сельско-хозяйственной школѣ стипендіи имени Августѣйшей покровительницы трудовой помощи Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Ст. 161. Объ изданіи новаго почтоваго дорожника.

Ст. 162. О перечисленіи Эриванскаго уѣзда изъ вѣдѣнія губернскаго пробирера въ гор. Баку въ вѣдѣніе закавказскаго окружнаго пробирнаго управленія въ гор. Тифлисѣ.

Ст. 163. Объ объявленіи части Иргизскаго уѣзда, Тургайской области, свободной для частной горной промышленности.

Ст. 164. О дополненіи статьи 1-й изданныхъ 16-го марта 1905 г. правилъ о выдачѣ ссудъ на приобрѣтеніе вновь построенныхъ въ Россіи изъ русскихъ матеріаловъ деревянныхъ и металлическихъ морскихъ торговыхъ судовъ.

Ст. 165. О приѣмѣ вкладныхъ билетовъ соединеннаго банка и азовско-донскаго коммерческаго банка въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и въ обезпеченіе разсрочиваемаго акциза.

Ст. 166. Объ утвержденіи правилъ по введенію въ дѣйствіе и примѣненію „Списка фармацевтическихъ препаратовъ, разрѣшаемыхъ къ фабричному производству и оптовой продажѣ на фабрикахъ, лабораторіяхъ и особыхъ отдѣленіяхъ химическихъ заводовъ, устраиваемыхъ на основаніи ст.ст. 398—407 уст. врач. изд. 1905 г.“.

Правит. Сенатъ.

(Засѣданіе гражд. касс. департ. 21-го февраля).

I.

Какому суду—общему или коммерческому—подлежитъ искъ директора банка о причитающемся ему по должности процентномъ вознагражденіи изъ

прибылей банка (общ. собр. 1 и касс. департ. 1904 г. № 28).

Искъ Маклецкаго о взысканіи съ сибирскаго торг. банка причитавагося истцу по должности директора и члена правленія процентнаго вознагражденія съ суммы 420 тыс. р., неправильно отчисленной изъ прибылей банка въ непредусмотрѣнный уставомъ особый фондъ,—былъ спб. суд. палатою прекращенъ производствомъ, какъ подсудный не окружному, а коммерческому суду по силѣ ст. 40 уст. суд. торг. Искъ долженъ быть признанъ вытекающимъ изъ торговаго оборота, ибо, согл. ст. 3 уст. торг. и ст. 2081 т. X ч. 1, истецъ занималъ по отношенію къ банку положеніе приказчика; то обстоятельство, что истецъ былъ и акціонеромъ банка, въ настоящемъ случаѣ безразлично, такъ какъ искъ возникъ не изъ отношеній Маклецкаго къ банку въ качествѣ акціонера.

Въ касс. жалобѣ и словесномъ объясненіи передъ прав. сенатомъ повѣренный истцовой стороны, прис. пов. Гербстъ, указывалъ, что къ торг. обороту банка относятся исключительно перечисленные уставомъ операціи—учетъ векселей, текущій счетъ и т. д., съ которыми настоящий искъ не имѣетъ ничего общаго; искъ порожденъ неправильнымъ постановленіемъ общаго собранія и, какъ таковой, подсуденъ общимъ судебнымъ установленіямъ, согл. ст. 2138 т. X ч. 1 и разъясн. общ. собр. 1904 г. № 28. Неправильна и квалифікація директора банка какъ его приказчика, ибо по силѣ самого устава банка директоръ обязательно является въ то же время и акціонеромъ, стало быть сособственникомъ предпріятія, а не приказчикомъ.

Повѣренный банка прис. пов. Добротворскій, ходатайствуя объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій, объяснилъ, что по вопросу о подсудности основаніе иска не имѣетъ значенія, а важенъ самый просительный пунктъ (общ. собр. 1902 г. № 36), ибо подсудность опредѣляется исковымъ требованіемъ, а не возраженіями сторонъ. Искъ же былъ предъявленъ о жалованіи, форма исчисленія коего въ видѣ опредѣленной части прибыли, никакого значенія не имѣетъ. Указаніе ст. 2138 т. X, ч. 1 о разсмотрѣніи дѣлъ „на основаніи уст. гражданскаго судопроизводства“ отнюдь не предрѣшаетъ вопроса о подсудности и имѣетъ въ виду лишь разсмотрѣніе соответственныхъ исковъ властью судебною, а не прежними, такъ наз., узаконенными третейскими судами. Директоръ банка, какъ и всякій другой акціонеръ, отнюдь не есть собственникъ, каковымъ, согл. неоднократныхъ разъясненій прав. сен., является лишь сама компанія. Завѣдуя или управляя дѣлами компаніи, т. е. собственника, директоръ несомнѣнно является по отношенію къ нему приказчикомъ, какъ и всякій управляющій торговыми дѣлами другого лица; искъ является такимъ образомъ искомъ приказчика къ хозяину о жалованіи, всецѣло подходя поэтому подъ ст. 40 и 42 уст. суд. торг.

Тов. об. - прок. бар. Штакельбергъ полагалъ признать жалобу неуважительною. Рѣшеніемъ общ. собр. 1904 г. № 28 уже установлено, что подсудность опредѣляется свойствомъ самаго спора; существенно не то, что истецъ былъ акціонеромъ, а то, что искъ предъявленъ имъ по поводу вознагражденія по должности и въ качествѣ директора, который, по силѣ устава банка, назначается—не выбирается—для завѣдыванія торговыми дѣлами предпріятія и долженъ быть признанъ приказчикомъ, именно такъ наз. главнымъ приказчикомъ. Такой характеръ должности и функцій директора подтверждается и уставомъ о прямыхъ налогахъ (т. V изд. 1893 г. ст. 275—277). Ст. 2138 т. X ч. 1, какъ видно изъ прим. къ ней и законодательныхъ ей источниковъ, имѣетъ въ виду только отмѣну обязательныхъ третейскихъ судовъ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

II.

Вправе ли мир. съездъ войти въ рассмотрение по существу иска, въ которомъ мир. судья отказалъ, признавъ дѣло себя неподсуднымъ (гражд. касс. деп. 1876 г. № 407 и 160)?

По иску подольской дух. консисторіи къ крестьянамъ Якубимъ и др., въ числѣ 66 человекъ, о возстановленіи владѣнія перкви с. Гремячки костельнымъ погостомъ летичевскій мир. съездъ, въ отмѣну рѣшенія мир. судьи, признавашаго искъ себя неподсуднымъ и въ искѣ отказавшаго, призналъ искъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, доказаннымъ и исковое требованіе удовлетворилъ.

Касс. жалобу отвѣтчиковъ поддерживалъ прис. пов. Ольшамовскій, указавшій, что категорическое требованіе ст. 12 уст. гр. суд. не можетъ быть аннулировано въ силу того одного, что мир. судья, признавъ дѣло себя неподсуднымъ, тѣмъ не менѣе ошибочно постановилъ объ отказѣ въ искѣ, а не о прекращеніи дѣла. Фактически искъ мир. судьей по существу рассмотрѣнъ не былъ, и, стало быть, не подлежалъ такому же рассмотрѣнію и высшей инстанціи, въ силу указанной ст. 12. Независимо отъ сего съездомъ нарушена и ст. 129 уст. гр. суд., такъ какъ именно въ отношеніи спорнаго участка съездъ не установилъ прежняго владѣнія истца; какъ видно изъ самаго названія участка, онъ принадлежалъ прежде костелу и не могъ поэтому находиться во владѣніи церкви. Не установленъ съездомъ точно и моментъ нарушенія владѣнія, — выразившагося въ постановкѣ крестьянами-католиками креста на мѣстѣ бывшаго костела, — а между тѣмъ первоначальный моментъ нарушенія владѣнія имѣетъ здѣсь особую важность, въ виду установленной закономъ специальной давности для исковъ разсматриваемой категоріи.

Тов. об.-прок. бар. Н. А. Штакельбергъ полагалъ признать жалобу уважительною. Рассмотрѣніе высшею инстанціей дѣла, не рассмотрѣннаго по существу въ первой инстанціи, несомнѣнно нарушаетъ ст. 12 уст. гр. суд. Правило ст. 772 устава, какъ это разъяснялось уже прав. сенатомъ, примѣнимо къ тѣмъ лишь дѣламъ, по коимъ въ судѣ первой степени состоялись рѣшенія по существу.

Рѣшеніе съезда отмѣнено по нарушенію ст. 12 уст. гр. суд.

Одесская судебная палата.

Дѣло бывш. депутата А. Семенова.

Выѣздной сессіей одесской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей въ Винницѣ рассмотрѣно было дѣло о бывшемъ членѣ 2-го г. думы Аверкіи Семеновѣ, обвинявшемся по 2 п. 1 ч. 130 ст. угол. улож.

Семенову было вѣнено въ вину, что передъ выборами онъ собиралъ своихъ односельчанъ и говорилъ имъ о необходимости отнять у помѣщиковъ землю. Вскорѣ послѣ выборовъ Семеновъ въ присутствіи 250 крестьянъ произнесъ рѣчь объ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, причѣмъ обѣщая въ Петербургѣ защищать ихъ интересы и не давать въ обиду министрамъ, называя послѣднихъ „брюхачами“ и „міроѣдами“. Передъ отъѣздомъ въ столицу, Семеновъ снова собралъ крестьянъ и просилъ ихъ прислать въ Петербургъ наказы съ требованіями относительно отобранія земли какъ казенной и удѣльной, такъ и частно-владѣльческой и передачи ихъ крестьянамъ. Возвратившись на Пасху въ родное село „Бубновку“, онъ сталъ раздавать крестьянамъ нелегальную литературу. Наконецъ, передъ крестьянами Карпенко и Черевчукомъ Семеновъ выразился, что правительство промѣняло

милліоны крестьянъ на кучку помѣщиковъ, и крестьянамъ необходимо объединиться.

Семеновъ виновнымъ себя не призналъ и объяснилъ, что ничего подобнаго онъ не говорилъ и на скамью подсудимыхъ попалъ благодаря оговору злыхъ людей. Свидѣтели обвиненія подтвердили обвинительный актъ. Послѣ подробнаго перекрестнаго допроса свидѣтелей обнаружилось, однако, что свидѣтели дѣйствовали по указанію исправника, передаютъ обо всемъ по слухамъ и лично ни о какой пропагандѣ Семенова не слыхали.

Между прочимъ, обнаружился слѣдующій фактъ, послужившій отчасти и основаніемъ для привлеченія къ отвѣтственности Семенова. Къ дѣлу было приобщено письмо, находившееся въ департаментѣ полиціи и принадлежащее якобы перу Семенова. Въ письмѣ этомъ, адресованномъ Семеновымъ къ свидѣтелю Карпенко изъ Петербурга, трактуется о деклараціи Столыпина и указывается, что правительство не допуститъ отчужденія частновладѣльческихъ земель. Семеновъ пишетъ по этому поводу своимъ избирателямъ, что, очевидно, правительство промѣняло милліоны крестьянъ на кучку помѣщиковъ и совѣтуетъ имъ взять дѣло въ свои руки. Письмо это Карпенко отдалъ исправнику, который передалъ его подольскому губернатору, а послѣдній переслалъ въ департ. полиціи. На предварительномъ слѣдствіи обнаружилось, что письмо это подложно. Это обстоятельство подтвердили и эксперты.

Со стороны защиты были допрошены 19 свидѣтелей, которые удостовѣрили, что Семеновъ человѣкъ релігіозный, никогда не произносилъ антиправительственныхъ рѣчей и, наоборотъ, совѣтовалъ крестьянамъ терпѣливо выжидать думскаго рѣшенія и самовольно ничего не предпринимать.

Защитили подсудимаго прис. пов. М. С. Тиктинъ и пом. пом. прис. пов. И. И. Шикъ.

Первый защитникъ, установивъ, что свидѣтели обвиненія принадлежатъ къ союзу русск. народа, доказывалъ всю внутреннюю несостоятельность и противорѣчивость ихъ показаній. Дѣло это является продуктомъ партійной борьбы.

Второй защитникъ указалъ, что дѣятельность Семенова протекала открыто, что народный избранникъ не дѣйствовалъ подъ покровомъ тайны. Все дѣло возникло тогда, когда дума была уже распущена, и мѣстная администрація, почувствовавъ волненіе въ народѣ, убоялась вліянія депутата и не остановилась даже передъ созданіемъ улики вродѣ подложнаго письма. Въ заключеніе г. Шикъ выразилъ надежду, что „судъ разоблачитъ эту подпольную интригу власти противъ депутата“.

Судебная палата оправдала Семенова.

Изъ иностранной юридической жизни.

Германскій законопроектъ о наследственныхъ правахъ государства.

Въ связи съ ожидаемымъ дефицитомъ и необходимостью изыскать новые источники доходовъ, германское правительство внесло въ рейхстагъ законопроектъ о „наследственныхъ правахъ государства“, представляющій значительный интересъ по своему социальному содержанію. Исходя изъ исключительно финансово-политическихъ соображеній, проектъ практически приходитъ къ суженію сферы такъ называемаго „нетрудового приобрѣтенія“, полного упраздненія котораго добиваются социалисты. Законопроектъ натолкнулся въ рейхстагѣ на сильную оппозицію, которая заговорила о „колебаніи семейныхъ основъ“, объ „экспроприаціи“ и т. п.

Сущность законопроекта лучше всего выясняется при сравненіи его съ дѣйствующимъ закономъ, т. е. статьями 1924—1936 Bürgerl. Gesetzbuch. Помимо

полной свободы завѣщанія, В. G. В. признаетъ также самое широкое право наслѣдованія ab intestatu: къ законному наслѣдованію привлекаются послѣдовательно родственники 1-ой, 2-ой, 3-ей, 4-ой, 5-ой и т. д. степеней, и имущество считается лишь тогда выморочнымъ, когда послѣ наслѣдодателя не осталось „ни родственника, ни супруга“ (§ 1936). При этомъ, по дѣйствующему закону родственниками 1-ой степени считаются потомки умершаго (дѣти, внуки и т. д.); 2-ой степени — родители умершаго и ихъ потомки (братья, сестры, племянники и т. д.); 3-ей степени — дѣдъ и бабушка умершаго какъ со стороны отца, такъ и со стороны матери и ихъ потомки (дяди, тетки, двоюродные братья и сестры и т. д.); 4-ой степени — прадѣды и прабабки и ихъ нисходящіе и такъ далѣе.

Законопроектъ, сохраняя этотъ же способъ исчисления родства, въ то же время ограничиваетъ право законнаго наслѣдованія только первыми двумя степенями, къ которымъ добавляетъ еще супруга умершаго лица и изъ 3-ей степени — дѣда и бабушку какъ по отцовской, такъ и по материнской линіи; однако, послѣднимъ онъ даетъ лишь *Vorerbrecht*, т. е. такое наслѣдственное право, которое не создается для нихъ самостоятельныхъ правъ на имущество, ибо послѣ ихъ смерти оно обязательно достается государству. Всѣ остальные степени родства отъ наслѣдованія по закону исключаются, и имущество при отсутствіи наслѣдниковъ 1-ой и 2-ой степени, а также дѣдовъ или бабокъ супруга наслѣдодателя — становится выморочнымъ.

Затѣмъ, однако, законопроектъ содержитъ рядъ постановленій, носящихъ характеръ переходныхъ мѣръ или уступокъ господствующимъ воззрѣніямъ. Такъ, въ случаѣ неѣфективности духовнаго завѣщанія въ силу какихъ либо формальныхъ дефектовъ, если притомъ слѣдуетъ предположить, что завѣщательныя распоряженія совпадаютъ съ дѣйствительными намѣреніями наслѣдодателя, — союзный совѣтъ можетъ постановить о выдачѣ всего или части ставшаго выморочнымъ имущества назначеннымъ въ завѣщаніи лицамъ.

Но право вмѣшательства предоставлено союзному совѣту отчасти и въ такихъ случаяхъ, когда завѣщанія вообще не было, а близкихъ, имѣющихъ право на наслѣдство родственниковъ не осталось. Если завѣщаніе не было составлено потому, что наслѣдодатель не обладалъ должной дѣеспособностью, то союзный совѣтъ можетъ обратить наслѣдство въ пользу тѣхъ, кто воспитывалъ, содержалъ наслѣдодателя или принималъ его въ свою семью. Въ другихъ случаяхъ союзный совѣтъ можетъ дѣлать выдачи изъ выморочнаго имущества такимъ лицамъ, которые до смерти наслѣдодателя жили въ его семьѣ или получали отъ него содержаніе или частичныя пособія, хотя бы имъ и не принадлежало законнаго права на такія пособія или содержаніе.

Наконецъ, законопроектъ дѣлаетъ уступку и въ пользу родственниковъ 3-ей степени (потомковъ отъ дѣдовъ и бабокъ) и предоставляетъ имъ въ извѣстныхъ рамкахъ предпочтительное и льготное право покупки частей выморочнаго имущества.

Если принципиальная сторона законопроекта не встрѣчаетъ никакихъ возраженій, то практическія уступки въ видѣ приведенныхъ льготъ и оговорокъ отчасти наносятъ ущербъ самому принципу, а затѣмъ — что еще важнѣе — ставятъ на мѣсто закона усмотрѣніе союзаго совѣта, который можетъ очень широко распорядиться выморочными имуществами. Можно было бы слѣлать еще рядъ замѣчаній на отдѣльныя постановленія законопроекта, но мы ихъ пока опускаемъ, такъ какъ проектъ подвергается еще существенной обработкѣ въ комиссіи рейхстага.

Мы здѣсь приведемъ лишь интересное вычисленіе, которое дѣлаетъ проф. Heinsheimer (Гейдельбергъ) въ посвященной разбираемому законопроекту статьѣ

въ № 2 „Deutsche Juristen-Zeitung“. Онъ выступаетъ противъ утвержденія части прессы, что государство, изъемиая крупныя суммы изъ частныхъ рукъ и обращая ихъ на государственные расходы, тѣмъ лишаетъ ихъ производительнаго назначенія и наноситъ огромный ущербъ народному хозяйству. Проф. Heinsheimer указываетъ, что ежегодно въ Германіи переходитъ по наслѣдству приблизительно 5,7 милліардовъ марокъ, но изъ нихъ 75% достаются нисходящимъ и супругамъ, 20% — родственникамъ 2-ой степени и лишь 1 1/2% родственникамъ 3-ей и дальнѣйшихъ степеней. Однако, изъ этихъ полутора процентовъ 2/3 подпадаютъ завѣщательнымъ распоряженіямъ, т. е. тоже ускользаютъ отъ фиска. Такимъ образомъ, остается лишь 1/2 процента всѣхъ переходящихъ по наслѣдству имуществъ, которые слѣлаются выморочными, т. е. сумма въ 25 милліоновъ марокъ въ годъ. Отъ обращенія въ казну такой части народнаго капитала для національнаго богатства или хозяйства никакихъ опасныхъ послѣдствій произойти не можетъ.

Докладъ о смертной казни въ присутствіи императора Вильгельма.

27 февраля императоръ Вильгельмъ завтракалъ, какъ онъ это ежегодно дѣлаетъ, у прусскаго министра юстиціи Безелгера. За этими завтраками обыкновенно происходитъ бесѣда на юридическую тему. Въ этомъ году бесѣда была посвящена вопросу о смертной казни. Директоръ департамента министра юстиціи, д. т. с. Лукасъ, прочиталъ докладъ о смертной казни. Не высказываясь ни за, ни противъ, Лукасъ изложилъ исторію этого наказанія въ Германіи отъ древнихъ временъ до нынѣшнихъ дней. То, что говорилъ императоръ, въ печать не попало.

Смертная казнь во Франціи.

„Archives d'Anthropologie criminelle“ указываетъ на характерную обстановку, среди которой въ концѣ прошлаго года въ одномъ изъ департаментовъ судомъ присяжныхъ были вынесены два смертныхъ приговора. Оба приговора были вынесены однимъ и тѣмъ же жури съ промежуткомъ въ одинъ день. Населеніе видѣло въ вердиктѣ присяжныхъ демонстративный протестъ противъ отмѣны смертной казни. Последняя смертная казнь въ этомъ департаментѣ была совершена на публичной площади г. Ажана въ 1879 г., когда былъ казненъ 20-лѣтній юноша, убившій отца, мать и бабушку.

Одинъ изъ двухъ вышеуказанныхъ смертныхъ приговоровъ былъ вынесенъ 19-лѣтнему юношѣ, слугѣ, зарѣзавшему съ цѣлью грабежа своего хозяина, старика 68 лѣтъ, помѣщика. На судѣ подсудимый, сознавшись въ убійствѣ, сказалъ, что идея преступленія у него зрѣла въ теченіе трехъ дней. Смертный приговоръ явился тѣмъ большей неожиданностью, что прокуроръ произнесъ сдержанную рѣчь, въ которой онъ, между прочимъ, заявилъ, что онъ не возражаетъ противъ признанія присяжными наличности смягчающихъ вину обстоятельствъ, а экспертъ-врачъ призналъ ограниченную вмѣняемость подсудимаго.

Угрызенія совѣсти у палача.

Англійскія газеты сообщаютъ о слѣдующемъ случаѣ, происшедшемъ въ Севильѣ. Тамъ жилъ одинъ старикъ, въ молодости исполнявшій нѣсколько разъ роль палача. Недавно его вызвали въ Кордову на казнь преступника. Старикъ отвыкъ отъ отвратительнаго зрѣлища и, взойдя на эшафотъ, лишился чувствъ. Казнь была отсрочена и палача выписали изъ Мадрида. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого старикъ-палачъ, заболѣвшій отъ угрызеній совѣсти, скончался.

Судъ Линча въ Соед. Штатахъ.

Въ Техасѣ изъ тюрьмы, не безъ содѣйствія тюремной стражи, былъ похищенъ негръ, обвинявшійся въ изнасилованіи бѣлой женщины, привязанъ къ дереву и подожженъ. Несчастный прожилъ около 9 минутъ. Медленно сгорая, онъ не издалъ ни разу крика.

За нѣсколько дней до того толпа избила до смерти молодого негра зато, что отецъ его не позволилъ толпѣ произвести обыскъ у него въ домѣ.

Строгость англійскаго суда.

Англійскій журналъ „Truth“ приводитъ рядъ случаевъ, свидѣтельствующихъ о поразительной строгости и даже жестокости англійскихъ судей. Во время сбора фруктовъ въ садахъ и огородахъ обыкновенно бродяги и нищие являются бичомъ садовладѣльцевъ. Въ Шейтонѣ одинъ помѣщикъ принесъ жалобу мировому судѣю на похищеніе у него плодовъ. На судѣ оцѣнили стоимость похищенного въ два пенса. Судья приговорилъ вора къ заключенію въ исправительный домъ на 1 мѣсяць. Другой судья приговорилъ къ тюремному заключенію на 1 недѣлю нищаго, вырвавшего въ чужомъ полѣ 4 фунта картофеля; судья призналъ, что преступленіе совершено вслѣдствіе неимѣнія средствъ къ пропитанію. Вообще въ преступленіяхъ противъ собственности англійскіе судьи неумолимы. Но въ то же время ими обнаруживается поразительная мягкость въ другихъ дѣлахъ. Такъ, мужъ, бросившій женѣ въ голову чайникъ и колотившій ее $\frac{1}{2}$ часа, отдѣлался штрафомъ въ 2 фун. ст. Мужчина, встрѣтившій на большой дорогѣ дѣвушку и пытавшійся насильно обнять ее, былъ приговоренъ къ штрафу въ 1 ф. ст. и къ уплатѣ издержекъ.

Составъ конкурсныхъ управленій.

Одинъ изъ весьма спорныхъ и различно рѣшаемыхъ законодательствами вопросовъ конкурснаго производства—это вопросъ о томъ, необходимо ли ограничить кругъ лицъ, изъ коихъ могутъ избираться члены конкурснаго управленія одними юристами, или же слѣдуетъ предоставить полную свободу выбора. Прежде въ Германіи кругъ лицъ былъ ограниченъ нотариусами, въ Австріи предполагается ограничить этотъ кругъ адвокатами. Въ Германіи существуетъ въ настоящее время свобода выбора, хотя вопросъ этотъ и тамъ остается крайне спорнымъ. Въ виду этого проф. лейпцигскаго университета Легеръ обратился къ судамъ, въ вѣдѣніи которыхъ имѣются конкурсныя управленія, съ запросомъ о томъ, каковъ составъ этихъ управленій и не обнаружилъ ли опытъ непригодность не-юристовъ для исполненія обязанностей членовъ конкурсныхъ управленій. Вѣроятно, если бы въ Россіи какой либо профессоръ позволилъ себѣ обратиться къ судамъ съ такого рода циркулярнымъ запросомъ, то не встрѣтилъ бы ничего, кромѣ насмѣшекъ. Въ Германіи суды привыкли не только пользоваться трудами своихъ ученыхъ (и при томъ не контрабандно), но и съ уваженіемъ къ нимъ относиться. И большинство судовъ дало самый обстоятельный отвѣтъ на этотъ запросъ. При этомъ выяснилось, что только 39,9% всѣхъ конкурсовъ находится въ рукахъ юристовъ, остальные находятся въ рукахъ не-юристовъ, т. е. купцовъ. Огромное большинство судовъ даетъ совершенно категорически положительный отвѣтъ на вопросъ о пригодности этихъ не-юристовъ къ исполненію обязанностей членовъ конкурсныхъ управленій. Такой результатъ оригинальной анкеты, предпринятой лейпцигскимъ профессоромъ, свидѣлствуетъ о томъ, что вопросъ о составѣ конкурснаго управленія есть вопросъ цѣлесообразности, который долженъ быть рѣшаемъ для каждаго даннаго случая и что законодатель не

имѣетъ основаній устанавливать привилегію въ пользу какой либо профессіи и специалистовъ.

На могилѣ отца.

Амьенскій судъ исправительной полиціи недавно разсматривалъ дѣло объ одной скандальной сценѣ, разыгравшейся на кладбищѣ. Подсудимые—аббатъ Бассери и г-жа Каронъ—были захвачены en flagrant délitъ въ интимной обстановкѣ, на могильной плитѣ близъ часовни при кладбищѣ, на которомъ погребенъ отецъ г-жи Каронъ. Судебное слѣдствіе подтвердило почти всѣ обстоятельства дѣла, изложенныя въ обвинительномъ актѣ. Судъ, однако, отвергъ первое обвиненіе—публичное оскорбленіе общественной нравственности, но зато призналъ обоихъ виновными въ неуваженіи къ могиламъ и приговорилъ ихъ: аббата Бассери къ заключенію въ тюрьму на 8 мѣс. и къ штрафу въ 200 фр. и г-жу Каронъ къ заключенію на 6 мѣс. и къ штрафу въ 200 фр. Проступокъ предусмотрѣнъ ст. 360 угол. кодекса. Въ мотивахъ къ приговору указывается, что законъ желалъ создать для мертвыхъ обстановку, полную благолѣпія, и избавить ихъ отъ всего, могущаго вызвать у живыхъ чувство негодованія, и что обстановка преступленія грозила и матеріальной цѣлости могилы, и моральной ея неприкосновенности. Повышеніе наказанія для аббата объясняется его саномъ, являющимся въ данномъ случаѣ обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину.

ХРОНИКА.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что юнкерскія училища нельзя относить къ числу тѣхъ учреждений, въ пользу коихъ устанавливается воинская квартирная повинность, а потому при такихъ условіяхъ имъ не можетъ принадлежать также и право на бесплатное водоснабженіе, такъ какъ послѣдняго рода повинность, возложенная на городскія общественныя управленія статьей 84 закона 14 марта 1894 г., является лишь дополнительной по отношенію къ предусмотрѣнной уставомъ о земскихъ повинностяхъ общей повинности квартирнаго довольствія войскъ, а потому можетъ быть отправляема исключительно въ пользу тѣхъ воинскихъ частей и лицъ, которыя по закону имѣютъ право на квартирное довольствіе отъ города.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что неизвѣщеніе заинтересованныхъ лицъ (учредителей общества, распорядителей и членовъ правленія) о днѣ слушанія дѣла въ губернскомъ или городскомъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіи является существеннымъ нарушеніемъ ст. 37 врем. прав. объ общ. и союз., влекущимъ за собою отмѣну постановленія присутствія, состоявшагося при наличности вышеуказаннаго формальнаго нарушенія (ук. 14 янв., № 373).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что если бы при разсмотрѣніи въ губернскомъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіи дѣла объ открытіи или закрытіи общества встрѣтилась необходимость огласить бумаги секретнаго содержанія, обстоятельство это не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ недо-

пущенію просителей къ представленію объясненій, такъ какъ послѣдніе могутъ быть удалены изъ за-сѣданій лишь на то время, когда означенныя бумаги оглашались. Недопущеніе просителей къ объясненіямъ признано сенатомъ основаніемъ къ отмѣнѣ постановленія присутствія (указъ 14 янв., № 369).

Срокъ дѣйствія введеннаго въ уфимской и ко-стромской губерніяхъ положенія усиленной охраны продолженъ на одинъ годъ, а именно въ уфимской по 28 февраля 1910 года, а въ костромской по 2 марта того же года.

Продолженъ срокъ дѣйствія введеннаго въ городѣ Шадринскѣ, пермской губерніи, положенія усиленной охраны еще на одинъ годъ, а именно по 2 марта 1910 г.

Послѣ Пасхи сенаторъ Турау съ широкими полномо-чіями выѣзжаетъ для ревизіи Польши въ сопро-вожденіи ряда сотрудниковъ. Сенаторъ обревизуетъ всѣ учрежденія, особенно магистратъ и интендант-ство. Къ участию въ ревизіи будетъ привлеченъ устранимый военный слѣдователь Шіяновъ.

Начальнику штаба отдѣльнаго корпуса жандар-мовъ, генералу Д. К. Гершельману, поручено произ-водство ревизіи жандармскаго управленія прибалтій-скаго края.

Въ Ригу прибыли высшіе административные чины, начальники петербургскаго и московскаго жандарм-скихъ отдѣленій для ревизіи.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ при участіи прокурорскаго надзора организуется комиссія для обсужденія законопроекта о порядкѣ привлеченія къ имущественной отвѣтственности лицъ, винов-ныхъ въ агитаціи и производствѣ скопомъ гра-бежей и погромовъ владѣльческихъ усадебъ, тор-гово-промышленныхъ заведеній и вообще чужого имущества.

Министръ путей сообщенія вошелъ въ соглашеніе съ министерствомъ юстиціи по вопросу о выработкѣ особаго законопроекта относительно лицъ, изувѣ-ченныхъ при желѣзнодорожныхъ катастрофахъ, для внесенія его въ гос. думу.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ представлено въ совѣтъ министровъ предположеніе объ отмѣнѣ статей 1205 — 1226 и 1231 уст. врач., изд. 1905 года и взамѣнъ ихъ постановить: «Правила производства судебно-медицинскихъ изслѣдованій труповъ и объ изслѣдованіи поврежденій вообще составляются медицинскимъ совѣтомъ и утвержда-ются министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи».

Комиссія госуд. думы о неприкосновенности лич-ности обсуждала ст. 26 законопроекта объ исклю-чительныхъ положеніяхъ, касающуюся примѣненія

военныхъ судовъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на положеніи усиленныхъ и чрезвычайныхъ охранъ. Въ принципѣ комиссія высказалась за сохраненіе воен-ныхъ судовъ при исключительныхъ положеніяхъ.

Въ засѣданіи 27-го февраля рабочая комиссія госуд. думы перешла къ разсмотрѣнію законопро-екта о нормальномъ отдыхѣ рабочихъ и служа-щихъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ.

Большія пренія вызвала первая статья законо-проекта, устанавливающая продолжительность рабо-чаго дня въ ремесленныхъ заведеніяхъ въ 12 час. съ двухчасовымъ перерывомъ. Представители оппо-зиціи горячо отстаивали редакцію подкомиссій, уста-навливающую 10-ти часовую рабочій день съ 2-хъ часовымъ перерывомъ, т. е. фактически 8-ми часо-вой рабочій день. Деп. Тимошкинъ и Сушковъ доказывали, что при низкомъ уровнѣ ремесленной техники введеніе 10-ти часового дня съ двух-часовымъ перерывомъ поведетъ къ гибели ремесла.

Комиссія отвергла предложеніе подкомиссій и при-няла ст. 1 въ правительственной редакціи, равно какъ ст. 2.

Ст. 3 законопроекта также вызвала сильныя возраженія со стороны меньшинства комиссії. Ст. 3 разрѣшаетъ производить сверхурочныя работы при несчастныхъ случаяхъ, угрожающихъ цѣлости това-ровъ или помѣщенія, а также въ случаяхъ возмож-ной порчи матеріала. Представители оппозиціи указывали, что при такой общей и неясной форму-лировкѣ открывается широкій просторъ для систе-матической практики сверхурочныхъ работъ подъ предлогомъ порчи матеріаловъ и т. п. Министръ торговли и промышленности въ защиту правитель-ственной редакціи ст. 2 сослался на законодатель-ство Германіи. Ст. 3 подобно первымъ двумъ была принята въ правительственной редакціи. Всѣ по-правки меньшинства были отвергнуты.

На-дняхъ изъ министерства юстиціи будетъ вне-сено въ сенатъ предложеніе министра юстиціи по дѣлу о жалобѣ присяжныхъ повѣренныхъ округа варшавской судебной палаты на распоряженіе мѣст-ныхъ властей о примѣненіи смертной казни безъ суда.

Министръ юстиціи находитъ, что варшавскій генералъ-губернаторъ, какъ главнокомандующій арміей, имѣлъ право для охраненія государствен-наго порядка принимать мѣры, не предусмотрѣнныя закономъ, въ виду 12 п. прил. къ ст. 23 общ. губери. учрежд., ибо Привислинскій край былъ объ-явленъ на военномъ положеніи. Необходимо лишь было о такихъ чрезвычайныхъ мѣрахъ всеподданнѣй-ше доносить Государю Императору, что варшавскій генералъ-губернаторъ и дѣлалъ немедленно по те-леграфу, чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ.

Затѣмъ министръ юстиціи находитъ, что, въ виду 20 ст. положенія о полевомъ управленіи войскъ, надзоръ правительствующаго сената не можетъ рас-пространяться на главнокомандующаго мѣстности, объявленной на военномъ положеніи, и послѣдній подчиняется исключительно и непосредственно Госу-

дарю Императору, и за свои распоряженія и дѣйствія отвѣтствуетъ только передъ Его Императорскимъ Величествомъ.

По этимъ соображеніямъ министръ юстиціи полагаетъ признать дѣло присяжныхъ повѣренныхъ округа варшавской судебной палаты о примѣненіи смертной казни безъ суда не подлежащимъ, по существу, разсмотрѣнію правительствующаго сената.

Такимъ образомъ, министръ юстиціи по существу присоединился къ мнѣнію большинства сенаторовъ перваго общаго собранія, и на основаніи ст. 108 учр. правит. сената дѣло это подлежитъ приведенію къ окончанію, согласно съ мнѣніемъ министра юстиціи и большинства сенаторовъ перваго общаго собранія.

Совершенно случайно раскрыто въ гражданскомъ отдѣленіи полтавскаго окружнаго суда дѣло одного изъ столоначальниковъ отдѣленія г. С.

Дѣло въ томъ, что съ апрѣля прошлаго года начали замѣчать пропажу дѣлъ изъ его стола. Пропажу объяснили нерадѣніемъ по службѣ г. С. и его перемѣстили писцомъ въ другой столъ.

Положеніе вещей, однако, отъ этого не измѣнилось—пропавшихъ дѣлъ не нашли...

На-дняхъ явился къ одному изъ видныхъ мѣстныхъ юристовъ неизвѣстный субъектъ и принесъ съ собой найденныя имъ на улицѣ, вблизи окружнаго суда 6 дѣлъ гражданского отдѣленія — гербовыя марки оказались сорванными.

Въ судѣ выяснилось, что шесть найденныхъ дѣлъ значатся по книгамъ отпавленнымъ въ харьковскую судебную палату.

Бывшій столоначальникъ г. С. уволенъ со службы и предается суду.

Комиссія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ московскаго округа обратилась къ своимъ петербургскимъ коллегамъ съ предложеніемъ созвать съѣздъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ для обсужденія вопроса о правилахъ пріема въ сословіе. Петербургская комиссія въ непродолжительномъ времени приступитъ къ обсужденію этого вопроса.

1-го марта состоялось общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ округа спб. судебной палаты, посвященное вопросу о совмѣстимости званія присяжнаго повѣреннаго съ азартной игрою въ клубахъ. Вопросъ объ этомъ возникъ вслѣдствіе участившихся за послѣднее время случаевъ растраты и даже самоубійствъ среди адвокатовъ, какъ послѣдствій азартной игры. Непосредственнымъ поводомъ для собранія явилось заявленіе, внесенное 75 лицами въ совѣтъ присяжн. повѣр. Въ заявленіи этомъ указывается, что игра въ карты производитъ моральное опустошеніе въ адвокатской средѣ и что поэтому является необходимымъ воспретить публичную игру въ карты (не касаясь домашней игры, относящейся къ частной жизни лица), какъ несовмѣстимую съ достоинствомъ сословія, къ которому принадлежатъ играющіе.

При обсужденіи заявленія въ совѣтѣ мнѣнія раз-

дѣлились. Большинство совѣта высказалось за запретительную норму, меньшинство, въ лицѣ гг. Базунова, Бернштама и Демьянова, осталось при особомъ мнѣніи.

Аналогичное разногласіе обнаружилось и при обсужденіи вопроса въ общемъ собраніи. За запрещеніе выступилъ, между прочимъ, Гиллерсонъ, указавшій на то, что въ нашу эпоху чрезвычайныхъ охранъ и смертныхъ казней адвокатское сословіе должно стоять на высотѣ, оберегая честь своихъ членовъ отъ недостойныхъ занятій. Приблизительно тѣ же доводы развивали гг. Раевскій, Павлиновъ, Новиковъ и др. Противъ запрещенія высказался Кальмановичъ, подошедшій къ вопросу съ точки зрѣнія цѣлесообразности. Еще со временъ Цезаря, когда раздавались по адресу галловъ упреки по поводу ихъ игры въ кости, и до нашихъ дней, никакія карательныя мѣры не приводили къ желательнымъ результатамъ; онѣ просто игнорировались, а азартныя игры продолжали процвѣтать.

Послѣ продолжительныхъ дебатовъ общее собраніе приняло постановленіе, въ которомъ признало азартную игру въ клубахъ несовмѣстимой со званіемъ и достоинствомъ присяжнаго повѣреннаго; нарушителей этого постановленія признало подлежащими дисциплинарной отвѣтственности по усмотрѣнію совѣта прис. пов.

По протесту прокурора спб. палаты, Камышанскаго, на постановленіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, въ общемъ собраніи департаментовъ спб. судебной палаты 28 февраля слушались дѣла прис. пов. Х. и пом. пр. пов. В. о передачѣ ими писемъ политическимъ заключеннымъ.

Общее собраніе департаментовъ лишило обоихъ прис. пов. права практики на одинъ годъ.

Совѣтъ прис. пов. въ декабрѣ 1908 г. оправдалъ ихъ по этому дѣлу.

Въ екатеринославскомъ судѣ защитникъ Пудеръ сдѣлалъ заявленіе, что тюрьмы посылаютъ въ судъ завѣдомо больныхъ арестантовъ. Освидѣтельствованные арестанты оказались, дѣйствительно, больными. Судъ прервалъ засѣданіе, постановивъ довести объ этомъ до свѣдѣнія администраціи.

Въ смоленской тюрьмѣ появилась эпидемія тифа.

Въ бахмутской тюрьмѣ свирѣпствуетъ эпидемія сыпного тифа. Пріѣхавшая сюда февральская сессія окружнаго суда не разсматривала ни одного дѣла, по случаю карантина въ тюрьмѣ.

Въ зеньковской тюрьмѣ заболѣла сыпнымъ тифомъ группа заключенныхъ.

Въ Екатеринославѣ число тифозныхъ заболѣваній въ тюрьмѣ продолжаетъ увеличиваться. Въ настоящее время насчитывается уже 192 больныхъ. Медицинская помощь представлена въ лицѣ лишь одного фельдшера. Врачъ пріѣзжаетъ 2 раза въ недѣлю. Тяжело больные тифозные лежатъ въ кандалахъ.

Въ февралѣ приведено въ исполненіе 74 казни (въ январѣ 100) въ 17 городахъ. На первомъ мѣстѣ послѣ Москвы (15) стоитъ Екатеринославъ—11 казней, затѣмъ слѣдуютъ: Воронежъ (10), Рига и Саратовъ—по 5, Кіевъ, Одесса и Тамбовъ—по 4, Дубно—2 и по одной казни Вильна, Владивостокъ, Лодзь, Варшава, Полтава, Псковъ и Владиміръ.

Въ послѣднее время въ московскихъ газетахъ перестали появляться свѣдѣнія о приведеніи въ исполненіе въ Москвѣ смертныхъ приговоровъ. Администрація перестала сообщать объ этомъ представителямъ газетъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ въ послѣднее время было приведено въ исполненіе 15 смертныхъ приговоровъ, и въ настоящее время 14 чело-вѣкъ, осужденныхъ военнымъ судомъ, ждутъ казни.

Въ Орлѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Ефремовымъ, осужденнымъ военнымъ судомъ за покушеніе на убійство стражника въ брянскомъ уѣздѣ.

Въ Тифлисѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ военного суда надъ семью лицами, осужденными за разные преступленія.

Въ Полтавѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ бѣглымъ солдатомъ Морганскимъ, осужденнымъ за разбойное нападеніе и вооруженное сопротивленіе стражникамъ.

Въ Кіевѣ, 19-го февраля т. г., въ 8 час. веч. скончался отъ свирѣпствующаго въ городѣ сыпного тифа популярный присяжный повѣренный Исаакій Леонтьевичъ Ярославскій, одинъ изъ послѣднихъ могикановъ кіевской адвокатуры временъ введенія въ Юго-Западномъ краѣ новыхъ судовъ. И. Л. родился въ Екатеринославѣ въ 1848 году, въ 1873 году окончилъ юридическій факультетъ и началъ затѣмъ свою адвокатскую дѣятельность въ Петербургѣ помощникомъ присяжнаго повѣреннаго, а въ 1880 году, съ введеніемъ въ Ю.-З. краѣ новыхъ судовъ, перевелся въ Кіевъ, гдѣ и работалъ на любимомъ поприщѣ вплоть до своей неожиданной смерти. Покойный не былъ знаменитымъ, но честнымъ и знающимъ свое дѣло повѣреннымъ. Миръ его праху.

Въ февралѣ текущаго года кіевская адвокатура отпраздновала XXV-ти-лѣтній юбилей адвокатской дѣятельности ветерана-криминалиста Матвѣя Матвѣевича Извъкова. Юбилей этотъ совпалъ съ днемъ 40-лѣтія судебной дѣятельности М. М., т. е. послѣдній до вступленія въ ряды адвокатуры 15 лѣтъ прослужилъ въ магистратурѣ и, будучи уже виднымъ тов. прокурора, рѣшилъ бросить роль обвинителя и сдѣлаться защитникомъ, среди которыхъ онъ быстро занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ, съ честью не уступая его до сихъ поръ своимъ молодымъ соратникамъ. Многочисленные ученики М. М., вышедшіе изъ его патроната, придали юбилейному чествованію особенно сердечный и искренній характеръ.

Протоколъ засѣданія общаго собранія юридическаго общества при императорскомъ с.-петербургскомъ университетѣ, состоявшагося 7 февраля 1909 года, въ помѣщеніи столичнаго мирового съѣзда.

Предметъ занятій:

I. Избраніе дѣйствительныхъ членовъ изъ кандидатовъ, предложенныхъ совѣтомъ.

II. Докладъ (по уголовному отдѣленію) дѣйствительнаго члена В. Д. Набокова: „Уголовная отвѣтственность агента-провокатора“¹⁾

По окончаніи доклада открылись пренія.

О. Я. Пергаментъ отмѣчаетъ недостаточное развитіе въ докладѣ понятія *delictum sui generis* въ примѣненіи къ дѣятельности агента-провокатора. Если принципиально, — какъ видъ соучастія въ „провоцированномъ“ преступномъ дѣяніи, — дѣятельность эта и не подлежитъ уголовному наказанію, то на практикѣ она несомнѣнно въ большинствѣ случаевъ образуетъ самостоятельныя преступныя дѣянія. Самъ докладчикъ указалъ на нѣкоторые случаи такихъ *delicta sui generis* по 129-й ст. уг. ул., напримѣръ, — провозъ нелегальной литературы и т. п. Но этой статьей отнюдь не исчерпывается область уголовно-наказуемой дѣятельности агента-провокатора. Поскольку рѣчь идетъ о провокаторѣ, участвующемъ въ незаконномъ сообществѣ, дѣятельность его состоитъ изъ двухъ элементовъ: наблюденія и организаціи, причемъ весьма часто бываетъ такъ, что послѣдній элементъ рѣшительно преобладаетъ надъ первымъ. При такихъ условіяхъ едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что дѣятельность агента-провокатора, являющагося участникомъ сообщества, въ своихъ конкретныхъ формахъ почти всегда окажется уголовно-наказуемой. Необходимо поэтому расторгнуть понятіе *delictum sui generis* въ отношеніи дѣятельности агента-провокатора и признать, что примѣненіе этого понятія къ данной области не ограничивается отдѣльными, единичными случаями, а составляетъ скорѣе общее правило.

Докладчикъ, по поводу замѣчаній перваго оппонента, указалъ, что ему пріятно констатировать присоединеніе О. Я. Пергамента къ основному положенію доклада, рассматривающему наказуемость провокатора съ точки зрѣнія ученія о соучастіи. Что касается до вопроса о наказуемости провокатора за *delictum sui generis* (напр., за участіе въ сообществѣ), то эта сторона дѣйствительно затронута въ докладѣ лишь мимоходомъ и недостаточно разработана. Докладчикъ имѣлъ въ виду подчеркнуть, что „участіе“ провокатора въ сообществѣ, имѣя чисто-внѣшній характеръ, не соответствуетъ само по себѣ тому „участію“, о которомъ говорятъ ст.ст. 102, 126 и др. Но коль скоро участіе это выражается въ такихъ конкретныхъ формахъ, какъ, напр., договоръ къ вступленію въ сообщество, организація такового и т. п., докладчикъ согласенъ, что составъ преступленія налицо, и что мотивы, коими руководился провокаторъ или цѣли, которыя онъ преслѣдовалъ, никакого вліянія не имѣютъ при рѣшеніи вопроса о его наказуемости.

П. И. Люблинскій оспариваетъ положеніе докладчика о ненаказуемости агента-провокатора, какъ подстрекателя по уголовному уложенію (5-й тезисъ доклада). Вопросъ собственно заключается въ томъ, какъ квалифицировать по уголовному уложенію дѣятельность агента-провокатора: какъ видъ соучастія въ провоцированномъ преступномъ дѣяніи или же какъ *delictum sui generis*? Для рѣшенія этого вопроса необходимо разсмотрѣть дѣятельность агента-провокатора съ двухъ точекъ зрѣнія: объектив-

¹⁾ Докладъ напечатанъ въ „Правѣ“, за 1909 г.

вной и субъективной. Съ объективной стороны личность соучастія въ дѣятельности агента-provokatora представляется безспорной. Съ субъективной точки зрѣнія отвѣтъ на разсматриваемый вопросъ сильно затрудняется благодаря теоріи общаго соглашения, положенной въ основу уголовного уложенія. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что общій умыселъ по уголовному уложенію (51 ст.) долженъ быть восполненъ и общей дѣятельностью. Это имѣетъ весьма важное значеніе для разсматриваемаго вопроса. Ибо если бы даже и согласиться съ докладчикомъ, что понятіе общаго соглашения не можетъ быть распространено на агента-provokatora, въ виду „мнимости“ его участія въ соглашеніи и отсутствія истиннаго, внутренняго умысла на совершеніе преступнаго дѣянія, то второй указанный моментъ „завѣдомо общей дѣятельности“, несомнѣнно, присутствующій дѣятельности агента-provokatora, дастъ полную возможность квалифицировать ее, какъ видъ соучастія.

Неправильно, далѣе, мнѣніе докладчика о ненаказуемости агента-provokatora и за покушеніе. Мнѣніе это докладчикъ выводитъ изъ невозможности умысла на покушеніе въ свою очередь вытекающей изъ невозможности предвидѣть постороннее вмѣшательство, каковое вмѣшательство составляетъ по уголовному уложенію (ст. 49) *conditio sine qua non* покушенія.

Мнѣніе это однако основано на неправильномъ раздвоеніи умысла, изъ котораго, повидимому, исходитъ докладчикъ; уголовному же уложенію такое раздвоеніе умысла (на совершеніе и на покушеніе) неизвѣстно; оно знаетъ лишь одинъ умыселъ на учиненіе преступнаго дѣянія, заключающій въ себѣ, между прочимъ, и покушеніе. Нельзя поэтому согласиться съ выводомъ докладчика о ненаказуемости агента-provokatora за покушеніе. Необходимо при этомъ еще имѣть въ виду, что, вообще, въ наиболѣе важныхъ, а особенно государственныхъ, преступленіяхъ матеріальныя, объективныя послѣдствія даннаго дѣянія въ значительной степени отступаютъ на задній планъ, во всякомъ случаѣ, лишены исключительнаго значенія. Достаточно, напримѣръ, указать на 99 и 100 ст. угол. улож., карающія одинаково какъ за совершеніе, такъ и за покушеніе.

Эти соображенія необходимо имѣть въ виду при оцѣнкѣ съ уголовной точки зрѣнія дѣятельности агента-provokatora, направленной на размноженіе преступныхъ дѣяній. Именно, съ этой точки зрѣнія, то обстоятельство, что одни изъ этихъ преступныхъ дѣяній осуществляются во-внѣ, а другія не доводятся до конца, составляетъ лишь привходящій элементъ, не имѣющій рѣшающаго значенія.

Точно также докладчикъ неправильно придаетъ рѣшающее значеніе моменту „мнимости“ въ дѣятельности агента-provokatora, т. е. мнимости участія его въ сообществѣ и т. п.

Въ дѣйствительности этотъ моментъ опредѣляетъ скорѣе цѣль, а не умыселъ агента-provokatora. Личность же умысла въ смыслѣ уголовного уложенія въ дѣятельности агента-provokatora едва ли можетъ быть подвержена сомнѣнію. Трудно поэтому согласиться съ докладчикомъ, что эта „мнимость“ равносильна у агента-provokatora отсутствію необходимаго умысла на преступное дѣяніе.

Что касается, въ частности, участія въ сообществѣ, то мнѣніе докладчика о ненаказуемости агента-provokatora въ данномъ случаѣ неправильно еще и по другому основанію.

Уголовное уложеніе (102 ст.) караетъ участіе въ сообществѣ не какъ обнаруженіе умысла, а какъ болѣе равную дѣятельность, и потому эта дѣятельность подчиняется общимъ правиламъ.

В. Н. Новиковъ указываетъ на одностороннюю конструкцію соучастія въ докладѣ.

Докладчикъ видимо заигнотизированъ теоріей соглашенія Таганцева, не замѣчая, что текстъ за-

кона расходится съ ней кореннымъ образомъ. „т. 51 угол. улож. гласитъ: „Въ преступномъ дѣяніи, учиненномъ нѣсколькими лицами, согласившимися на его совершеніе или дѣйствовавшими завѣдомо сообща, ...соучастниками признаются...“ Очевидно, что законъ отнюдь не требуетъ непременно соглашения, а довольствуется наличиемъ общей дѣятельности, и этотъ моментъ въ сущности приближаетъ наше понятіе соучастія къ германскому „Mittäterschaft“. Докладчикъ же, увлекшись законодательными мотивами въ ущербъ прямому толкованію текста закона, пришелъ къ односторонней конструкціи соучастія, изъ которой и получается дальнѣйшій неправильный выводъ о ненаказуемости агента-provokatora, какъ подстрекателя къ совершившемуся преступному дѣянію.

По вопросу о наказуемости агента-provokatora за покушеніе предыдущій оппонентъ указалъ уже, что въ важнѣйшихъ преступныхъ дѣяніяхъ законъ (ст. 99, 100, 102 угол. улож.) караетъ „посягательство“, т. е. и оконченное дѣяніе, и покушеніе на него. Къ этому объективному моменту присоединяется еще и субъективный, а именно—что умыселъ заключается по уголовному уложенію (ст. 48) не только въ „желаніи“, но и въ сознательномъ допущеніи возможности наступленія данныхъ послѣдствій, т. е. согласно теоріи представленія, а не волевой. Для наказуемости агента-provokatora этотъ послѣдній моментъ имѣетъ практически важное значеніе.

Нельзя, далѣе, согласиться и съ положеніемъ докладчика о „золотомъ мостѣ“, даваемомъ агенту-provokatorу послѣдней частью 51-ой ст. угол. улож.: законъ обуславливаетъ освобожденіе соучастника отъ наказанія „отказомъ отъ участія“ и „своевременнымъ принятіемъ всѣхъ зависѣвшихъ мѣръ для предотвращенія онаго“.

Очевидно, что эта статья отнюдь не можетъ быть примѣнена къ агенту-provokatorу, по отношенію къ которому не можетъ быть рѣчи о принятіи имъ „всѣхъ зависѣвшихъ мѣръ для предотвращенія преступнаго дѣянія“.

Что касается оцѣнки дѣятельности агента-provokatora съ моральной и политической точки зрѣнія, то такая оцѣнка въ сущности является излишней: если бы нѣмецкимъ ученымъ, идеализирующимъ въ своемъ кабинетѣ дѣятельность агента-provokatora, пришлось хотя бы нѣкоторое время наблюдать ее въ дѣйствительной жизни, то докладчику незачѣмъ было бы полемизировать съ ними; ибо слишкомъ очевидно, что для всѣхъ, знакомыхъ съ этимъ явленіемъ, не можетъ быть двухъ мнѣній въ смыслѣ его оцѣнки.

Докладчикъ, обращаясь къ замѣчаніямъ В. Н. Новикова, считаетъ необходимымъ прежде всего отклонить отъ себя упрекъ въ излишнемъ увлеченіи теоріей Таганцева и законодательными мотивами: для правильнаго толкованія текста закона необходимо считаться съ законодательными мотивами. Что касается теоріи Таганцева, то, какъ указано въ докладѣ, съ нею можно спорить, но нельзя отрицать того факта, что она положена въ основаніе угол. улож. въ ученіи о соучастіи. Нельзя отрицать, что основнымъ элементомъ соучастія по ст. 51 является соглашение, имѣющееся и въ томъ случаѣ, когда участники дѣйствовали завѣдомо сообща. Цитированное оппонентомъ выраженіе 51 ст. угол. улож. „или дѣйствовавшими завѣдомо сообща“ означаетъ, какъ это видно изъ мотивовъ, дѣйствія скономъ—явленіе, совершенно отличное отъ германскаго *Mittäterschaft*, которое означаетъ общее выполненіе (*gemeinschaftliche Ausführung*), причемъ дѣйствительно возможны случаи, что одни изъ исполнителей даже не знаютъ о дѣйствіяхъ, совершаемыхъ другими. Въ виду такого спеціальнаго значенія термина „дѣйствовавшими завѣдомо сообща“, о подстрекателяхъ можно говорить (поскольку рѣчь идетъ и объ

улож. о нак. и объ уг. ул.) лишь при предварительном соглашении. Съ этой точки зрѣнія докладчикъ настаиваетъ, вопреки мнѣнію оппонентовъ, на наказуемости агента-provokatora, какъ подстрекателя, въ виду отсутствія въ его дѣяніи необходимаго внутреннего элемента, т. е. общности умысла, объединяющаго его съ исполненіемъ.

Что касается соображеній П. И. Люблинскаго о возможности по уголовному уложенію умысла на покушеніе, а, слѣдовательно, — наказуемости агента-provokatora за покушеніе, то соображенія эти противорѣчатъ смыслу 48-й ст. угол. ул., по которой „недовершеніе преступнаго дѣянія по обстоятельству, отъ воли виновнаго независящему“, составляетъ одинъ изъ элементовъ состава покушенія. Очевидно, что умыселъ на такое „недовершеніе“ невозможенъ, и это устраняетъ возможность наказанія агента-provokatora за покушеніе.

Вообще, дѣйствующій законъ не даетъ опоры для наказанія агента-provokatora, какъ подстрекателя, и конструировать его наказуемость можно лишь путемъ явной натяжки. Такая натяжка не оправдывалась бы и съ точки зрѣнія цѣлесообразности, ибо центръ тяжести борьбы съ провокаціей лежитъ отнюдь не въ уголовной ея наказуемости. Къ тому же и практически такая наказуемость провокаціи едва ли осуществима: она свидѣтельствовала бы лишь о безднѣ лицемѣрія власти, съ одной стороны пользующейся услугами агентовъ-provokatorovъ, а съ другой — предающей ихъ уголовной карѣ. Наконецъ, уголовная репрессія просто бессмысленна и безцѣльна до тѣхъ поръ, пока сама власть ищетъ въ агентахъ-provokatoraxъ опоры.

П. И. Люблинскій возвращается снова къ вопросу о возможности умысла на покушеніе по уголовному уложенію. Законъ (49 ст.) говоритъ лишь объ обстоятельстве, „отъ воли виновнаго независѣвшемъ“, но не говоритъ объ обстоятельстве, не дошедшемъ до сознанія. Едва ли поэтому правиленъ дѣлаемый докладчикомъ выводъ о невозможности по нашему уголовному уложенію подстрекательства къ покушенію.

Что касается высказанныхъ докладчикомъ соображеній о практической неосуществимости и безцѣльности уголовной репрессіи въ виду неизбежнаго лицемѣрія власти, становящейся въ противорѣчіе съ самой собой, то докладчикъ упускаетъ изъ виду различіе властей: рѣчь и идетъ о томъ, чтобы заставить органы исполнительной власти подчиниться власти закона или, по яркому и мѣткому выраженію самого докладчика въ первой государственной думѣ: „Власть исполнительная да подчинится власти законодательной“.

А. А. Жилиленко считаетъ совершенно неправильнымъ положеніе докладчика о ненаказуемости агента-provokatora, какъ подстрекателя (5-й тезисъ доклада). Центръ тяжести вопроса заключается здѣсь въ умыслѣ. Нашъ законъ, однако, не знаетъ спеціальнаго умысла подстрекателя, а даетъ лишь общія указанія объ умыслѣ. Слѣдовательно, нельзя исходить, какъ это дѣлаетъ докладчикъ, изъ требованія

какого то особаго умысла для подстрекателя, а надо руководствоваться этими общими указаніями. Съ этой точки зрѣнія докладчикъ прежде всего неправильно полагаетъ, что для наказуемости подстрекательства необходимъ умыселъ на причиненіе, возбужденіе же въ другомъ лицѣ „преступной рѣшимости“ недостаточно. Дѣло въ томъ, что „преступная рѣшимость“ не есть лишь созданіе умысла, а есть извѣстная дѣятельность. Требовать умысла на причиненіе для подстрекательства можно еще по германскому и французскому праву, но по нашему закону (2 п. 1 ч. 51 ст. угол. ул.) подстрекательство можетъ быть направлено и на соучастіе въ преступномъ дѣяніи.

Докладчикъ кратко указываетъ, что взглядъ на подстрекательство, изъ котораго исходитъ послѣдній оппонентъ, есть взглядъ Heilborn'a, приведенный имъ въ докладѣ. Съ этимъ взглядомъ нельзя согласиться уже потому, что невозможно указать какую-либо опредѣленную границу между „преступной рѣшимостью“, какъ созданіемъ умысла, и „приступомъ къ дѣятельности“. Въ заключеніе докладчикъ выражаетъ пожеланіе, чтобы вопросъ объ уголовной ответственности агента-provokatora, почти не затронутый въ нашей литературѣ, подвергся обстоятельной научной разработкѣ, какой онъ вполне заслуживаетъ по своему значенію.

Предсѣдатель В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, резюмируя пренія, отмѣтилъ прежде всего тотъ фактъ, что въ теченіе 4-хъ лѣтъ юридическое общество не собирало въ свои стѣны такой многочисленной публики — яркое доказательство не только научнаго, но и общественнаго интереса сегодняшняго доклада.

Уже та эволюція, которую совершилъ въ обиходѣ научный терминъ „провокація“, свидѣтельствуетъ о развитіи общественнаго сознанія: еще два-три года тому назадъ подъ „провокаціей“ понимали совсѣмъ не то, что заключается въ научномъ терминѣ, и, несомнѣнно, большое общественное значеніе имѣетъ обнаруженіе дѣйствительнаго содержанія понятія провокаціи.

По существу доклада пренія вращались почти исключительно вокругъ четвертаго и пятаго тезисовъ доклада, шестой же тезисъ, весьма существенный, къ сожалѣнію, остался въ тѣни. Что касается четвертаго тезиса, то въ сущности здѣсь о provokatorѣ вообще не можетъ быть рѣчи: вѣдь тотъ, кто, вмѣсто предотвращенія террористическаго акта, въ дѣйствительности его подготавливаетъ — развѣ это provokatorъ? Провокація въ техническомъ смыслѣ имѣется лишь въ 5-мъ тезисѣ доклада. По вопросу о наказуемости провокаціи въ этомъ смыслѣ всѣ оппоненты разошлись съ докладчикомъ. И дѣйствительно, въ этомъ пунктѣ трудно съ нимъ согласиться: если въ особенности имѣть въ виду громадную опасность дѣятельности агента-provokatora, то говорить о его безответственности невозможно.

Въ заключеніе предсѣдатель предложилъ собранію выразить признательность докладчику за обстоятельный и интересный докладъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 9-е марта, по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляц. по искамъ: „анон. об-ва металлургическіе заводы Валлорба“ къ Бену 16.306 р. 1 к. съ проц.; Шарынова къ стр. об-ву „Россія“ 6.317 руб. 50 к.; Эйлеръ къ Кноху 6.278 р. 30 к. съ проц.; Щедрина къ торг. дому „Кларкъ и Ко.“ 10.142 р. 20 к. съ проц.; Бродскаго съ анонимн. об-ва одесскаго стеариноваго завода 29.000 р. съ проц.; Элькана къ акц. об-ву А. Д. Благодаревъ 2.024 р. 17 к. съ проц.; Карлсруэ къ Шредеру 3.858 р. 17 к. съ проц.; бан-

кр. дома „А. Рюфферъ и С-вья въ Лондонѣ“ съ Пименова 10.000 р. съ проц.; Штемпеля къ русск. для внѣшней торговли банку 21.874 руб. съ проц.; Вартъ къ Вальтеръ 7.859 р. 8 к. съ проц.; одесск. отд. лодзинскаго купеческаго банка къ адм. по д-д. торг. дома „Ф. Оловъ и Л. Дурьянъ“ 40.000 руб. съ проц.; рижскаго биржевого банка съ „С. Риттеръ и Ко“ 6.400 р. съ проц.; Малыжева къ торг. дому „Аврамовъ, Королевъ и Ко“ 28.161 р. съ проц.; Васильева съ Пикалева 7.200 р. съ проц.; Гарбель къ Хаймовичу; опекуна Л. Крамеръ съ гр. В. Стенбокъ, Ан-

древской и Свѣшанкова 5.000 р. съ проц.; Евзерова съ об-ва „Нью-Йоркъ“ 11.250 р. съ проц.; по взаимнымъ искамъ: спб. т-ва для производства глухоозерскаго поргандъ-цемента и Щербакова; Кованъ и администраціи по д. об-ва писчебум. фабрикъ Г. И. Паллизенъ; Алексѣевой и Петрова.

Частныя: по жалобамъ на спб. комм. судъ: Забѣлина; С. Гордона; Беньха; Балинского.

На 10-е марта, по 2 экспед. судебн. д-та.

Апелляц.: По жалобѣ уполномоч. управленія калмыцкимъ народомъ о взысканіи съ Плугина штрафа.

Частныя: по жалобамъ: об-ва кр-нъ дер. Новоселье о размежеваніи пустоши Клобуковъ и дер. Новоселье; землемѣра Воскресенскаго о возоб. межд. дачи с. Федоровки; Думинскихъ и Скуратовскаго объ эксплуатаціи лѣса въ Овругской дачѣ; пов. о-ва кр-нъ с. Сѣтнаго о возвращеніи жалобы; Сусловой на постановл. сарат. губ. правл.; по прошеніямъ: довѣренныхъ кр-нъ и татаръ дер. Еманзгельки и Рахмангуловой 2 дѣла; Абдуллы-Рагмазанъ-Оглы о пересмотрѣ рѣшенія дагестанскаго народнаго суда; по рапорту межевой канцеляріи о недоимкахъ; о продажѣ и залогѣ недвижимыхъ имѣній: Безпаловой, Середы, Масловыхъ, Тимофеевыхъ, Акимовыхъ, Весельскаго, Дублянскихъ, Левицкихъ, Л. Шустовой, В. Савича, Краутъ, Коптевыхъ, Голембіовскаго, Герасимова, Волошинова, Аксентьевой, Греневыхъ, Сологубъ, Герингъ, Перелыгинныхъ, Аммосовыхъ, Кузьминой, Халитовыхъ, Туркиныхъ, Долгичи-Иванскихъ, Козырева, Александровыхъ, Сизовыхъ, Мелевскихъ, Соколовыхъ, Забныхъ, Стерлигова, Луковскихъ; объ освид. умств. способ.: Колпакова, Романовой, Кознова, Левковича, Нароновичъ, Лосевой, Боголюбскаго, Мельникова, Олейниковой, Моисеенко, Маросановой, Дмитриевой, Ажерникова, Потѣхина, Курачева, Селецкого, Колбъ, Дели-Николи, Иванова, Долгаго, Корзлинскаго, Мохова.

На 12 марта, по I экспед. суд. д-та.

Апелляціонныя: по искамъ: М. Титова съ С. Чаева 94,184 р. 36 к.; В. Судоплатова съ торг. д. „Д. и А. Расторгуевы“, по дѣламъ коего допущена админ., о возвратѣ 11.725 р. съ %; Д. Розингеръ съ торг. д. „Ф. и Г. бр. Каменскіе“ 4.000 р. съ %; Н. Лапина съ И. Свѣтошева о возвр. 11 векс. и взыск. 3.000 р.; Я. Лешко съ Н. Немилова 6.700 р.; то же (о 20.000 р. съ %); А. Подлѣсовой съ В. Лужьва и П. и Е. Лужьевыхъ 3.550 р.

Частныя: по жалобамъ на спб. комм. судъ: пов. Г. Танкеля, пр. стр. Гамбургера; на моск. коммерч. судъ: С. Шульцъ; пов. конк. упр. по д. I. Масъ, пр. стр. Мейчика; пов. Ф. Моржицкаго, прис. стр. Белье; Ф. А. Фигнеръ; адм. по д. окско-волжск. акц. общ. и пов. Е. Чижовой, пр. стр. Гиршмана; А. Ше; реметевскаго; упр. моск. каз. палаты (по д. торг. д. „Н. В. Лисицны с-я“); то же (по д. тов. „Ж. Влокъ“ съ конк. Ведрова); то же (по д. Рязанцева съ Юффе); пов. П. Носова, пр. стр. Кишкина; пов. Д. Рутъ, прис. стр. Таневскаго; о прод. части недв. имущ. малолѣтн. К., Е., П. и Д. Савиновыхъ; о прод. недв. имущ. наслѣдн. Касаткиныхъ.

На 12 марта, по I отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Качкарова и др. екатеринодар. о. с. 1629 улож.; Головичева оренб. о. с. 1484 улож.; Кузнецова грозненск. м. с. — Краинъ; Гольдблята варш. с. п. нар. там. уст.; Христофорова саратовск. о. с. 1606 улож.; Ситникова и др. астрах. о. с. 1632 улож.; Бурякова и др. саратов. о. с. 824 улож.; Козмерчика 2 варш. м. с. нар. там. уст.; Нейманъ варш. с. п. нар. там. уст.; Круше кievск. с. п. нар. там. уст.; Старчева троцк. о. с. 1666 улож.; Федосѣева и др. екатеринодар. о. с. 1453 улож.; Алексѣевскихъ ставропольск. о. с. 556 улож.; Королевскаго и др. ставропольск. о. с. 567 улож.; Рахимова екатеринод. о. с. 1643 улож.; Кошкарева саратов. м. с. 169 уст.; Рабиновича бердичев. м. с.; Перфильевой спб. ст. м. с.; Устинова витебск. о. с.;

Фрыженкова и др. великолук. о. с.; Цукера ковенск. о. с.; Портной липовецк. м. с.; Кольберга юр.-верр. м. с.; Якобсона юр.-веррок. м. с. Шубика витеб. о. с.; Мельникова 3 петроков. м. с.; Штеймановъ 1 варш. м. с.; Мовермана одесск. с. п.; Матвѣева тульск. о. с.; Чистякова тульск. о. с.; Ванибергъ 1 радомск. м. с.; Сегала новоградвол. м. с.; Зеленск. 1 варш. м. с.; Крыловой новгород. о. с.; Карасевой спб. ст. м. с.; Адамсона пер.-феллин. м. с.; Степцовой спб. о. с. Корчика 1 варш. м. с.; Краско витеб. о. с., — всѣ въ нар. акц. уст.; Паспирсова спб. ст. м. с.; Юффе р.-вольмар. м. с.; Корсаковой спб. ст. м. с.; Вирса р.-вольмар. м. с.; Кукума р.-вольм. м. с.; Тульчинскаго бердичев. м. с., — всѣ въ нар. стр. уст.

Протесты: тов. прок. тамбов. о. с. Поташова 1453 улож.; тифлисск. с. п. Рамшвили нар. акц. уст.

На 13-е марта, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Боганова спб. о. с. 1694 улож.; Бабичъ кievск. о. с. 169 уст.; Богданова великолук. о. с. кража; Антонова елисаветград. о. с. 170¹ уст.; Тереховой и др. херсонск. о. с. 96 уг. улож.; Ковалъ кам.-под. о. с. 556 улож.; Аксенова и др. витебск. о. с. 1482 улож.; Файнштейнъ варш. с. п. 4 нояб.; Громова спб. ст. м. с. 4 августа; Штрэнга риж.-вольмар. м. с. 31 янв. Бакшасъ ковенск. о. с. 14 янв.; Мазаева екатеринодар. о. с. 13 янв. Ершовой костромск. о. с. 17 янв.; Кадинюкъ кievск. о. с. 23 янв.; Чап.са ковенск. о. с. 1657 улож.; Лѣсового гайсинск. м. с. 169 уст.; Ивановскаго виленск. о. с. 30 янв.; Шкляртъ варш. гор. м. с. 16 дек.; Смога харьк. с. п. 30 дек. и 17 янв.; Приймака харьк. с. п. 17 янв. Ершова спб. о. с. 1649 улож.; Струкова витеб. о. с. 1454 улож.; Золотарева кiev. о. с. 1666 улож.; Батуркина могилев. о. с. 180 уст.; Баумана спб. с. п. 31 янв.; Петрашко и др. витеб. о. с. 1490 улож.; Лисовскихъ ковенск. о. с. 169 уст.; Вишнякова спб. с. п. 17 янв.; Голдлевскаго варш. I окр. м. с. 10 янв.; Невенгловскаго 2 люблин. м. с. 5 дек.; Зубовскаго кiev. о. с. 17 янв.; Дементьева москов. с. п. 22 апр.; Рубана витеб. о. с. 1455 улож.; Киселева великолук. о. с. 172 уст.; Машоди-Барша-Эльбекъ-оглы спб. о. с. 1455 улож.; Сухацкаго и др. херсон. о. с. 169 уст.; Юргелевича ковенск. о. с. 1464 улож.; Салова стародуб. о. с. 1465 улож.; Руденко кишинев. о. с. 1655 улож.; Айзенберга кременец. м. с. 8 дек.; Радзишевской варш. гор. м. с. 4 февр.

Протесты: тов. прок. кiev. о. с. Стомати 1455 улож.; могилев. о. с. Корытко 942 улож.; харьк. с. п. на опред. той же пал. 11 февр. 1909 г. по д. Дурнева и др.

На 14-е марта, по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Васильева калужск. о. с. 1489 улож.; Апостоловалубенск. о. с. 1489 улож.; Духанина орлов. о. с. 1455 улож.; Кабачинова и др. кишиневск. о. с. 1681 улож.; Петревыхъ смоленск. о. с. 269¹ улож.; Овечкина калужск. о. с. 269, улож.; Кривенко полтавск. о. с. 1483 улож.; Рабатъ р.-вольмарск. м. с. 169 уст.; Вайсбарта I плоцк. м. с. 173 уст.; Гейде ф.-иллукетск. м. с. 169 уст.; Вокуева архангельск. о. с. 31 уст.; Князева харьковск. о. с. 1455 улож.; Дурандина казанск. о. с. 1484 улож.; Семибратова и др. таганрогск. о. с. 1655 улож.; Габдіева казанск. м. с. 172 уст.; Подлепича и др. полтавск. о. с. 1629 улож.; Грицкова и др. харьковск. о. с. 1489 улож.; Бреца р.-вольмарск. м. с. 176 уст.; Бекермана I радомск. м. с. 104¹ уст.; Ильсума и др. т.-талъсенск. м. с. 29 уст.; Іегги в.-вейсенш. м. с. 180 уст.; Тржецяка бердич. м. с. 29 уст.; Черкасовыхъ харьк. о. с. 1489 улож.; Красильщикова и др. московск. о. с. 1655 улож.; Алексѣева московск. о. с. 1629 улож.; Игольницина вятск. о. с. 1489 улож.; Астаховыхъ сумск. о. с. 1651 улож.; Вушуева и др. костромск. о. с. 269¹ улож.; Болотовскаго спб. с. п. 1171 улож.; Аренштама р.-вольмар. м. с. Шарлова и др. 177 уст.; Соломатина московск. ст. м. с. 46 уст.; Шульца м.-бауск. м. с. 142 уст.;

Гайлита в.-валкск. м. с. 131 уст.; Бедржицкаго р.-вольмар. м. с. Самтина 177 уст.; Валерова тульск. о. с. 1629 ул.; Гроблева курск. о. с. 1655 ул.; Сидорцева орловск. о. с. 1641 ул.; Зуевского полтав. о. с. 1629 ул.; Тимченка лубенск. о. с. 1464 ул.; Прикащикова казанск. о. с. 1484 ул.; Бендермахера варш. с. п. 863 ул.; Кремнева московск. ст. м. с. 29 уст.; Силиня м. бауск. м. с. 142 уст.; Иванова спб. уѣздн. м. с. 177 уст.; Дегтяря лубенск. о. с. 1169 уст.; Богославца лубенск. о. с. 170¹ уст.

Протесты: тов. прок. тульск. о. с. Туцевича и др. 373 ул.; вятск. о. с. Ардашева 1647 ул.

На 13 марта, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Чупрыниной сарат. с. п. 1477 ул.; Макушенко томск. о. с. 1545 ул.; Ваховца ковельск. м. с. 155 уст.; Малиновскаго 1 сувалкск. м. с. 173 уст.; Кирилова варш. с. п. 362 ул.; Сопуцинскаго варш. г. м. с. 142 уст.; Рубинлихта варш. гор. м. с. 135 уст.; Петрова томск. о. с. 129 ул.; Сахарова казанск. с. п. 1535 ул.; Чусовкова омск. с. п. 1484 ул.; Боришанскаго и др. кiev. с. п. 57³ уст.; Горчинскаго варш. гор. м. с. 169 уст.; Чарнецкой 1 варш. м. с. 131 уст.; Шлямберга 1 варш. м. с. 512 уст.; Фрида и др. 1 варш. м. с. 169 уст.; Столбова и др. казанск. с. п. т. 5 отд. 8 врем. прав. Пайо и др. спб. с. п. 129 стол. ул.; Шмидтъ 1 радомск. м. с. 134 уст.; Карулина - в. - вольдин. м. с. 155 уст.; Месхишвили тиклиск. с. п. 1455 ул.; Янша 3 петрок. м. с. 115 фст.; Капицкой 3 петроков. м. с. 142 уст.; Герштенурицъ варш. м. с. 169 уст.; Повилайтиса 2 сувалк. м. с. Націока 173 уст.; Новицкаго 1 варш. м. с.—Шатшнайдера и др. 169 уст.; Фелинской кiev. с. п. 1049 уст.; Кирхнера варш. с. п. 1535 ул.; Ермолаева спб. с. п. 129 уг. ул.; Бекера и друг. варш. с. п. 1489 ул.; Ляшенко одесск. с. п. 1535 ул.; Палюдова—омск. с. п. 286 ул.; Вабика 1 плоцк. м. с. 176 уст.; Шверъ 1 кѣлпк. м. с. 135 уст.; Фурхерта 3 петрок. м. с. 169 уст.; Крузмановъ рев.-гапсальск. м. с. 155 уст.; Рхиладзе тифл. с. п. 129 уг. ул.; Парудова тифлис. с. п. 1455 ул.; Островскаго 1 ломжинск. м. с. 136 уст.; Казьмерскаго 1 калижск. м. с. 169 уст.; Левина казан. с. п. Шифа 1535 ул.; Ходковского 2 калижск. м. с. 142 уст.; Глаговскаго 2 люблинск. м. с. 177 уст.; Шуриной сарат. с. п. 129 уг. ул.; Куликова и др. моск. с. п. 155 уст.; Казбека и др. тифлис. с. п. 126 уг. ул.

Протесты: Тов. прок. родом. о. с. 1 радом. м. с. Шостако 123 уст.; казанск. с. п. Колосова 279 ул.; сарат. с. п. Гейнриха—ст. 5 отд. 8 врем. прав.; спб. с. п.—Ванаго 129 уг. ул.

Дѣла о возобновленіи: о Дружининѣ и др., Кукурузовѣ, Ивановѣ, Гумеровѣ, Модельскомѣ, Новиковѣ и др., Алексѣевѣ, Целипенко, Концѣ, Рябовѣ, Антоновѣ.

На 11-е марта, по гр. касс. деп.

Палатскія: гор. Кіева съ Чижевой и Волинцевой; Сорензонъ; гор. Грознаго съ терскимъ обл. правл.; спб. гор. общ. упр. съ лейбъ-гвардіи стрѣлковымъ полкомъ; спб. гор. общ. упр. съ лейбъ-гвардіи преображенскимъ полкомъ; орловской каз. пал. по д. Голофѣва; московской каз. пал. по д. Беклемишева, Тюляева.

Сѣздовыя: макаръевской земск. упр. съ Лапшиннымъ; Рабиновича и Дашевскаго съ Богуславской; Щеглова по д. Смоленцовой съ Васильевой; Легошиной съ пензенскимъ уѣздн. земствомъ.

На 9-е марта, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Флаксоманомъ, Эттингеромъ, Новиковымъ, Языковымъ, Карасевымъ, Сусленымъ, Буткевичемъ 5 дѣлъ, Константиновичемъ 3 дѣла, Пилькисомъ 5 дѣлъ, Вутримовичемъ, Полубинскимъ, Жичусомъ 3 дѣла, Стельмакомъ 6 дѣлъ, Юневичъ 2 дѣла, Урбаномъ, Мармуковомъ, Рапковскимъ 2 дѣла, Келюсомъ, Стефановичемъ 2 дѣла, Пикелемъ, Шимонисомъ; Файнберга къ упр. курско-харьк.-сев. ж. д.; общ. ряз.-уральск.

ж. д. съ Кусовымъ, Новаковскимъ, Комаровыми; упр. сыз.-вяз. ж. д. съ Печкасовой; общ. моск. каз. ж. д. съ Швайковскимъ; общ. тифл. трамв. съ Сергѣевымъ; Церадзе съ закавказск. ж. д.

Сѣздовыя: Финкенштейна съ подз. фабр. ж. д. 2 дѣла, упр. жел. дор. съ Айзиковичемъ, Зингеромъ, Знатовичемъ, Зарѣцкимъ, Мацѣвскимъ, Славиннымъ, Кринскимъ, Сумбергомъ, Юсесомъ, Ландкофомъ и Литвиновымъ 2 дѣла, Готлибомъ; Кулешова, Кузнецова съ упр. сызрано-вяз. ж. д.; общ. парох. по Днѣпру съ Пташкинымъ; русск. товарищ. торгов. метал. „Износковъ, Зуккау и комп. съ „моск. ярост.-арх. ж. д.; упр. никол. ж. д. съ торг. д. бр. Буштуевы; Пресса съ полѣсск. ж. д.; Винера съ общ. варш.-вѣнск. ж. д.; общ. юго-восточн. ж. д. съ Филиппами.

На 9-е марта, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Раковскихъ съ Калленбахъ; Габаевыхъ съ Тусіевымъ; Распоповой съ слободск. городск. обществ. Анфилатова банкомъ; Бѣлинскаго съ Соколовскимъ; Казѣва съ Суслинымъ; Шлюнаса съ Гевутисами; Мясникова съ Смирновымъ; опеки Кенгерлинскаго съ Кенгерлинскимъ; Израелитина съ Сапожниковымъ и др.; опеки Дормана съ Эйдельманомъ; Скаржинскаго съ Гріельскимъ; Иваненковой съ Иваненко; военно-инженернаго вѣдомства съ Коноплевымъ, наслѣдниковъ Сетгофера; Пустогвара съ Андріевскимъ; Лунина съ департаментомъ таможенныхъ сборовъ; Татарина съ Шапронъ-Дю-Ляре; Малая съ Таубе.

Сѣздовыя: Евстифѣева съ Пружанскимъ; акціон. общ. кievскаго проволочно-гвоздильнаго и механ. завода съ Пѣхотой; Киселевой съ Алексѣенко; опеки Еропкина съ Суворовымъ; Нѣмцова съ Черниченко; опеки Щербина съ Марченко, Щербивой 2 дѣла, Тупотой 3 дѣла; Пашко съ опекою Криливца; Мирцына съ Ятвинскимъ; Оболенцева съ Таубе; Дорохова съ Ческисомъ; Колкотина съ Рылизевымъ; Турчинскаго съ Уцѣховскимъ и Дубовскимъ; спб. общ. попеченія о бѣдныхъ и больн. дѣтяхъ; Кравца съ Ищенко; Иванова съ Барыгиннымъ; Епифанова съ торг. дом. „водочные заводы Петрова, Натуса и комп.“; Шульги съ Терешекъ; Лазарева съ Котляровой; Савинова съ Стариковымъ; Щеткиной съ комп. „Зингера“; новобытайскаго сельскаго общ. съ Еноковой; Томаровскаго съ Дедусенко; Вачинскаго съ имущ. Бранецкаго; Левицкаго съ Гохфельдомъ; Маслюка съ Красноженомъ и Мельникомъ.

На 11-е марта, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Вудановымъ; Феденко; общ. владик. жел. дор. съ Кальмансономъ, Леонтьевой; Пржедпельскаго съ упр. привисл. жел. дор.; Рейнсонъ съ упр. риги-орл. жел. дор.; общ. рязанско-урал. жел. дор. съ торг. д. Бр. К. и С. Поповы, Коршуновымъ; Кораблина съ общ. юго-вост. жел. дор.

Сѣздовыя: упр. жел. дор. съ Гуревичемъ и Слуцкинымъ, Абрамовой, Араловичемъ 4 дѣла, Костковскимъ, Блогерманомъ и Вахьянскимъ, Гурвичемъ, Лурье, Юсесомъ; Фрадкина и Гуревича съ упр. риги-орловской жел. дор.; упр. юго-запад. жел. дор. съ Молоткинымъ, Заржичкимъ, торг.-промышл. тов. и преемникъ А. Губкина, А. Кузнецова и К°, Шварцемъ, Барскимъ; упр. самаро-злат. жел. дор. съ Самодѣлкинымъ; упр. привисл. жел. дор. съ Лейбовичемъ и Войнбергомъ, Шерешевскимъ, Врегманомъ; Вахьянскаго съ упр. харьк.-ник. жел. дор.; Якимца съ общ. моск.-кievo-ворон. жел. дор.

На 12-е марта, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: главноком. войск. варш. воен. округа съ Эдельманомъ; правл. варш. страх. отъ огня общ. съ Котловскимъ; Кроля о продажѣ Ченстоховской ипотек. недвиж. № 711; Касмановъ съ Кролемъ и др.; Матуселевскаго съ Розесомъ; упр. привислин. жел. дор. съ Эльбаумомъ; сѣдлецкаго губ. правл.

съ Пижицемъ 2 дѣла; Зайха по иску Сливоня къ Сумерамъ и Сасонъ; Кявковичей съ котовицкой фирм. „Бр. Зиднеръ и Фреемъ“; Марцинкевича съ Унгеромъ; конкурен. упр. несост. должн. пенз. тов. сельск. хозяйствъ съ окружн. интенд. упр. варшавскаго округа.

Съѣздовыя: Марцинкевича съ квѣд. ссудо-сбер. кас.; Зенделя съ Гринграсомъ; Маковского съ Лавецкой; Ратайчика съ Кубскимъ, Таморскимъ; Штенгеля по частн. жал. синдика неостоятельн. Э. Миллера; Ледермана съ Жилимечъ; Сапержинскаго съ Скверчинскимъ; Литинскаго съ Коханской; Суправовичъ о недвиж.; Эльстера съ Бонъзъздровымъ; Боруха съ общ. пос. Пыздры; Гурскаго съ Гринбергомъ; акц. общ. ф.-Гельднеръ съ Этингеромъ; Тынека съ Тынека; Полецъ съ Столингомъ; Каминера съ Маковскимъ; квѣд. ссудо-сбер. кассы съ Авиженисами, Симонасомъ, Лакицкимъ; Шустеръ съ Люляй и др.; Тушинскаго съ Росланецъ; Яворскаго съ Юркевичемъ и др.; Боренштейна съ Мондштейномъ; Шольца съ Мрувчинскимъ; Пытлясинскаго съ Лемховымъ; Длутовскихъ съ Перлямутеромъ; Кляйнберга съ Потокомъ; Халунникъ съ Калужнымъ; Ангеля съ Булле; Вильковичей и др. съ Желязскомъ и др.; Гарфинкеля и др.; Жаха съ Жахомъ; Либельта и др. съ Мендельсономъ; Ющикъ съ Томашкевичемъ и др.; Тринингъ съ фирм. „И. Краковский и др.“; Шапиро съ Томчикомъ и др.; Вельмана съ Зингеромъ; акціон. общ. „комп. Зингеръ“ съ Курковскимъ.

На 12-е марта, по 5 отд. гр. касс. департ.

Палатскія: Швецовъ съ общ. с. Татарскаго; Колядина; упр. землед. и гос. им. елисаветпольск. губ. о размежеваніи дачи Мехли ковахской лѣсной 2 й и частницъ; Елина съ имущ. Тарасовой; херсонской дух. консист. съ Поповой, Степановымъ и др.; Драго; Слюзарева съ Андреевымъ; военнаго министерства съ западно-сибирскимъ пароходствомъ; Анютченковой съ Петровскимъ; Феянъ съ Сторожами; Сѣрухиной съ новгородской духовн. консист. (объ оставленіи безъ разсмотрѣнія); Вѣвшина съ Щеголевой (объ оставленіи безъ разсмотрѣнія).

Съѣздовыя: Дьяконовой съ Соголовой; Попова; Осипова и Волтрунцевъ съ Игнатьевымъ и др.; Голоблей съ Жулинской; гр. Джевускаго съ Рубахомъ и др.; Иванова съ общ. серебряковой волости; Алпатова съ Алпатовой; Фишгала съ Гальперинномъ; Казанцѣва съ Ферро; общ. дер. Стрыковой съ Книзевымъ; Шматковскаго съ южно-русскимъ товар. желѣзно-скобяной торг.; Кельбаса съ Собанскимъ; Арфилова съ Савчукомъ; Гриценко съ Поповичемъ; Подушки съ Нахомовымъ; Еяни съ общ. с. Котевки; Бендаръ съ Орловымъ; Варзара съ Чечотъ; Гайдаевой съ Штаньковыми; Ходаловскаго съ Алексѣевой; Дармосовой съ Прудьевымъ; Щербакова съ торгов. дом. Брандтъ и К^о; Красовскаго съ общ. дер. Заваловки; Козловой съ Тулиевымъ; Логвися съ Долежаномъ; Голубова съ Гарафоновымъ.

На 13-е марта, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: торговаго дома бр. Шмидтъ съ Рѣдкозубовымъ; карабановскаго сельскаго общества съ чарыковскимъ сельскимъ обществомъ; Косенковыхъ съ Основинной; виленаго окр. инженерн. упр. съ Плускинымъ и Брукомъ; общ. кр. дер. Грусъково съ Гартингомъ; Ляпина и Рысева; акц. общ. Сормово съ Плесковымъ; Мерецкаго съ Шенбергомъ; минскаго упр. землед. и госуд. имущ. съ Джигитами; общ. кр. дер. Малой Косницы съ гр. Грохольскимъ; общ. кр. дер. Нижнихъ и с. Верхнихъ Вязовыхъ съ московско-казанскою жел. дор.; Лука съ Бѣлишскимъ и Моллемъ; общ. кр. села Антоновки съ гр. Грохольскимъ; Калашманова съ Лукашенко; правл. полтавскаго земельн. банка съ Каушанскимъ; кievскаго общ. взаимн. кред. (по дѣлу о продажѣ съ публичныхъ торговъ имѣнія Стишинской); Фальберга и кievскаго общ. взаимн. кред. (о прод. пѣдв. имѣнія Стишинской).

Съѣздовыя: Кельмановича; Гайковскаго съ Богда-

саровымъ; Сторожика съ Сторожикомъ; Кулишевой съ имущ. Матысика; Кохановой съ Богдановой; Сошина съ Бугомъ; Двораковскаго съ Бернацкимъ; Курагина съ Лоцемъ; общ. мѣщ. мѣст. Милановичъ съ общ. крест. сѣдлецкой вол.; Шастуна съ Миронюками; Полищука съ Слободянюками; Елисѣенко съ общ. станицы Петровской; Харала съ Кофманомъ; Кузнецова съ московск. акц. общ. для производства цемента и друг. строительн. матеріал. и торговли; Некрышевича съ Сачкомъ; Шумилина съ I-мъ саратовскимъ общ. взаимн. кред.; опеки Размитальскаго съ Савицкой; Сторожиковъ съ Костричко.

На 13-е марта, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: русскаго страх. общ. съ Пушечниковымъ; Березовскаго съ Реминцемъ и Верхоглядомъ. Фрейдина съ товарищ. кievскаго сахаро-рафинадн. зав.; Крашановской съ Свѣшниковымъ; нач. горн. упр. южной Россіи съ Крымами; Пучкова съ товарищ. кievскаго сахаро-рафинадн. зав.; грузинской армяно-грегор. консисторіи съ тифлисс. общ. взаимнаго страх. отъ огня; главнаго управл. удѣловъ съ Абеловымъ; Савельевой съ Дунинъ-Борковскимъ; Гозуля; Похилько съ Похилько; Рустановича съ Томахиной.

Съѣздовыя: страх. общ. Россія съ Дроне и др. Гринвальдомъ; Кириллова съ Дмитріевымъ; общ. хутора Лобачева съ Лобачевой; Володиныхъ съ Володинымъ; Бойчука съ Пальчикомъ; Когана съ Котляромъ; Яновчика съ Стояновымъ; Бари съ Ивлевымъ; Стемповскаго съ Раттомъ; Патрушевой съ Андерсонъ; Мижучевича съ Сковагирдомъ; Музуруха съ Абрамскимъ; Сапилки съ Шапиро; Кириллова; Данилова съ Евангуловымъ; Леонтьева съ Ароновскимъ; Давымука и др. съ Дзисякомъ; Алимова съ Картушинымъ.

На 14-е марта, по 8 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Чеботаревскаго съ Игначенковымъ и Никищенко; Хачатурова съ Ованесовыми; Бонди съ Вагнеромъ; Федоровой съ Шитиковой; Месякина съ Бриткевичемъ; Фишировича съ Эльманомъ; Сыткина съ анон. общ. „Русскій Провидансъ“; Лоцагиной съ общ. кр. д. Староселье, д. Мясикова; Бѣлой съ Бѣлымъ и Драговенко; Говыриной съ Цѣхановичемъ; Кабатовой съ Дудиной; Гныдюковъ съ Гуршемъ и Гныдюкомъ; конк. упр. по д. Віельгорскаго съ Гранчевичемъ; Баташевыхъ; опеки надъ имущ. Мякульскаго съ Яновичемъ; акц. общ. „Сормово“ съ Лошковымъ.

Съѣздовыя: матвѣевской бирж. артели съ Прохоровымъ; Птушекъ; Ткаченковыхъ съ Левчанскимъ; Волейко съ Кулешо и Волейшо; Староновича съ Понсомъ; акц. общ. „Сормово“ съ Ворониннымъ; Феоктистова съ Васневымъ; Яковлева съ Ершевымъ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

26 го февраля, по 1 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Верещагиной вологодск. о. с.; Трофимова и др. великолук. о. с.

27-го февраля, по 2 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Концеля житомірс. о. с.; Евтушка черниговск. о. с.; Ковановой харьков. с. п.; Масленникова и др. елисаветград. о. с.; Промина одесск. с. п.; Бездольнаго херсонск. о. с.; Вердѣ сына, Шимона и др. херсонск. о. с.; Печика одесск. о. с.

Отложено объявленія резолюціи по д. Мительмана.

27-го февраля, по 4 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Козаковича кievск. с. п.; Хирьякова и др. слб. с. п.; Романовскихъ и др. 1 плоцк. м. с.; Бѣлоусова омск. с. п.

28-го февраля, по 3 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Федосѣева слб. ст. м. с.; Крикунова острогж. о. с.; Боева и др. воронежск. о. с.; Газина елецк. о. с.; Борисенко екатеринослав. о. с.; Куропятника екатеринослав. о. с.

25-го февраля, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: купеческаго пароходства по р. Волгѣ; общ. рязанско-урал. жел. дор. съ Хохловымъ; упр. жел. дор. съ Узданскимъ и др.

Передано на разсмотрѣніе присутствія департамента: упр. жел. дор. съ Заморой.

Объявленіе резолюціи отложено: Дмитриева и Правдзика.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Узданскимъ 4 дѣла, Гальпериномъ, спб. К^о Надежда, Рабиновичемъ, Шаевичъ, Сраговичемъ, сельскохозяиств. товариществомъ; общ. рязанск.-уральск. жел. дор. съ Узданскимъ, Вольфомъ 2 дѣла; общ. варш.-вѣнск. ж. д. съ Узданскимъ 2 дѣла; упр. привислинск. ж. д. съ Узданскими; Ароловича; упр. южн. жел. дор. съ полтавской уѣздн. земск. управ.

Исключено изъ доклада: Тульчинскихъ и Шуба съ харьк.-никол. ж. д.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

27-го февраля, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: азовско-донского коммерч. банка съ Фастомъ 3 дѣла; Евнинъ; Арутюнова; Бараненко.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Рожко; Чернявскаго; Домашенко; Бородина 3 дѣла; Никифорова; Филиппова.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Писарчукъ съ Тучевичемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Объявлена резолюція по дѣлу Панфилова съ Головинымъ—отмѣнено рѣшеніе.

27—28-го февраля, по 5 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Волка; Дубейковскихъ; Гринблата; Кучерова; Муѣдина Аджи-Аметъ-Оглу и др.; Тычининной; Миропольской; Вагнера.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Объявлена резолюція по дѣлу Гуламъ-Шахъ-Мирзы съ Мухтаровымъ—оставлены жалобы безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Трута (онъ же Петенко); Мировича; Бабенкова; Корчагина; Яковлева; Плансона.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Граната съ Гродецкимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

28-го февраля, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: московскаго страхового общ. съ Верманомъ; общ. кр. сикязской волости; русскаго страхового общ. съ Крайцемъ; спб. общ. фабрикантовъ для взаимнаго страх. рабочихъ съ Катаевымъ.

Производство приостановлено: Звенигородскихъ.

Исключено изъ доклада: Захарова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Иванова; Гелисханова; Кордонцевъ; страхов. общ. Россія съ тов. телефон. сообщеній.

Исключено изъ доклада: Локонцова съ Мачаретомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

28-го февраля, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Полякова; Эаворскаго.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Нейфельдта съ попеч. надъ наслѣдн. Эльшлегеля.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Леви; Вломберга; Пилинь; Мюндель; Ансони; Зиверта; Лѣпинъ; Козенкраніуса; Майзита.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

3-го марта, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Урываева; Ордо; Ковальскаго; гр. Деверъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Ползыкова; Габидулина.

Передано на разсмотрѣніе присутствія департамента: членовъ-соревнователей общества пенсіонно-вспомогательной кассы фармацевтовъ, провизоровъ; Лемберга и др. съ общ. російской пенсіонно-вспомогательной кассы фармацевтовъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Портного; Осадчаго; Верицагина; Губанова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

3-го марта, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Шмылковымъ; общ. рязан.-уральск. ж. д. съ Михайловымъ. Поповымъ.

Исключено изъ доклада: общ. невиской пригор. конно-жел. дор. съ Пуковыми.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Сегалемъ, Хмельницкимъ 2 дѣла, Эйгесомъ, опека. Рекеаха, Голубчиками, Померанцемъ, Нудлеромъ, Магидой; упр. сызрано-визем. ж. д. съ Холемской; общ. рязан.-уральск. ж. д. съ Рычаловымъ; Абрамовича; Пинеса; Финкенштейна.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Поправка.

Въ статьѣ „Къ толкованію ст. 683, т. X, ч. 1“, помѣщенной въ № 9-мъ вашей уважаемой газеты, вкрались существенныя опечатки.

Въ абзацѣ въ 5-ой строкѣ, на стр. 564, пропущены слова: „Случилось, что рабочий Климовъ получилъ“...

На той же страницѣ, въ 8-й строкѣ, послѣ слова „приостановлено“, вмѣсто точки, поставлена запятая, а въ 9-ой строкѣ, вмѣсто словъ „почему-то“, напечатано „когда одинъ рабочий“.

Заканчивается статья словами: „Тысячу разъ правъ былъ греческій философъ подъ выраженіемъ эксплуатація желѣзныхъ дорогъ?“, а должно было быть напечатано: „Что же, въ концѣ концовъ, надо все-таки понимать подъ выраженіемъ „эксплуатація желѣзныхъ дорогъ“?“

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Алексѣевъ, Иванъ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 2 марта № 18. Опек. надъ имущ. по расточит. и нетрезв. жизни. Р. VII, ст. 77.	Самарск. с. с.
Вѣдоусовъ, Константинъ Семеновъ, мѣщ.	С. о. 2 марта № 18. Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 79.	Сиб. с. с.
Вугаевъ, Иванъ Корпѣевъ, мѣщ. б. куп.	С. о. 9 марта № 20. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 242.	Смоленск. о. с.
Гудковъ, Николай Николаевъ, куп.	С. о. 9 марта № 20. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 243.	Тульск. о. с.
Геллеръ, Іосифъ Людвиговъ, ст. сов.	С. о. 2 марта № 18. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 82.	Кіевск. с. с.
Евстигнѣевъ, Евтихій, кр.	С. о. 2 марта № 18. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 73.	Земск. нач. 2 уч. смоленск. у.
Заремба, Николай Ивановичъ, дв.	С. о. 2 марта № 18. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 75.	Радомысльск. дв. о.
Карлинъ, Мордухъ-Давидъ Берковъ, мѣщ.	С. о. 2 марта № 18. Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 78.	Сиб. с. с.
Красновъ, Авиль Ивановичъ, каз.	С. о. 2 марта № 18. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 81.	Хоперск. о. ои.
Кулаковъ, Александръ Дмитріевъ, куп.	С. о. 5 марта № 19. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 216.	Сарапульск. о. с.
Крыловъ, Петръ Петровъ, мѣщ.	С. о. 9 марта № 20. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 238.	Воронежск. о. с.
Кравчиѣвъ, Борисъ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 9 марта № 20. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 240.	Троицк. о. с.
Любимова, Варвара Андреева, мѣщ.	С. о. 2 марта № 18. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 83.	Костромск. с. с.
Монкевичъ, Адольфъ Гуертовъ, дв.	С. о. 2 марта № 18. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 72.	Лидск. дв. о.
Макошины, Алексѣй и Николай Ивановичы, кр.	С. о. 5 марта № 19. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 218.	Ярославск. о. с.
Никифоровъ, Левъ Петровъ, дв.	С. о. 2 марта № 18. Опек. надъ имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 80.	Екатеринославск. дв. о.
Орловъ, Анастасій Алексѣевъ, пот. поч. гр.	С. о. 9 марта № 20. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 244.	Ярославск. о. с.
Погольская, Целагея, куп.	С. о. 2 марта № 18. Опек. надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 76.	Сиб. с. с.
Смирновъ, Егоръ Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 2 марта № 18. Опек. надъ имущ. по расточит. и нетрезв. жизни. Р. VII, ст. 74.	Пешеховск. с. с.
Томашевичъ, Ядвига Болеслава, дв.	С. о. 9 марта № 20. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 241.	Смоленск. о. с.
Уховъ, Иванъ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 5 марта № 19. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 217.	Нижегородск. о. с.
Шведовъ, Константинъ Васильевъ.	С. о. 9 марта № 20. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 239.	Почепск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію
Беньяминъ, Антонъ Ивановичъ, куп.	С. о. 2 марта № 18. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1905 г. № 95, ст. 1068), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 44	Рижск. о. с.
Брессемъ, Вильгельмъ (Василій) Юліусъ Вильгельмовъ (Васильевъ), мѣщ.	С. о. 2 марта № 18. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1908 г. № 12, ст. 112), по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 45.	Рижск. о. с.
Бабашевъ, Иванъ Дмитріевъ, мѣщ.	С. о. 2 марта № 18. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1902 г. № 49, ст. 550), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 47.	Московск. к. с.
Баладинъ, Иванъ Андреевъ, куп.	С. о. 2 марта № 18. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1903 г. № 9, ст. 106), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 49.	Московск. к. с.
Бычковъ, Андрей Андреевъ, куп.	С. о. 2 марта № 18. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1903 г. № 11, ст. 100), Р. VI, ст. 205.	Вологодск. о. с.
Герингъ, Отто Георгіевъ, подъ фирмою: „О. Герингъ и С. Петерсонъ“.	С. о. 2 марта № 18. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1905 г. № 22, ст. 293), мировую сдѣлкою. Р. VIII, ст. 48.	Московск. к. с.
Жихарева, по 2 бр. Кокошкина, Марія Филипповна, дв.	С. о. 2 марта № 18. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1903 г. № 26, ст. 101), вѣдѣствіе исправленія образа жизни. Р. VIII, ст. 46.	Московск. дв. о.
Нарамоновъ, Павелъ Глѣбовъ, куп.	С. о. 2 марта № 18. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1907 г. № 34, ст. 117), за смертью. Р. VIII, ст. 43.	Ноялинск. с. с.
Петерсонъ, Сикстусъ Карловъ, подъ фирм.: „О. Герингъ и С. Петерсонъ“.	С. о. 2 марта № 18. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1905 г. № 22, ст. 293), мировую сдѣлкою. Р. VIII, ст. 48.	Московск. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Т-ромъ „Т. О. Тихомирова съ с-мъ и н-ки А. О. Тихомирова въ Казани“.	Свенцицкому, Анатолію Матвѣеву, прис. повѣр.	С. о. 2 марта № 18. У казанск. нотар. Михайловскаго, 19 сент. 1907 г. Р. IV, ст. 56.	Московск. о. с.
Цейтлинъ, Мойсеемъ Іосифовымъ, купеч. впуск.	Разн. лицамъ и передовѣрія учинен. ими, по 1 янв. 1909 г.	С. о. 2 марта № 18. Р. IV, ст. 58.	Цейтлинъ, І.
Штукиною, Ириною Гавриловою, кр.	Свирщевскому, Брониславу Станиславу, дв.	С. о. 2 марта № 18. У Псковск. нотар. Шолпо 17 янв. 1909 г. Р. IV, ст. 57.	Псковск. о. с.